

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Международная научно-практическая конференция

(Москва, октябрь 2020 года)

Москва, 2020

УДК 343
ББК 67.408
А 11

- А 11 Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, октябрь 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – 134 с.

ISBN 978-5-6044086-3-6

Редакционная коллегия:

Кожухарик Д.Н., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Бычков В.В., декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Дмитриева Л.А., ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат психологических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции, кандидат юридических наук, доцент.

УДК 343
ББК 67.408

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию, проведенную заочно в Московской академии СК России в октябре 2020 года.

Конференция организована Московской академией СК России при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России, Белоруссии, Таджикистана.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

ISBN 978-5-6044086-3-6

© Московская академия СК России, 2020

**Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб
государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью
(октябрь 2020 года)**

В октябре 2020 года в Московской академии Следственного комитета состоялась Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью», проведенная в заочной форме.

Форум был организован во исполнение Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г.

Участники конференции обменялись мнениями по актуальным проблемным вопросам:

- сотрудничество правоохранительных органов стран Содружества Независимых Государств по противодействию преступности,
- разработка научно обоснованных мер совершенствования взаимодействия в целях предупреждения и пресечения преступлений,
- защита государственных интересов и конституционных прав граждан государств стран СНГ.

Кворум конференции составили ученые, специалисты, сотрудники правоохранительных органов России, Белоруссии, Таджикистана.

Организационный комитет конференции

**Проблемы борьбы с финансированием терроризма
и особенности международного взаимодействия на территории СНГ
в условиях распространения COVID-19**

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) на территории СНГ в условиях пандемии COVID-19. Проведен обзор актуальных вопросов ПОД/ФТ с учетом замечаний и рекомендаций ФАТФ. Отдельное внимание уделено потенциальным угрозам и рискам, возникающим при изменении режима контроля финансовых операций и удаленной работы в условиях пандемии.

Ключевые слова: финансирование терроризма, международное взаимодействие стран СНГ, подразделения финансовой разведки, ФАТФ, пандемия, COVID-19.

В настоящее время наблюдается рост скрытых каналов финансирования терроризма, для установления которых требуется международное взаимодействие. Следует подчеркнуть, что Российская Федерация сотрудничает с целым рядом различных юрисдикций иностранных государств: правоохранительными органами, подразделениями финансовой разведки (далее – ПФР) и органами надзора, получая более 6000 запросов о взаимной правовой помощи каждый год и ежегодно отправляя около 4800 запросов¹.

При этом основные получатели исходящих из России запросов – это Кипр, Латвия, Швейцария, Британские Виргинские Острова, Германия, Великобритания, США, Чехия и Беларусь. География запросов иллюстрирует потенциальные пункты транзита и назначения криминальных финансовых потоков и их бенефициаров.

На уровне международной организации СНГ активное сотрудничество между государствами в целях противодействия финансированию терроризма налажено через ПФР и иные заинтересованные органы, в сферу деятельности которых входит противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ). В этом направлении отмечена работа семи государств – участников СНГ: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Украины и Российской Федерации.

Географическая активность взаимодействия между указанными государствами отражает характер рисков России как страны-источника доходов от преступной деятельности. Трудовая миграция, тесные экономические связи России

¹ Antymoney laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. P. 198. URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html

с членами СНГ и усиление политической напряженности на фоне неблагоприятных социальных факторов, делают сферу ПОД/ФТ в данном регионе особенно сложной и важной.

Вместе с тем вызовы и угрозы современного мира делают международный характер взаимодействия необходимым условием эффективной борьбы с терроризмом и его финансированием. В целях повышения результативности работы в данном направлении в Российской Федерации урегулирован механизм введения ограничительных мер в отношении юридических и физических лиц. Часто инициаторами проверочных мероприятий в отношении них становятся уполномоченные на это органы иностранных государств. В таких случаях их представители (должностные лица и специалисты компетентных органов) могут быть вовлечены в обсуждение этапов и итогов проверок, а также являться источником получения дополнительных материалов и сведений.

За 2016–2018 года Россия получила более 1200 запросов о замораживании средств из стран СНГ Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. В результате принятия положительных решений по состоянию на декабрь 2018 года по данным запросам было заморожено примерно 5 500 евро¹. Конечно, такая сумма ничтожно мала – в среднем на каждый запрос приходится всего около 4,5 евро.

Стоит отметить, что основные, более значимые результаты противодействия финансированию терроризма, достигаются в результате предупредительных и оперативных мер Росфинмониторинга и уголовного преследования подозреваемых лиц. По имеющимся сведениям Россия заморозила активы на сотни тысяч евро в административном порядке, на основе внутренних санкционных перечней и во исполнение резолюций СБ ООН². Однако, в рамках международного взаимодействия, по мнению ФАТФ, наблюдается определенная диспропорция в части использования и пополнения санкционных списков – Российская Федерация активно дополняет и расширяет свои санкционные списки террористов и экстремистов на основе международного обмена данными, но не является активным инициатором пополнения иностранных и международных перечней.

Ликвидация каналов финансирования терроризма, безусловно, требует активной позиции стран в рамках международного взаимодействия. Этому должна способствовать прочная и согласованная международная правовая база, а также сотрудничество международных и региональных организаций. Примером может служить реализация положений Резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001)³, в соответствии с которой в адрес Российской Федерации поступают запросы иностранных государств о включении организаций и физических лиц, причастных к терроризму, в санкционные перечни.

¹ Op. cit. P.123.

² Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Отчёт о взаимной оценке. Российская Федерация. Декабрь 2019 г. URL: www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/%D0%BE%D0%B2%D0%BE%20%D1%80%D1%84%20rus.pdf

³ Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001))

В тоже время, пандемия COVID-19, охватившая все мировое сообщество, несомненно, повлияла не только на нашу повседневную жизнь, но и внесла существенные коррективы в работу государственных органов контроля, правоохранительных органов и, в том числе, всей системы ПОД/ФТ. ФАТФ неоднозначно оценило способность ПОД/ФТ ряда стран выполнять обязательства в условиях пандемии в должной мере.

Введение мер социального дистанцирования и общая эпидемиологическая обстановка в мире привели к необходимости перевода сотрудников государственного и частного секторов в режим удаленной работы. Так, большинство стран были вынуждены отказаться от проведения проверок на месте, сдвинув сроки их реализации либо переведя их в условия кабинета или видеоконференцсвязи, приостанавливают наложение денежных штрафов за нарушение ПОД/ФТ.

Также допускается определенная гибкость при подаче годовых отчетов, что может существенно затруднить выявление преступных схем. Во многом данные меры направлены на поддержание экономики ряда пострадавших секторов, на обеспечение непрерывности бизнеса. В тоже время приостановлена выдача лицензий, регистрация новых компаний откладывается или увеличивается по сроку, особенно в части секторов с высокой степенью риска ОД/ФТ. В банковском секторе наблюдается сокращение отделений и филиалов, перераспределение персонала и ограничение услуг. Существует опасность, что финансовые учреждения в целях реабилитации собственной стабильности изменят приоритеты своих усилий в сфере ПОД/ФТ.

Особенно пострадал сектор услуг по переводу денежных средств, поскольку значительную часть клиентов данного сервиса составляют трудовые мигранты. Их доходность резко сократилась в связи с закрытием компаний, а также перерождением бизнеса. Из-за закрытия границ некоторые граждане иностранных государств оказались изолированы от мест постоянного проживания без средств к существованию и вынуждены были привлекать помощь и финансирование сторонних лиц, НКО, правительств. Так, на территории Российской Федерации в условиях ограниченной и недостоверной информации о режиме пересечения государственных границ в условиях пандемии, образовывались и существовали неделями стихийные лагеря, состоящие из тысяч граждан стран СНГ, ожидающих отправки в свои государства.

COVID-19 внес коррективы и в разработку и реализацию реформирования в области ПОД / ФТ в части приостановки законодательных инициатив. Данная ситуация во многом стала результатом приостановки заседаний законодательных органов, принимающих решения, так как большинство сотрудников работают удаленно или находятся на вынужденных каникулах. Обстановка усугублена необходимостью оперативного решения приоритетных чрезвычайных ситуаций, связанных с COVID-19, что стало причиной значительной паузы в новой политике ПОД / ФТ.

Сами ПФР также работают удаленно, насколько это позволяют системы информационных технологий и безопасность, особенно в странах, серьезно по-

страдавших от COVID-19. Оперативно внедряемые информационные технологии, обеспечивающие удаленные транзакции и надежную идентификацию личности должны повысить безопасность и прозрачность всех совершаемых операций. Однако наличие уязвимостей, низкая готовность пользователей и киберпреступники способны существенно подорвать данную тенденцию.

Также ПФР выражают обеспокоенность в области международного сотрудничества, обострившуюся в связи с современными реалиями работы в условиях пандемии. В настоящее время уже наблюдается переориентация усилий правоохранительных и надзорных органов, а также сложности взаимной правовой помощи в части экстрадиции из-за ограничения, приостановления судебных разбирательств либо задержек в исполнении приказов об экстрадиции, вызванные ограничениями на поездки. Вызывает озабоченность возможность доступа к информации для проведения комплексных проверок иностранных клиентов и зарубежных деловых отношений¹.

В новых условиях ряд ранее внедренных мер противодействия ПОД/ФТ потеряли свою результативность или вообще перестали применяться. Приоритетное реагирование направлено на борьбу с распространением COVID-19 – это привело к перераспределению ресурсов, в том числе правоохранительных органов. Различные программы субсидирования и поддержки в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией, активизация различных НКО, а также снижение контроля и упрощение процедур со стороны финансовых учреждений для сохранения своих клиентов, генерируют новые денежные потоки и повышают риски ПОД/ФТ².

В условиях неопределенности и кризиса, связанного с COVID-19, преступники активно используют любые новые возможности для реализации своих замыслов: осваивают новые ниши мошенничества с медицинской техникой, лекарственными средствами, фальшивыми инвестициями, киберпреступлениями.

Представляется, что происходящие сбои в работе налаженных структур могут привести к особой активности террористических организаций и увеличению финансовых потоков не только с использованием новых каналов, но и возобновившихся старых схем преступной деятельности.

Таким образом, в условиях экономической и политической нестабильности, мировое сообщество особенно уязвимо перед терроризмом. Для эффективного противостояния международным угрозам необходимо опираться на тесное информированное сотрудничество ПФР и межведомственное взаимодействие, использование новых цифровых технологий и коммуникаций.

¹ COVID-19-related Money Laundering and Terrorist Financing – Risks and Policy Responses, FATF, Paris, France. P. 11–13. URL: www.fatf-gafi.org/publications/methodandtrends/documents/covid-19-ML-TF.html

² Важность выделения достаточных ресурсов на режимы ПОД / ФТ во время пандемии COVID-19 URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/covid-19-impact-oct-2020.html

Литература

1. Важность выделения достаточных ресурсов на режимы ПОД / ФТ во время пандемии COVID-19. URL: www.fatfgafi.org/publications/fatfgeneral/documents/covid-19-impact-oct-2020.html (дата обращения: 17.09.2020).
2. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Отчёт о взаимной оценке. Российская Федерация. Декабрь 2019 г. URL: www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/%D0%BE%D0%B2%D0%BE%20%D1%80%D1%84%20rus.pdf (дата обращения: 03.09.2020).
3. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН. URL: [undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](http://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 10.09.2020).
4. Ant-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report. FATF. Paris. URL: www.fatfgafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 28.08.2020, 02.10.2020).
5. COVID-19-related Money Laundering and Terrorist Financing – Risks and Policy Responses. FATF. Paris. France. URL: www.fatf-gafi.org/publications/methodandtrends/documents/covid-19-ML-TF.html (дата обращения: 12.10.2020).

И.А. Архипова

Особенности взаимодействия субъектов при проведении контртеррористических операций

Аннотация. В статье рассматривается сущность взаимодействия и основные принципы антитеррористической деятельности.

Ключевые слова: взаимодействие, терроризм, контртеррористическая операция.

Рассмотрение данного вопроса следует начать с определения основных целей, которые мы хотим достигнуть в ходе решения поставленной задачи. По нашему мнению к их числу относятся следующие:

1. Ликвидация дублирования в функциях субъектов, участвующих в данной деятельности;
2. Координация их работы, которая позволит обеспечить их взаимное дополнение, ведущее к формированию целостной системы обеспечивающей построение эффективного антитеррористического государственного механизма.

Анализ существующей нормативной базы позволяет сделать вывод о том, что она не содержит документы, чётко регламентирующие порядок взаимодействия ведомств, принимающих участие в ходе проведения контртеррористических операций. Первым шагом на пути ликвидации данного пробела должно стать принятие решений относительно разграничения компетенции субъектов принимающих участие в подобных мероприятиях. Чтобы обозначить основные пути решения данной проблемы, определим главные цели данного процесса:

- обеспечение своевременного предупреждения и пресечения терактов, а также выявление лиц, склонных к их совершению;
- устранение дублирования функций спецслужб и как следствие распыления их сил;
- повышение эффективности их действий за счёт профилирования;
- обеспечение своевременного и эффективного обмена информацией;
- обмен опытом с целью совершенствования методов борьбы с терроризмом;
- обеспечение максимальной согласованности действий направленных на пресечение террористических актов;
- обнаружение и перекрытие каналов, по которым осуществляется финансирование террористических группировок и бандформирований;
- активное вовлечение населения в антитеррористическую деятельность с целью максимально возможного ограничения поддержки террористов с его стороны;
- нахождение баз подготовки террористов и участников бандформирований;
- ликвидация бандформирований.

Основные принципы антитеррористической деятельности:

1. Закрепление за каждой структурой определённого направления;
2. Всесторонний обмен информацией в ходе проведения контртеррористической операции;
3. Согласование действий направленных на борьбу с терроризмом;
4. Обобщение накопленного опыта по борьбе с терроризмом;
5. Отработка совместных действий.

По нашему мнению, подход к управлению контртеррористической операцией в первую очередь определяется целым рядом параметров. В этой связи мы предлагаем выделить основные этапы проведения контртеррористической операции, а также классифицировать их в зависимости от масштабов (локальные или регионального уровня), характера, выдвигаемых террористами требований (корыстные или политического свойства), а также обстановки на фоне которой возникает необходимость её проведения.

Например, при захвате заложников, в результате неудавшейся попытки ограбления банка, целью которого является уход от ответственности, для разрешения кризиса вполне достаточным станет привлечение сил МВД, МЧС и Минздрава. Привлечение в подобных случаях ФСБ представляется нецелесообразным. Подобный подход имеет существенное значение, поскольку акции подобного рода могут играть роль отвлекающего маневра, и использованы террористами для отвлечения основных сил и средств спецслужб к месту происшествия, что создаёт благоприятные условия для нанесения основной удар по другому объекту. Кроме того, одновременное присутствие руководителей различных ведомств равнозначного уровня может привести синхронному отдаванию несинхронных распоряжений. Очевидно, что руководство оперативным штабом, создаваемым при проведении контртеррористической операции, должно осу-

шествовать представителем «профильного» с точки зрения возникшей ситуации ведомства, по запросам которого возможно привлечение сил и средств других структур, которые поступают в полное и безоговорочное подчинение руководителя штаба. Численность и объёмы привлекаемых сил и средств должны носить обоснованный характер. Практика со всей убедительностью свидетельствует, что злоупотребление усиленным режимом работы приводит к существенному снижению её эффективности, поскольку накапливающаяся у людей усталость потворствует формальному исполнению ими служебных обязанностей.

Приведённые соображения со всей очевидностью свидетельствуют о настоятельной необходимости разработать документ, детально регламентирующий порядок взаимодействия силовых структур при проведении контртеррористической операции. Разработка подобных типовых схем действий для других кризисных ситуаций позволила бы обеспечить взаимодействие и как следствие достижение максимального эффекта за счёт упорядочения действий каждой из задействованных силовых структур, что особенно важно именно в первые часы работы, осуществляемой по «горячим следам», когда вероятность задержания преступников максимальна.

В ходе проведения контртеррористической операции взаимодействие может осуществляться и с другими правоохранительными органами: Прокуратурой, Министерством юстиции Российской Федерации, а также органами государственной власти, департаментами и комитетами по информации и связям с общественностью, по делам женщин, семьи и молодежи образования, органами местного самоуправления.

Основной задачей при этом является предотвращение террористических актов, в первую очередь за счёт своевременного получения информации о передвижениях террористов и их замыслах, что в свою очередь обуславливает необходимость организации на постоянной основе сбора оперативной информации, а с учетом имеющихся у террористических группировок международных связей и обеспечение взаимодействия с СВР и направление в необходимых случаях соответствующих запросов в МИД России для организации работы с зарубежными структурами по тем или иным фактам.

Актуальность международного сотрудничества как одного из инструментов осуществления контртеррористических операций имеет важное значение.

В связи с настоятельной необходимостью отработки юридических и физических лиц, подозреваемых в причастности к деятельности террористических формирований, преступных групп и сообществ, следует детально проработать вопрос оптимизации сбора и обмена оперативной информацией между МВД, ФСБ и иными силовыми ведомствами России.

Одним из слабых мест в контртеррористической работе является недостаточный уровень взаимодействия при проведении оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования уголовных дел о терроризме.

Следует всесторонне наращивать целевые оперативные позиции и укреплять взаимодействие следственных подразделений силовых ведомств, учитывая то

обстоятельство, что судебная перспектива данных уголовных дел в значительной степени зависит от качества их оперативного сопровождения. При этом необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что зачастую значительная часть дел, связанных с терроризмом и экстремизмом возбуждается по линии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Детальный анализ оперативной обстановки по противодействию проявлениям терроризма показывает, что основные пути устранения недостатков и повышения результативности оперативной работы лежат в первую очередь в плоскости дальнейшего усиления взаимодействия между всеми подразделениями полиции, определения приоритетов и предметных зон ответственности как для органов внутренних дел в целом, так и для отдельно взятых подразделений.

Имеющаяся информация о складывающейся социально-политической и криминальной обстановке в отдельных субъектах и в целом по стране позволяет сделать вывод о том, что террористическая деятельность из стихийной формы постепенно трансформируется в тщательно спланированную и организованную, что в свою очередь вынуждает правоохранительные органы вносить существенные коррективы в свою повседневную деятельность сообразуя её требованиями текущего момента.

Нарастанию угрозы терроризма в нашей стране способствуют следующие факторы:

- продолжающееся финансирование террористической деятельности международными экстремистскими центрами;
- использование некоторыми государствами террористических группировок в качестве инструментов обеспечивающих расширение сфер геополитического влияния;
- формирование устойчивых связей между террористическими группировками и организованной преступностью, в особенности связанной наркобизнесом, незаконным оборотом оружия и работоторговлей;
- наращивание механизмов пополнения рядов террористов за счёт активного привлечения в свои ряды наёмников;
- отсутствие существенных позитивных изменений в реальном жизненном уровне основной массы населения. Это обстоятельство обуславливает дальнейший рост числа особо опасных преступлений и в первую очередь в значительно более благополучных на фоне остальной части страны мегаполисах (Москва и Санкт-Петербург), а также других крупных городах России и на Северном Кавказе.

О взаимодействии правоохранительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера

Аннотация. В статье обращается внимание на то, что действующие на территории Республики Казахстан транснациональные экстремистские группировки представляют серьезную угрозу национальной и общественной безопасности государства. Это актуализирует проблему совершенствования взаимодействия правоохранительных органов на международном уровне в данном направлении, в том числе, необходимости унификации законодательного регулирования такого взаимодействия.

Ключевые слова: экстремизм, транснациональная преступная деятельность, выявление, раскрытие и расследование, взаимодействие, международное сотрудничество.

Проблемы взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений относятся к числу наиболее актуальных проблем организации деятельности правоохранительных органов. В настоящее время международное сотрудничество в сфере противодействия распространению радикальной идеологии осуществляется при всеобщем понимании необходимости борьбы с криминальной активностью экстремистских сообществ.¹

Очевидно, что система организации любой деятельности, в том числе по раскрытию и расследованию преступлений, должна соответствовать объему, сложности и специфике решаемых ее субъектами задач. Следует констатировать, что в условиях протекания процессов глобализации преступная деятельность экстремистского характера приобрела транснациональную форму развития и превратилась в силу, угрожающую национальной безопасности, территориальной целостности и межнациональному согласию любого из государств мирового сообщества.²

Важность взаимодействия субъектов раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера обусловливается сложностью решаемых в процессе расследования данного вида преступной деятельности задач. Накопленный к настоящему времени опыт борьбы с транснациональной преступной деятельностью, в том числе с экстремизмом, позволяет со всей определенностью утверждать, что успешное его раскрытие и расследование возможно только при тесном взаимодействии правоохранительных и правоприменительных органов как на внутриведомственном, межведомственном, так и на межгосударственном уровнях. Его задачи могут быть стратегическими, каса-

¹ Кириленко В.П. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 561.

² Давыдов В.О. Транснациональный экстремизм: криминалистический анализ: монография. // Под. науч. ред. А.Ю. Головина. М.: Юрлитинформ, 2016. С.14.

яющимися транснациональной преступной деятельности экстремистского характера в целом или тактическими, связанными с раскрытием и расследованием отдельных преступлений или их групп.

Правовые основы взаимодействия определяются уголовно-процессуальным и иным законодательством, а основы его организации – ведомственными и межведомственными нормативно-правовыми актами. Кроме того, для решения вопросов сотрудничества на межгосударственном уровне следует руководствоваться соответствующими договорами, конвенциями, соглашениями.

В деятельности по раскрытию и расследованию транснациональных преступлений экстремистского характера, как установлено в результате изучения уголовных дел, реализуются следующие основные правовые формы взаимодействия:

а) выявление органами дознания по своей инициативе преступлений и лиц, их совершивших, возбуждение уголовных дел и производство по ним неотложных следственных действий, когда производство предварительного расследования обязательно;

б) осуществление органами дознания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по поручению следователя, уведомление его о полученных результатах, имеющих отношение к расследуемому им преступлению;

в) содействие органов дознания следователю по его поручению при проведении следственных действий, осуществлении задержания подозреваемых; в обеспечении привода свидетелей, потерпевших, специалистов, уклоняющихся от явки к следователю по его вызову;

г) осуществление органами дознания по поручению следователя мер, направленных на установление лиц, совершивших преступление, по делам, приостановленным производством, и розыск подозреваемых (обвиняемых), скрывшихся от следствия.

При этом взаимодействие осуществляется в следующих организационных формах:

- ситуативное (разовое) использование следователем помощи органов дознания, оперативных работников, специалистов при проведении следственных действий;

- создание следственно-оперативных групп, как правило, временных – в случаях регистрации серии рассматриваемого вида преступлений;

- совместное осуществление поиска преступников по горячим следам, начиная с осмотра места происшествия, последующее планирование раскрытия и расследования;

- обмен информацией, обеспечение результатов выполнения плановых мероприятий.

Соответственно, можно в аспекте особенностей, характерных для расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, обозначить проблемы, возникающие при реализации этих форм.

Эффективность раскрытия и расследования рассматриваемых видов преступлений напрямую зависит от возможности получения упреждающей оперативно-розыскной информации, что обеспечивается, прежде всего, взаимодействием

различных подразделений и служб правоохранительных органов, разумеется, если оно регулярно, систематично, охватывает все возможные источники информации, представляющие взаимный интерес. Это обуславливает, необходимость надежной, отработанной схемы приема, фиксации, регистрации и обмена информацией между субъектами взаимодействия, позволяющей осуществлять «перекрестный» сопоставительный анализ имеющейся информации.

Организация на должном уровне межведомственного взаимодействия необходима как на стадии оперативной разработки транснациональных преступных групп, имеющих своей целью совершение преступлений экстремистского характера, так и в процессе реализации оперативных материалов и последующего расследования уголовного дела. Так, самый крупный теракт в истории независимого Казахстана произошел 5 июня 2016 года. Нападения на оружейные магазины и войсковую часть в г. Актобе.¹ Как правило, привлечение большого количества сил и средств в ситуациях выявления и пресечения транснациональных преступлений экстремистского характера объективно обусловлено высокой вероятностью активного вооруженного сопротивления.

Однако, приходится констатировать, что нередко взаимный обмен информацией в системе правоохранительных органов производится с позиции внутриведомственных интересов и только по письмам и запросам, кстати, не всегда своевременно и должным образом выполняемым, результатом чего выступают: неправильная квалификация преступлений, задержки по срокам досудебного расследования, «неразрешимые» проблемы доказывания и т.д.

Преступления экстремистского характера, как правило, носят межрегиональный и межгосударственный характер. Первостепенное значение в этой связи имеют вопросы организации взаимодействия правоохранительных органов именно на таком уровне. Тем более, что транснациональные преступные группы, реализуя несколько базовых направлений преступной деятельности, совершают, зачастую преступления в сфере экономики и иные. Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев руководство такими преступными группами и исполнители отдельных преступлений экстремистского характера находятся на территории разных государств, что диктует необходимость координации взаимодействия подразделений и служб разных государств и межгосударственных организаций. Так, например, под руководством духовного наставника по имени «Шахамад», находящегося на территории Исламской Республики Афганистан семеро граждан Таджикистана в период с декабря 2018 года по 10 января 2019 года в городе Алматы, на почве радикальных религиозных убеждений, в составе террористической группы, готовились совершить акты терроризма, а именно взрывы в зданиях Иверско-Серафимовского монастыря, расположенного по ул.Латифа Хамиди и здании «АТФ Банка» по ул. М. Маметовой.

¹ Теракты и религиозный экстремизм. Какую цену платит общество? // <https://informburo.kz/special/terakty-i-religioznyy-ekstremizm-kakuyu-cenu-platit-obshchestvo.html> 05.06.2020.

Одним из важнейших направлений международного сотрудничества правоохранительных органов Республики Казахстан является борьба с экстремизмом и терроризмом. Так, ст. 10 Закона РК «О противодействии экстремизму» регулирует вопросы взаимодействия государственных органов Республики Казахстан с органами иностранных государств и международными организациями в области профилактики, выявления и пресечения экстремизма.¹ На этом направлении осуществляется сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, международными правоохранительными организациями, а также осуществляются оперативно-розыскные и контрразведывательные мероприятия на территории Республики Казахстан или других государств в соответствии с законодательством Республики Казахстан и (или) международными договорами. Кроме того, обеспечивается преследование на территории Республики Казахстан по обращению компетентных органов других государств, международных правоохранительных организаций лиц, причастных к экстремизму, независимо от места совершения ими экстремизма.

В вопросах международного сотрудничества правоохранительные органы РК руководствуются следующими нормативными актами: Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств – членов ЕврАзЭС от 21 февраля 2003г. [9]; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [10]; Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2016 года № 45-20 О Рекомендациях по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским (г. Санкт-Петербург) [11]; Конвенции Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по противодействию экстремизму [12]. Следует отметить, что Конвенция ШОС может рассматриваться в качестве правового основания для выдачи или оказания правовой помощи и при отсутствии между странами соответствующего международного договора.

Примером эффективного взаимодействия на межгосударственном уровне является реализация мер в рамках спецоперации Жусан, организованной комитетом национальной безопасности (КНБ РК) в 2019 году в целях возвращения в РК граждан страны, обучающихся в зарубежных теологических учебных заведениях, принимающих участие в террористической деятельности и являющихся источниками распространения радикальной идеологии.²

Одним из основных направлений развития международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью большинством стран признана борьба с преступлениями экстремистского характера. Еще в 1986 г. в составе Генерального секретариата Интерпола было создано особое структурное подразделение - группа по борьбе с терроризмом и экстремизмом. В его рамках существует база данных о лицах, причастных или подозреваемых

¹ Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865.

² Вернувшихся из Сирии участников ИГ осудили в Казахстане, <https://inbusiness.kz/ru/last/vernuvshiesya-iz-sirii-uchastnikov-ig-osudili-v-kazahstane>.

в террористической и экстремистской деятельности; база данных на преступные организации, замеченные в совершении террористических актов. Осуществляется наблюдение за связями между преступными сообществами, особенно теми, которые занимаются наркобизнесом, торговлей оружием, взрывчатыми веществами. Ежегодно на сессиях Генеральной Ассамблеи заслушивается отчет о по делах о террористических актах и экстремистских действиях.¹ НЦБ Интерпола в Республике Казахстан, в соответствии с законодательством, в рамках своих полномочий принимает меры по активизации взаимодействия казахстанских правоохранительных органов с Генеральным секретариатом Интерпола и НЦБ в других странах, Организацией Объединенных Наций, Шанхайской Организацией Сотрудничества, Европол и другими международными организациями и правоохранительными институтами.²

В основе взаимодействия РК с правоохранительными органами зарубежных государств лежит такая форма, как направление запросов об оказании правовой помощи. В то же время, поскольку не со всеми государствами заключены договоры о правовой помощи, то осуществляется взаимодействие только на началах добровольности, так как исполнение международного следственного поручения не обязательно для правоохранительных органов других государств.

В результате пилотажного опроса практических работников установлено, что большая их часть (62 %) отмечает как факторы отрицательно сказывающиеся на результативности расследования транснациональных преступлений экстремистского характера – незнание международного законодательства, особенностей национального законодательства той или иной страны, иностранных языков, отсутствие квалифицированных переводчиков. При этом практически все респонденты, сотрудничавшие посредством НЦБ Интерпола с другими государствами, отметили, что даже на запросы, направляемые в установленном порядке, не всегда удается получить исчерпывающий ответ и в необходимые сроки.

Таким образом, глобализация организованной преступной деятельности экстремистского характера актуализирует вопрос единства подходов к организации выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в ее рамках, с объединением усилий на межгосударственном уровне. Результаты изучения теории и практики расследования транснационального экстремизма убеждают в важности координации усилий правоохранительных структур и спецслужб различных стран и совершенствовании существующих форм и методов взаимодействия, прежде всего за счет разработки более совершенного алгоритма их реализации.

¹ Мавлянов А.С. Роль Интерпола в борьбе с экстремизмом // Известия вузов Кыргызстана №3, 2017. С 115.

² URL: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30161582#pos=2;121

Литература

1. Давыдов В.О. Транснациональный экстремизм: криминалистический анализ: монография / Под. науч. ред. А.Ю. Головина. М.: Юрлитинформ, 2016. 424 с.
2. Кириленко В.П. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 561–571. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4). С. 561–571.
3. Закон РК от 21.12.1995г. №2710 «Об органах национальной безопасности РК» (с изм. и доп. По состоянию на 25.06.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005971
4. Карпушкин О.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в расследовании преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2006. 247 с.
5. Теракты и религиозный экстремизм. Какую цену платит общество? // <https://informburo.kz/special/terakty-i-religioznyy-ekstremizm-kakuyu-cenu-platit-obshchestvo.html> 05.06.2020.
6. Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.)/ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865
7. Вернувшихся из Сирии участников ИГ осудили в Казахстане. <https://inbusiness.kz/ru/last/vernuvshiesya-iz-sirii-uchastnikov-ig-osudili-v-kazahstane>.
8. Мавлянов А.С. Роль Интерпола в борьбе с экстремизмом // Известия вузов Кыргызстана № 3, 2017. С. 116–118.

Л.И. Беляева

Уголовная политика Содружества Независимых Государств

Аннотация. В статье дается общая характеристика уголовной политики Содружества Независимых Государств, её правовых и организационных, научных основ, основных направлений реализации и некоторых проблемах в этой области.

Ключевые слова: уголовная политика, международное сотрудничество, борьба с преступностью, модельные законы, соглашения, правовые и организационные основы уголовной политики Содружества.

Уголовная политика как таковая понимается как деятельность государства по обеспечению граждан (личности), общества и самого государства от криминальных посягательств. Одним из направлений реализации уголовной политики является международное сотрудничество в обеспечении безопасности от криминальных посягательств. Международное сотрудничество государств в этом

направлении осуществляется на базе правовых, организационных, информационных, научных, методических, ресурсных и других основ¹. Это позволяет говорить о международной уголовной политике различных масштабов. Одной из составляющих международной уголовной политики является уголовная политика Содружества Независимых Государств (СНГ).

Содружество Независимых Государств с первых дней своего существования признало, что интернационализация и консолидация преступности, повышение уровня её профессионализма, создают угрозу экономическому развитию и безопасности, а потому необходима совместная деятельность в области борьбы с преступностью. Это положение нашло закрепление уже в самых первых документах Содружества, в том числе в базовом учредительном документе – Уставе Содружества (ст.4). Именно в этот период зародилась и стала формироваться, развиваться и совершенствоваться уголовная политика СНГ.

В настоящее время действует более 100 документов различной юридической силы, касающихся уголовной политики Содружества. Это, например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993г.)

Важное звено в правовом обеспечении уголовной политики СНГ составляют Концепции, которых существует достаточное количество. Например, Концепция формирования информационного пространства СНГ (1996г.); Концепция о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью (1999г.); Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии коррупции (2017г.); Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения (2017г.) и др. Концепции определяют принципы, основные направления и систему обеспечения взаимодействия государств в борьбе с преступностью, с учетом которых могут разрабатываться и заключаться двусторонние и многосторонние договоры и соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Соглашения о взаимодействии в борьбе с преступностью играют важную роль в правовом обеспечении этой деятельности. В их основе лежит Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью (1998). Оно содержит в себе перечень преступлений, представляющих наибольшую общественную опасность, в отношении которых следует вести совместную работу по предупреждению, выявлению, раскрытию, расследованию.

Содружеством Независимых Государств принят ряд документов о сотрудничестве в борьбе с конкретными видами преступлений. Например, Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью по конкретным направлениям: в сфере экономики (1996, 1998г.), незаконной миграции (1998), с терроризмом, с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекур-

¹ Уголовная политика Российской Федерации: Учебник в 2-х ч. / Под ред. проф. Л.И. Беляевой. Ч. 2. М.: Академия МВД России. 2014. С. 176–186.

соров (2000г), на транспорте (2004г.), хищениями автотранспорта (2005г.), торговлей людьми (2005г.), незаконным оборотом оружия (2008г.); преступлениями в сфере компьютерной информации и др.

В этих документах содержатся общие положения, касающиеся сотрудничества в борьбе с преступностью.

В целях формирования общих начал, а также обеспечения единообразия в понимании этих вопросов государствами-участниками СНГ приняты Модельные кодексы: Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный. В них содержатся положения, принятые и признаваемые всеми участниками, вместе с тем каждое государство имеет возможность отразить в национальном законодательстве свои особенности. Для всех государств-участников СНГ положения, содержащиеся в кодексах, являются теми стандартами, которые лежат в основе уголовной политики.

Кроме этого государствами-участниками СНГ принят ряд отдельных законов о борьбе с конкретными видами преступлений: О борьбе с организованной преступностью (1998); О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем (1998); О борьбе с коррупцией (1999); Основы законодательства об антикоррупционной политике (2009); О борьбе с терроризмом (2004); О противодействии наемничеству (2005); Об оперативно-розыскной Об оперативно-розыскной деятельности (2006); Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (2012); Об антикоррупционном мониторинге (2013) и др. Изложенные в них положения отражают суть и содержание уголовной политики СНГ, в соответствии с которыми она и реализуется.

В системе правового обеспечения уголовной политики СНГ важную роль играют протоколы, двусторонние договоры, а также программы борьбы с преступностью. Например, Программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ (1993г.); Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью на территории государств-участников СНГ до 2000г. (1996г.); Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023г. (2018г.).

Для реализации уголовной политики важное значение имеет её организационное обеспечение. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в рамках СНГ строится в соответствии с учетом характера и масштабов угроз безопасности от криминальных посягательств в современных условиях и необходимости объединения усилий специализированных органов. Соответственно этому уже в самом начале деятельности СНГ было создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (1993г.). Назначение этого органа, как следует из названия, состоит в координации деятельности государств-участников СНГ по борьбе с преступностью.

В 1995 году учрежден Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников СНГ, одной из задач которого является укрепление законности и правопорядка и борьба с преступностью.

Координирующим институтом СНГ в борьбе с преступностью является Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ, созданный в 1996г. Одной из основных его задач является обеспечение взаимодействия в борьбе с преступностью.

С 1997г. действует Совет руководителей органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ, обеспечивающий сотрудничество в борьбе с незаконным международным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в научно-технической сфере, в области информационной безопасности и др. Кроме того, в борьбе с преступностью на территории СНГ участвуют: Координационный совет руководителей налоговых (финансовых) расследований (1999г.); Антитеррористический центр государств-участников СНГ (2002г.); Совместная комиссия государств-участников Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (2004г.); Совет руководителей миграционных органов государств-участников СНГ (2007г.); Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств-участников СНГ (2012г.); Межгосударственный совет по противодействию коррупции (2013г.); Совет руководителей пенитенциарных служб государств-участников СНГ (2015г.). В целях более тесного взаимодействия всех правоохранительных сил в 2012г. учреждено Совещание руководителей рабочих структур органов СНГ, осуществляющих сотрудничество в сфере борьбы с преступностью¹².

Важную роль в уголовной политике СНГ играет Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Основные положения, касающиеся борьбы с преступностью, изложены в ст.8 Устава ОДКБ, которой предусматривается участие коллективных сил оперативного реагирования в борьбе с международным терроризмом; незаконными оборотами наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, оружия и боеприпасов; другими видами транснациональной организованной преступности.

Очевидно, что организационное обеспечение уголовной политики СНГ не является застывшим и консервативным. Оно развивается и совершенствуется в соответствии с изменением криминальной обстановки и потребностями дня.

Вопросы уголовной политики СНГ привлекают внимание исследователей, которые отмечают имеющиеся проблемы: недостаточность, в ряде случаев, устойчивого и защищенного обмена информацией; терминологическая неопределенность и дискуссионность в толковании некоторых терминов; непоследовательность в правовом обеспечении отдельных направлений борьбы с преступностью и др². Это, с моей точки зрения, связано с тем, что в настоящее время

¹ URL: <http://cis.minsk.by/news/print/11633> - дата обращения 05.10.2020 г.

² Болт Ю.А. Взаимодействие органов внутренних дел государств-участников СНГ в рамках координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований. // Академическая мысль. 2019. №2.С.17-22; Волощук А.И. Борьба с незаконным оборотом наркотических средств на международном уровне // Вестник Сибирского юридического института МВД России.2012. №2.С.88-94; Мороз. Н.О. Принципы международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. // Российская юстиция. 2012. №. 3. С.29–30; Она же. Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере

научное осмысление уголовной политики СНГ пока недостаточно и несистемно. Накопившиеся правовые и нормативные правовые акты, богатая правоприменительная практика борьбы с преступностью в рамках СНГ, имеющийся опыт, как положительный, так и отрицательный, требуют научного осмысления и понимания, выявления особенностей и закономерностей уголовной политики СНГ и, вероятно, формирования её теоретических основ.

Литература

1. *Болт Ю.А.* Взаимодействие органов внутренних дел государств-участников СНГ в рамках координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований. // Академическая мысль. 2019. № 2. С.17–22.
2. *Волощук А.И.* Борьба с незаконным оборотом наркотических средств на международном уровне. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2012. № 2. С.88–94.
3. *Мороз Н.О.* Принципы международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 29–30.
4. *Мороз Н.О.* Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере высоких технологий в рамках СНГ. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С.12–14,
5. *Пинтус С.А., Шитова Т.В.* Правовая основа деятельности правоохранительных органов СНГ по противодействию незаконному обороту наркотиков. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. № 3. С. 62–71.
6. *Сухаренко А.И.* Международное сотрудничество России в борьбе с организованной преступностью: состояние и проблемы // Право и безопасность. 2012. № 2. С. 39–44.
7. *Сухаренко А.И.* Антитеррористическое сотрудничество государств СНГ: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2018. № 6. С.16–20.

высоких технологий в рамках СНГ. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С. 12-14; *Пинтус С.А., Шитова Т.В.* Правовая основа деятельности правоохранительных органов СНГ по противодействию незаконному обороту наркотиков. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. № 3. С. 62–71; *Сухаренко А.И.* Международное сотрудничество России в борьбе с организованной преступностью: состояние и проблемы // Право и безопасность. 2012. № 2. С. 39–44; *Сухаренко А.И.* Антитеррористическое сотрудничество государств СНГ: состояние и тенденции. // Международное публичное и частное право. 2018. № 6. С. 16–20; *Талимончик В.П.* Конвенция о киберпреступности и унификация законодательства. // Информационное право. 2008. № 2. С. 27–30; *Четвертакова Е.Ю.* Проблемы унификации понятийного аппарата в сфере борьбы с коррупцией в рамках СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С.18–22.

8. *Талимончик В.П.* Конвенция о киберпреступности и унификация законодательства. // Информационное право. 2008. №. 2. С. 27–30.
9. *Четвертакова Е.Ю.* Проблемы унификации понятийного аппарата в сфере борьбы с коррупцией в рамках СНГ. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 18–22.
10. Уголовная политика Российской Федерации: Учебник в 2-х ч. / Под ред. проф. Л.И.Беляевой. Ч. 2. М.: Академия МВД России. 2014. С. 176–186.
11. URL: <http://cis.minsk.by/news/print/11633> (дата обращения 05.10.2020 г.).

О.Н. Ведерникова

Основные направления взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с преступностью и их научное обеспечение

Аннотация. В статье анализируются основные направления взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с преступностью, предусмотренные Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2019 - 2023 годы, дается их оценка с точки зрения актуальности и обоснованности. Исследуется степень научного обеспечения предложенных в Программе мер и формулируются выводы о путях его совершенствования.

Ключевые слова: Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью, основные направления, комплексный подход, научные исследования, практические предложения.

В эпоху идущего на смену глобализации «глобального беспорядка», характеризующегося, в том числе, кризисом политических систем национальных государств и международной системы безопасности, ростом нетерпимости, радикализма и насилия¹, значительно возрастает значимость региональных структур разрешения конфликтов и противоречий, к которым относится Содружество Независимых Государств, призванное играть важную роль в укреплении стабильности и порядка на постсоветском пространстве. В этой связи особую значимость приобретает взаимодействие государств – участников СНГ в борьбе с транснациональной преступностью, угрожающей экономическому развитию и безопасности на территории Содружества и входящих в него государств.

В соответствии Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2019 - 2023 годы, утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 28.09.2018 г., основными направлениями сотрудничества государств по противодействию трансграничной преступности являются организационно-правовые и организационно-практические меры, направленные на развитие международных правовых основ сотрудничества, совершенствование национального законодательства государств- участников СНГ в сфере борьбы с

¹ См. подробнее: Хаас Р. Мировой беспорядок. М., 2019; Красиков В.И. Преддверие глобального беспорядка? Факторы и акторы мировой нестабильности // Век глобализации, 2020. № 1. С. 21–27.

преступностью, а также проведение комплексных согласованных и/или совместных оперативно-профилактических мероприятий по противодействию отдельным видам преступлений, включая: незаконное изготовление и оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; преступления, совершаемые с использованием информационных технологий; легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем; финансирование терроризма и финансирование распространения оружия массового уничтожения; незаконную миграцию; похищения людей и торговлю людьми, органами и/или тканями человека; коррупционные преступления, а также иные виды преступлений, указанные в Программе, в том числе, совершаемые международными преступными группировками,

Программа предусматривает создание совместных рабочих групп для согласованного проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях раскрытия преступлений транснационального характера и розыска лиц, совершивших преступления, а также проведение учений и тренировок специальных подразделений правоохранительных органов государств - участников СНГ.

Следует отметить, что предусмотренные Программой меры не ограничивают проблематику борьбы с преступностью исключительно взаимодействием в рамках СНГ и не свидетельствуют о тенденции к региональной изоляции, что в принципе невозможно в современных условиях, особенно когда речь идет о преступности, которую можно охарактеризовать как «зло без границ». В этой связи составители Программы вполне обоснованно запланировали поддерживать и развивать взаимодействие с международными организациями и центрами, их соответствующими специализированными структурами, занимающимися противодействием преступности во всех формах ее проявления.

Важно отметить, что указанная выше Программа основана на комплексном подходе к проблеме борьбы с преступностью и включает наряду с мерами, направленными на выявление и пресечение уже совершенных или готовящихся к совершению преступлений, также меры по предупреждению преступлений и защите граждан от преступных посягательств. В этих целях предусмотрено осуществление информационно-пропагандистских мероприятий, в том числе, организация и проведение в государствах - участниках СНГ совместных культурно-просветительских мероприятий, направленных на противодействие наркомании, вовлечению граждан в противозаконную деятельность, в том числе их вербовке в террористические и экстремистские организации. Предусматривается, также, информирование граждан об угрозах оказаться потенциальными жертвами преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий, в том числе с использованием сети Интернет, а также связанных с торговлей людьми.

Кроме того, Программа предусматривает издание информационных материалов по проблемным вопросам борьбы с преступностью, а также обмен ими; проведение совместных (комплексных) научных исследований по вопросам борьбы с организованной трансграничной преступностью во всех формах ее проявления. Советом Глав Государств СНГ также запланировано продолжить

практику изучения в высших учебных заведениях (образовательных организациях высшего образования) организационно-правовых основ взаимодействия правоохранительных и других компетентных органов государств - участников СНГ.

Обоснованность мер, предусмотренных Программой, определяется тем, что они базируются на результатах анализа криминогенной ситуации, прогнозирования развития преступности, опыте совместных действий в борьбе с преступностью, а также результатах реализации предыдущих программ.

Судя по ее содержанию, Программа построена на основе широкого подхода к регулированию взаимодействия государств в борьбе с преступностью, включая его научное обеспечение, нормативное регулирование и практическое осуществление.

Анализ показывает, что положения Программы о проведении научных исследований по вопросам борьбы с организованной трансграничной преступностью в государствах-участниках СНГ, а также изучении в высших учебных заведениях организационно-правовых основ взаимодействия государств в борьбе с преступностью в целом выполняются. Так, в работах ученых из стран СНГ, в том числе, России, освещаются вопросы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, коррупцией, торговлей людьми и другими видами транснациональной организованной преступности.¹

Авторами учебников по курсу «Криминология» и «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью» освещаются важные для организации взаимодействия государств – участников СНГ вопросы, включая общетеоретические проблемы организации борьбы с преступностью, научные вопросы развития международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, а также особенности сотрудничества стран СНГ в борьбе с преступностью².

¹ Мороз Н.О. Актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий в рамках СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С. 12–14; Иманов И.А. Правовое регулирование деятельности межгосударственных институтов государств – участников СНГ по противодействию коррупции: состояние и пути совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016, №3 (37). С. 160–166; Решняк М.Г. Сравнительное правоведение как инструмент совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми // Международное публичное и частное право. 2020. № 2. С. 34–39.

² Криминология: учебник/ под общ. ред. А.И.Долговой. 4 –е изд. Перераб. и доп. М., 2014. С. 425–480; Криминология: учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 685–701; Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. Р.А. Каламкарян. М., 2016; Криминология: учебник для аспирантов / Под ред. И.М. Мацкевича. М., 2019. С. 342–366.

Кроме того, имеется специальная научная литература, посвященная правовым основам взаимодействия правоохранительных органов государств-участников СНГ при осуществлении сотрудничества на досудебной стадии, путем выдачи (экстрадиции) и передачи осужденных к лишению свободы¹.

Таким образом, научное и информационное обеспечение взаимодействия правоохранительных органов государств-участников СНГ в борьбе с преступностью представляется весьма обширным, но, тем не менее, недостаточным в части практических предложений по совершенствованию форм и методов такого сотрудничества, уголовного, уголовно-процессуального и превентивного законодательства в рамках всего Содружества, а также входящих в него государств. Имеется настоятельная необходимость в улучшении положения в данной части, в том числе, с учетом опыта стран «дальнего зарубежья», а также европейских интеграционных объединений.

На наш взгляд, конкретные предложения по совершенствованию форм и методов сотрудничества стран СНГ в борьбе с преступностью должны быть направлены, прежде всего, на ускорение и упрощение такого сотрудничества, учитывая, в том числе, общность языка межгосударственного общения, схожесть правовых систем постсоветских государств и необходимость повышения доверия к правоохранительным органам дружественных стран.

Литература

1. Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы» (Принято в г. Душанбе 28.09.2018) // СПС КонсультантПлюс.
2. *Иманов И.А.* Правовое регулирование деятельности межгосударственных институтов государств – участников СНГ по противодействию коррупции: состояние и пути совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016, №3 (37). С. 160–166.
3. *Красиков В.И.* Преддверие глобального беспорядка? Факторы и акторы мировой нестабильности // Век глобализации, 2020 №1. С. 21–27.
4. Криминология: учебник / Под общ. ред. А.И.Долговой. 4 –е изд. перераб. и доп. М., 2014. С. 425–480.
5. Криминология: учебник/ под ред. *В.Н.Кудрявцева, В.Е. Эминова*. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015.С. 685–701.
6. Криминология: учебник для аспирантов /под ред. *И.М. Мацкевича*. М., 2019. С. 342–366.
7. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. *Р.А. Каламкарян*. М., 2016. 349 с.

¹ Организационно-правовые основы взаимодействия правоохранительных органов государств-участников Содружества Независимых государств (СНГ): учебник / Под редакцией *В.В. Еришова и В.Г. Петрова*. М., 2018.

8. *Мороз Н.О.* Актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий в рамках СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С. 12–14.
9. Организационно-правовые основы взаимодействия правоохранительных органов государств-участников Содружества Независимых государств (СНГ): учебник / Под редакцией *В.В. Еришова и В.Г. Петрова*. М.: РГУП, 2018. 247 с.
10. *Решняк М.Г.* Сравнительное правоведение как инструмент совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми // Международное публичное и частное право. 2020. № 2. С. 34–39.
11. *Хаас Р.* Мировой беспорядок. М., 2019. 320 с.

Б.Я. Гаврилов

**О возможности введения уголовного проступка
в российское законодательство: с учетом реализации
данного института в зарубежных государствах**

Аннотация. В течение последних десятилетий в числе ключевых проблем современного российского уголовного законодательства обозначена либерализация уголовной ответственности, включая декриминализацию отдельных видов преступлений, снижение уголовно-правовых санкций за ряд противоправных деяний, уровень общественной опасности которых значительно ниже многих преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный проступок, либерализация, декриминализация.

Актуальность проблемы введения в российское право уголовного проступка обусловила активное обсуждение как в научной среде, так и среди практикующих юристов ряда вопросов, конечной целью которых является:

- снижение показателя уровня уголовной репрессии, который к концу 90-х гг. XX века достиг 1 млн российских граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы;
- рассмотрение предложений представителей научной общественности¹ и правоприменителей² об исключении из административного законодательства деяний, являющихся по степени общественной опасности на «границе» административного правонарушения (например, ст. 7.27 КоАП РФ, диспозиция которой к мелким хищениям относит кражу на сумму 2,5 тыс. руб.) И

¹ *Воскобитова Л.А.* Судопроизводство по делам об административных правонарушениях и его место в системе реализации судебной власти // Мировой судья. 2017. № 2; *Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В.* Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11.

² *Гордиенко В.В.* Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16.

преступления (ч. 1 ст. 158 УК РФ при сумме похищенного, на один руб. превышающую 2,5 тыс. руб). Аналогичной сегодня является и проблема разграничения административной и уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, где граница между преступным и не преступным нередко является условной¹;

- необходимость исключения из ч.2 ст.14 УК РФ такого мифического, по мнению автора, понятия как малозначительность деяния, наличие которого допускает принятие по заявлениям и сообщениям граждан и организаций о преступлениях ежегодно от 6 до 7 млн. решений об отказе в возбуждении уголовного дела, чем нарушаются положения ст. 52 Конституции РФ о доступе граждан к правосудию;

- снижение уровня латентной преступности, многократный рост которой обуславливает профанацию статистических показателей о состоянии преступности, показатель которой только за прошедшее десятилетие сократился на 47% (с 3,85 млн. преступлений в 2006 г. до 2,024 млн. в 2019 г.), составив 1400 преступлений на 100 тыс. населения, что в 4-5 раз ниже, чем в Германии, Франции, Италии и 8 раз ниже аналогичного показателя преступности в Скандинавских странах.

Вместе с тем, научная дискуссия по данному законопроекту свидетельствует о неоднозначном к нему отношении, подтверждением этому выступает, например, публикация профессора Л.В. Головки², в которой он обосновывает свою позицию об отсутствии должных правовых оснований для введения в российское законодательство уголовного проступка. Соглашаясь с рядом высказанных им правовых позиций, считаем необходимым обратить внимание на те реально существующие сегодня проблемы, которые обозначены выше и о которых речь пойдет далее.

Интерес представляет и мнение заместителя Председателя Верховного Суда РФ (в почетной отставке) А.А. Толкаченко³, который отмечает, что «в современных условиях введение уголовного проступка ... и судопроизводство по нему сами по себе не способны оказать принципиального влияния на уголовную политику и практику применения уголовного законодательства». С данным тезисом возможно было бы согласиться, если институт уголовного проступка рассматривать в отрыве от видения перспективы совершенствования в целом уголовного, административного и уголовно – процессуального законодательства.

Актуальным в исследовании проблем уголовного проступка является его социально – правовое обоснование, изложенное в трудах видных российских

¹ Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2.

² Головки Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые замыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1.

³ Толкаченко А.А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.17 № 42 // Закон. 2018. № 1.

ученых С.Г. Келиной¹, Г.А. Кригера², Н.Ф. Кузнецовой³, М.Д. Шаргородского⁴, где отражена идея о выделении в уголовном законодательстве таких общественно опасных деяний как уголовные проступки. Активное участие в научной полемике об уголовном проступке принимают сегодня С.В. Максимов⁵, Е.В. Рогова⁶, В.Ф. Цепелев⁷, сам автор⁸ и др.

Высказанные указанными и рядом других ученых точки зрения о возможности и необходимости введения уголовного проступка вполне вписываются в проводимую государством, начиная с 2003 года⁹, политику либерализации уголовного наказания, на что российскими учеными-криминологами обращено особое внимание. В своих работах А.И. Алексеев, В.С. Овчинский и Э.Ф. Побегайло¹⁰, автор¹¹ и ряд других представителей научного сообщества отмечают необходимость дифференциации уголовной ответственности преступлений, не представляющих значительной общественной опасности, отмечая одновременно недопустимость радикализма, который может породить утрату гражданами чувства ответственности за совершенное деяние, а в итоге – вседозволенность.

Введение в УК РФ уголовного проступка сегодня должно быть заложено и в разработку концепции современной уголовной политики, активное обсуждение которой имело место в ходе парламентских слушаний в Совете Федерации РФ

¹ Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.М. Кудрявцев, С.Г. Келина. М.: Наука, 1987. С. 51.

² Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2.

³ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: изд-во Моск. ун-та, 1969.

⁴ Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Межвузовская научная конференция «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.

⁵ Максимов С.В. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом // Российская газета. 7 июня 2011 г.

⁶ Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11.

⁷ Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. (Москва, 27-28 мая 2004 г.). М., 2005.

⁸ Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. 2018. № 2.

⁹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹⁰ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006.

¹¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. М.: Проспект, 2008.

5 апреля 2017 г., где А.Л. Кудриным была предложена концепция совершенствования уголовного законодательства до 2025 г.¹

При этом следует учитывать, что сегодня в уголовном законе наличествуют уголовно-правовые запреты в переизбыточном виде. Следствием этому является, что в России количество лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, на 100 тыс. населения составляет 630 человек, в то время как в Скандинавских странах это число равно 88, в Италии – 78, во Франции – 100, Испании – 126 и т. д.². Таким образом складывающаяся на протяжении двух последних десятилетий ситуация при которой к уголовной ответственности ежегодно привлекалось в 1992–2001 гг. более 1,5 млн взрослого населения страны, а в 2012–2017 гг. – около 900 тыс., в 2018 г. – 831 тыс. и в 2019 г. – 789 тыс. граждан – это дорога к криминализации общества.

Исследуя криминологическое обоснование введения уголовного проступка, считаем возможным указать, что его познание требует изучения состояния преступности и основных тенденций, понимания того, что эта категория противоправных деяний далеко неоднородна. Однако такой анализ отсутствует у большинства оппонентов введения уголовного проступка, что вероятно и не позволяет им поддержать данное предложение. Следует также учитывать, что несмотря на то, что современная преступность становится более общественно опасной, ее формы приобрели организованный и профессиональный характер, однако сегодня не менее велика потребность со стороны государства и общества в гуманном отношении к тем, кто совершает менее опасные преступления и может исправиться без применения наказаний, связанных с изоляцией от общества, либо в целом с помощью мер, их заменяющих. Обозначенный выход из проблемной ситуации приобрел особую актуальность, в частности, по причине, связанной с неспособностью уголовно-исполнительной системы решать должным образом задачи по реализации охранительной и предупредительной функций уголовного права.

Одновременно следует отметить, что обращение к криминологической характеристике рассматриваемого вида преступных деяний, которые могут быть отнесены законодателем к категории уголовных проступков, вызывает некоторые затруднения, причиной которых является то, что многие преступления, отнесенные к категории небольшой тяжести, не находят должного отражения в уголовно-правовой статистике о преступности в силу её недостоверности.

Совместно с Е.В. Роговой автором проведен анализ преступлений, за которые максимальный срок лишения свободы составляет три года³. Его результаты позволили сделать несколько основных выводов о состоянии в России преступности, не относящейся к тяжкой.

¹ Парламентские слушания в Совете Федерации 5 апреля 2017 г. URL: <http://www.council.gov.ru>.

² Радченко В.И. Как исправить тюрьму // Российская газета. 2009. № 4998.

³ Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32). С. 7–45.

В 2005–2009 гг. в России ежегодно регистрировалось порядка 1 млн преступлений небольшой тяжести, что составляло 35–36% в структуре зарегистрированной преступности, а, начиная с 2012 г., отмечалась тенденция увеличения их удельного веса (до 46,2 %). И хотя в 2016–2019 гг. количественный показатель преступлений небольшой тяжести сокращался, что было обусловлено декриминализацией их отдельных видов, однако удельный вес в структуре общей преступности сохраняется.

Динамика зарегистрированных преступлений небольшой тяжести¹

Годы	Количество зарегистрированных преступлений небольшой тяжести	Прирост к предыдущему году (%)	Удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений (%)
2005	1 084 029	28,8	30,5
2006	1 265 271	16,7	32,8
2007	1 230 791	–2,7	34,4
2008	1 130 691	–8,1	35,0
2009	1 068 912	–5,5	36,0
2012	947 376	8,0	41,0
2018	920 153	+0,6	46,2
2019	875332	-0,9	43,2

С учетом приведенных выше показателей увеличения доли зарегистрированных преступлений небольшой тяжести возросла и доля осужденных в Российской Федерации за преступления небольшой тяжести, которая на сегодня превысила уровень 50% от общего количества осужденных.

Число осужденных, в т.ч. за преступления небольшой тяжести

Годы	Всего осуждено	В т. ч. за преступления небольшой тяжести	То же в %
2005	878 893	254 062	30,0
2006	909 853	280 445	30,8
2007	927 074	296 698	32,0
2008	925 166	323 470	35,0
2009	892 361	326 076	36,5
2012	739 278	273 346	37,0
2017	697 054	363208	52,1
2018	658 291	347066	52,7
2019	620 054	317 390	51,2

Таким образом данные криминологического анализа преступлений, отнесенных к категории небольшой тяжести, и лиц, их совершивших, позволяют сделать вывод о том, что значительную часть данного вида уголовно – наказуемых деяний возможно выделить в группу уголовных проступков.

Значимой категория уголовного проступка представляется и для дифференциации уголовной ответственности. Выше нами уже отмечалось, что

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2005–2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru>.

в 60-х гг. XX в. Н.Ф. Кузнецова сформулировала дефиницию «уголовный проступок», как «умышленное либо неосторожное малозначительное по характеру и степени общественной опасности деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия»¹. Однако и сегодня научно – правовое определение уголовного проступка обусловлено, прежде всего, выяснением юридической природы тех общественно опасных деяний, которые законодателю следует выделить в рассматриваемую категорию противоправных деяний.

В настоящее время учеными выделяются две точки зрения относительно уголовного проступка, в связи с чем, представляется целесообразным сформулированные дефиниции условно разделить на две группы, что возможно приблизит законодателя к решению вопроса о том, каким образом уголовный проступок может найти свое законодательное закрепление: первое, пойти по пути выделения в УК РФ самостоятельной главы или создания отдельного Кодекса РФ об уголовных проступках; второе, уголовный проступок выступает разновидностью преступления.

С позиции автора настоящей публикации юридическая природа уголовного проступка заключается в том, что данное деяние выступает разновидностью преступления и его следует внести в действующий уголовный закон. О выделении в действующем УК РФ Кодекса уголовных проступков, путем внесения соответствующих изменений и дополнений высказывается и С.В. Максимов, отмечая в этой связи, что одной из концептуальных идей будущего уголовного кодекса должно быть принятие Кодекса уголовных проступков, который вполне может быть «внедрен» в структуру единого кодифицированного акта².

В свою очередь, профессор В.Ф. Цепелев предлагает внести изменения в действующий УК РФ, согласно которым в целях дифференциации ответственности было бы целесообразно преступления с максимальным наказанием до одного года лишения свободы декриминализировать и перевести в категорию административных правонарушений. Деяния с максимальным сроком лишения свободы до двух лет сохранить в УК РФ и одновременно отнести их к категории уголовных проступков. Однако с идеей декриминализации, предложенной данным автором, согласиться не представляется возможным, аргументы чему будут приведены далее по тексту.

Другая точка зрения заключается в том, что уголовный проступок является непроступным правонарушением, за совершение которого возможно

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 530.

² Максимов С.В. и др. Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации: монография / Под общ. ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН. 2014. С. 130; он же. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом // Российской газета, 7 июня 2011 г.

применение мер административного или общественного воздействия, но не уголовного наказания¹.

Для реализации этого предлагается в Особенную часть УК РФ включить Раздел XIII «Уголовные проступки», что представляется более рациональным, чем издание отдельного закона, поскольку: *во-первых*, это позволит избежать дублирования большинства правовых институтов Общей части УК РФ, которые должны выступать едиными как для преступлений, так и для уголовных проступков (формы вины, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и т.д.); *во-вторых*, позволит подчеркнуть их непосредственную связь, близость социальной природы и весьма незначительную разницу в степени общественной опасности; *в-третьих*, такое решение вопроса будет способствовать строгому ведению статистического учета уголовных проступков и иных преступлений.

Возвращение в УК РФ категории уголовных проступков позволит разрешить и проблему правоприменения ч. 2 ст. 14 УК РФ о противоправных деяниях, в силу малозначительности не являющихся преступлениями, которая, являясь оценочной, порождает неоднозначное ее восприятие среди ученых и практиков.

Сущность данной проблемы заключается в том, что согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ деяние, формально содержащее признаки преступления, требует реакции со стороны государства (признак противоправности), но в силу своей малозначительности оно не представляет общественной опасности. С учетом данного обстоятельства должностным лицам органов предварительного расследования, прокурорам и судьям (судам) дано право по своему усмотрению решать вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о его прекращении как стадии предварительного расследования, так и процессе судебного разбирательства, в т.ч. в апелляционной инстанции.

Таким образом, исходя из правового содержания ч. 2 ст. 14 УК РФ, имеются основания полагать, что рассматриваемое деяние формально содержит признаки преступления, закрепленного в тексте конкретной уголовно – правовой нормы, и требует соответствующей реакции со стороны государства (признак противоправности). Однако ввиду малозначительности оно не является преступлением, что и послужило основанием для принятия данными должностными лицами правоохранительных органов в 2015-2019 гг. 6,0-6,9 млн. процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, значительная часть в силу малозначительности, по оценке правоприменителя, не представляла общественной опасности. Однако ежегодно от 20% до 37% таких решений прокурорами признавались незаконными и необоснованными и отменялись.

Определяющим для возвращения уголовного проступка является, по мнению автора, и существенное искажение показателей, как отмечается выше, уголовно-правовой статистики. По мнению профессора В.В. Лунеева:

¹ Кодекс уголовных проступков. Проект. М., 1974. С. 3.

«общество не знает реального объема преступности, ее полных социальных последствий, действительной эффективности борьбы с преступностью, во что она фактически в целом обходится нашему обществу»¹.

Тем самым, отнесение к уголовным проступкам части преступлений небольшой тяжести, перевод из КоАП РФ отдельных правонарушений с одновременным исключением ч. 2 ст. 14 УК РФ позволит адекватно действительному характеру и степени общественной опасности статистически представить преступность как зарегистрированную, так и по судимости на две основные группы – уголовные проступки и иные преступления.

Реализация законодателем данных предложений призвана обеспечить принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления, а также доступ потерпевшего к правосудию и его право на возмещение причиненного преступлением вреда. Их решение требует принятия комплексного законодательного акта по внесению изменений в УК, УПК, КоАП Российской Федерации.

Литература

1. *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса: монография. М.: Норма, 2006.
2. *Воскобитова Л.А.* Судопроизводство по делам об административных правонарушениях и его место в системе реализации судебной власти // *Мировой судья*. 2017. № 2.
3. *Гаврилов Б.Я.* Современная уголовная политика России: цифры и факты. Монография / Б.Я. Гаврилов. М.: Проспект, 2008.
4. *Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В.* Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // *Российская юстиция*. 2016. № 11.
5. *Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В.* Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // *Публичное и частное право*. 2016. № 4 (32).
6. *Гаврилов Б.Я.* Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // *Человек: преступление и наказание*. 2018. № 2.
7. *Головкин Л.В.* Законопроект об уголовном проступке: мнимые замыслы и реальная подоплека // *Закон*. 2018. № 1.
8. *Гордиенко В.В.* Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // *Российский следователь*. 2011. № 16.
9. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2005–2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru>.

¹ *Лунеев В.В.* Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства // *Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы*. Монография: коллектив авторов / Отв. ред. С. В. Максимов. М., 2009. С. 48–49.

10. *Келина С.Г.* Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.М. Кудрявцев, С.Г. Келина. М.: Наука, 1987.
11. Кодекс уголовных проступков: Проект. М., 1974.
12. *Кригер Г.А.* Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2.
13. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М.: изд-во Моск. ун-та, 1969.
14. *Лунеев В.В.* Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы. Монография: коллектив авторов / Отв. ред. С.В. Максимов. М., 2009.
15. *Максимов С.В. и др.* Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации: монография / Под общ. ред. С. В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН. 2014.
16. *Максимов С.В.* УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом // Российская газета, 7 июня 2011 г.
17. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
18. Парламентские слушания в Совете Федерации 5 апреля 2017 г. URL: www.council.gov.ru.
19. *Радченко В.И.* Как исправить тюрьму // Российская газета. 2009. № 4998.
20. *Толкаченко А.А.* К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.17 № 42 // Закон. 2018. № 1.
21. *Федоров А.В.* Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2.
22. *Цепелев В.Ф.* Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова (27-28 мая 2004 г.), М., 2005.
23. *Шаргородский М.Д.* Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Межвузовская научная конференция «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.

**К вопросу о взаимодействии правоохранительных органов
государств-участников СНГ в ходе противодействия экстремизму,
терроризму и организованной преступности**

Аннотация. В статье рассматриваются условия взаимодействия правоохранительных органов государств-участников СНГ и факторы, которые негативно влияют на их взаимодействие в ходе борьбы с экстремизмом, терроризмом и организованной преступностью. На примере трёх документов показан процесс уменьшения степени взаимодействия государств-участников СНГ. Показаны факторы, которые нужно проанализировать каждому государству-участнику СНГ для понимания своей готовности противостоять преступности в одиночку или во взаимодействии.

Ключевые слова: государства-участники СНГ, взаимодействие, экстремизм, терроризм, организованная преступность, противодействие преступности.

В настоящее время взаимодействие правоохранительных органов государств-участников СНГ испытывает известные сложности, и представляется, что в будущем эти сложности будут только возрастать. Рассмотрим отдельные причины возникновения проблемы и некоторые её корни.

Государства-участники СНГ, прежде чем объединиться на основании нового статуса – участников СНГ, как известно, были единой страной, после чего разъединились, стали самостоятельными, суверенными государствами, и только после этого возникла их новая связь в рамках СНГ. Эта связь стала строиться на новых правовых основаниях и только в тех сферах, которые государства-участники СНГ сочли нужным и возможным заново выстраивать, соблюдая принцип своего полного суверенитета.

В современном мире даже такие гиганты как США и Китай, считающие себя суверенными государствами, не могут в реальности полностью воспользоваться своей суверенностью, поскольку она всякий раз обнаруживает некую скрытую зависимость одного мирового гиганта от другого, который может тотчас же выставить такие встречные требования или совершить такие действия, от которых начавший свою игру суверен вынужден будет отказаться хотя бы частично. Все остальные государства с менее развитой экономикой, финансовой системой, армией, промышленностью, наукой априори находятся в состоянии намного большей или даже полной зависимости от многих других государств, не говоря уже о зависимости от названных суверенов.

Поэтому всем странам-участникам СНГ, конечно, можно продолжать считать себя суверенными государствами, но в реальности нужно просчитывать свои возможности в той или иной сфере деятельности. Дело в том, что и правоохранительная сфера ни для кого не является исключением, даже для США, которые десятилетиями ведут борьбу с кокаиновой мафией весьма отсталой страны – Колумбии, но так и не одержали полной победы в этом деле, несмотря на свои колоссальные возможности. Значит, зависимость или независимость страны от

других стран не всегда определяются силой армии или экономической мощью. Есть что-то иное, что нам предстоит выявить.

Представляется, что этим иным является дух, идея, идеологическая платформа, религиозная платформа, развитая сетевая мафиозная структура международного уровня. Общая идея у всех стран-участников СНГ была, когда они ещё не были суверенными государствами и входили в состав СССР. Ядром этой идеи было социальное государство, а формализованное её название было – социализм. Если посмотреть развитие успешных стран Европы за последние 50-60 лет, можно увидеть, что именно социально-ориентированные государства являются наиболее процветающими, независимо от того, как они сами называют тот строй, при котором существуют. Формально он везде капиталистический, но на самом деле доля капитализма, социализма и ещё чего-то, что не очень поддаётся быстрой и простой идентификации и определению, везде разная.

Как мы полагаем, корень успеха или неудач в самых разных сферах деятельности государств СНГ и, в частности, взаимодействия правоохранительных органов государств-участников СНГ, общий и лежит в сфере идеального: для чего живём, что строим, куда идём, идём ли вместе или порознь, в разных направлениях, а если так, то когда наши пути разойдутся вплоть до полного отказа взаимодействовать. Такие пути расхождения видны в парах государств: Россия – Грузия, Россия – Украина, Армения – Азербайджан.

При отсутствии общей идеи имеют место региональные идеи, которые на уровне государств состоят в идее капитализма, и она у всех государств СНГ одинаковая, а её суть состоит в укреплении своих капиталистов. В отдельных регионах есть сильные идеологические религиозные течения разного толка, которые объединяют часть людей, и в то же время вносят раскол в данном государстве, поскольку другая часть людей не принимает эти идеи по разным причинам, в том числе и потому, что они являются разрушительными и могут приводить к преступлениям. Локальные идеи не объединяют, а разъединяют, что мы и наблюдаем. Покажем, как это проявляется в исследуемой сфере.

Представляется, что именно фундаментальное различие государств в идеологических платформах приводит к тому, что при подписании 11 октября 2017 года в г. Сочи **Решения Совета глав государств СНГ** «О Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» руководители таких стран как Азербайджанская Республика, Туркменистан, Украина данное решение не подписали.

Менее чем через год, 28 сентября 2018 года, в г. Душанбе **Решение Совета глав государств СНГ** «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019 - 2023 годы» также не подписали Туркменистан и Украина, а Азербайджанская Республика и Республики Армения, хотя и подписали, но со своими особыми мнениями, в которых зафиксировали свои принципиальные расхождения в связи с нагорно-карабахским конфликтом. Как прояснилось в 2020 году, эти расхождение носили непреодолимый характер, что и выразилось в конечном итоге в войне между ними, начавшейся 27 сентября

2020 года. Ни о каком сотрудничестве упомянутых сторон далее, конечно, не может быть и речи. Ни один из правоохранительных органов Армении и Азербайджанской Республики не смог выявить лиц, толкавших своё государство к войне, как не смогли выявить службы безопасности этих стран и иностранных лиц, занимавшихся такой работой. В результате произошла война, в которой погибли тысячи людей с двух сторон, обеим странам причинён ущерб тысячекратно более высокий, чем могли это сделать любые обычные преступники, обычно находящиеся в поле зрения правоохранительных органов. Здесь возникает вопрос о результативности взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ. В данном примере она оказалась нулевая.

Далее, менее чем через год, 5 апреля 2019 года, в г. Москве было принято **Решение Совета министров иностранных дел СНГ** «О базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, по образовательным программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам», которое не подписали ещё больше государств-участников СНГ: Азербайджанская Республика, Туркменистан, Таджикистан, Украина, Молдова. Как видно из приведённых примеров, процесс разъединения постепенно усиливается.

Казалось бы, все интересы в части взаимодействия государств-участников СНГ давно оговорены, практика наработана, нужно заниматься укреплением взаимодействия правоохранительных органов государств-участников СНГ перед лицом растущей преступности. Однако по динамике состояния сотрудничества мы видим, что оно фактически постепенно сворачивается. Причины этого лежат на самом высоком уровне идейного или идеологического свойства: интересы владельцев капиталов в каждой из стран расходятся с объективными интересами народов государств-участников СНГ – капиталам нужно расти вне зависимости от состояния дел в своей стране – развивается ли страна или находится на пути экономической и политической деградации. Поэтому глубинная причина постепенного отхода от взаимодействия лежит не в правовой или организационной плоскости и даже не в политической. В политической плоскости мы всё же видим перечисленные документы, которые своим существованием доказывают наличие политической воли, направленной на взаимодействие. Причина лежит уровнем выше – там, где воля и желание властей любого государства не может изменить ядро государственного устройства. Отсюда вытекает и противоречие, которое устранить никакое государство не сможет. Путь заключения новых соглашений о сотрудничестве, как мы видим из обзора результатов заключения трёх документов, ситуацию не исправит. Задачи капитала и государства принципиально разные, и капитал не видит необходимости вложения своих усилий во взаимодействие правоохранительных органов. Отчасти и по той причине, что часть капитала образуется не совсем законным путём, а также и совсем незаконным путём (наркотики, контрабанда и прочее), и это всегда его значительная часть. Финансировать деятельность, направленную против себя, капитал не будет.

Для тестирования готовности каждого отдельного государства и всех их вместе противостоять экстремизму, терроризму, растущей преступности, можно провести мысленный эксперимент, касающийся системы правоохранительных органов любой страны СНГ. Для этого правоохранительный орган каждой конкретной страны должен дать себе ответ на несколько вопросов:

полностью ли он владеет информацией о существующем экстремистском или террористическом подполье в своей стране, где находятся каналы контрабанды, сети наркобизнеса, спящие ячейки экстремистов, террористов;

есть ли в наличии у правоохранительных органов действенные методы пресечения деятельности экстремистских или террористических группировок в тот момент (а лучше – до того), когда по команде сверху каждый экстремист привлекает на свою сторону и вооружит триста сочувствующих, которые в базах данных не значатся, никак себя не проявляют, но под действием жёсткой силы, религиозных или иных установок могут встать под ружьё деструктивных сил;

в связи с тем, что деятельность контрабандистов, наркобаронов, экстремистов, террористов и прочих преступных элементов или организованных групп может быть связана, что все они могут представлять перед правоохранительными органами как в этих отдельных ролях, в сочетаниях этих ролей, так и одновременно могут оказаться единой организованной преступной группой, – есть ли в этой связи у правоохранительных органов данной страны критерий, который позволяет им отличить активную деятельность своей, доморощенной преступной группы, выступившей с оружием в руках против власти, от такого же нападения сходной по размерам и силе армейской группировки, которая может проникнуть как из-за границы, так и одновременно проявиться изнутри государства, и в которой может принять участие часть своих граждан; как действовать в таком случае – подавлять её как свою национальную преступную группу или нужно вести речь об отражении внешней агрессии и задействовать для этого расширенный состав сил и средств;

есть ли критерий отличия вооружённого нападения крупной бандитской от армейской группировки: при каком количестве «штыков», при каком уровне их военной активности, при какой скорости нарастания вооружённого конфликта и вовлечения в него населения данной страны их можно различить;

как рассчитать момент, когда государству пора подключать свои армейские подразделения для подавлению вооружённого мятежа, восстания, военной операции противника, который может задействовать одновременно внешнюю вооружённую силу и внутреннюю спящую сеть, когда разница между нападением извне и гражданской войной внутри не видна чётко и однозначно; когда разница в нападении большой группы террористов или фактически регулярной иностранной армии по их силе, масштабу, национальному составу нападающих чётко не различима.

Все эти вопросы актуальны потому, что у всех стран СНГ есть общие проблемы: фактическое отсутствие охраняемых границ; ограниченные ресурсы правоохранительных органов; известная степень коррумпированности правоохранительных органов; наличие как в государственных структурах, так и во

всей массе населения «спящих ячеек», контролируемых и управляемых экстремистскими или террористическими преступными группировками или враждебными транснациональными структурами; слабая защищённость населения от более или менее масштабных вооружённых выступлений бандитских формирований, независимо от того, будут ли иметь эти формирования внутреннее или внешнее происхождение; покрытие всех регионов сетью наркобизнеса, сетью подпольных военизированных религиозных или террористических структур, планирующих акты терроризма, захват территорий, власти и установления своего порядка; наличие значительной части обездоленного населения, способного подпасть под жёсткое, военного типа, управление террористов, экстремистов, боевиков или религиозных радикалов.

На все эти вопросы каждое государство должно иметь ответ, из которого ему будет ясно, способно ли оно в одиночку или только во взаимодействии с правоохранительными органами других государств-участников СНГ эффективно противодействовать проявлениям экстремизма, терроризма, организованной преступности, управлять потенциальным конфликтом, минимизировать его, а лучше – предотвратить его изначально.

Часть ответов на эти вопросы достаточно очевидна – в одиночку ни одна страна со многими вызовами современности справиться не сможет, стоит им перейти некую невидимую черту внезапности, силы, агрессивности, неясности ситуации в случае одновременного нападения извне и внутри, степени гибридности операции противника, где будут размыты границы мирных и военных способов действия. Поэтому взаимодействие правоохранительных органов государств-участников СНГ в ходе противодействия экстремизму, терроризму и организованной преступности нужно начинать выстраивать, исходя из самых худших сценариев, опираясь на данные передовой науки и с форсированием объединения усилий государств-участников СНГ.

Литература

1. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (Принято в г. Сочи 11.10.2017) // СПС КонсультантПлюс.
2. Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019 - 2023 годы» (Принято в г. Душанбе 28.09.2018) // СПС КонсультантПлюс.
3. Решение Совета министров иностранных дел СНГ «О базовой организации государств - участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, по образовательным программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам»

(Вместе с «Положением...») (Принято в г. Москве 05.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.

А.В. Гордин

**Защита государственных интересов как основа взаимодействия
государств СНГ в условиях современных вызовов и угроз:
состояние и перспективы**

Аннотация. В настоящей статье содержится краткий анализ форм сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью и терроризмом на территории Содружества Независимых Государств (СНГ). Несмотря на международные усилия, эти проявления остается одной из основных угроз безопасности существования СНГ. Предлагаются конкретные организационно-правовые меры, направленные на борьбу с преступностью и минимизации террористической угрозы.

Ключевые слова: коллективная безопасность, региональная безопасность, защита государственных интересов, борьба с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными видами преступлений, защита государственных интересов.

Анализ современной криминогенной ситуации показывает, что существующая на постсоветском пространстве модель региональной безопасности, не обеспечивает в полной мере защиту государственных интересов государств, ставших самостоятельными после распада Советского Союза, которые в силу определенных обстоятельств, пришли к пониманию о необходимости объединения усилий в целях коллективной безопасности и защиты своих интересов от внешних угроз и преступности.

В частности, в развитие Договора о коллективной безопасности (ДКБ), который был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана и присоединившейся в 1993 г. к ним Белоруссии, было принято решение 14 мая 2002 г. в Москве об образовании Организации Договора о коллективной безопасности. Согласно которому государства-участники Организации Договора о коллективной безопасности (далее – государств-участников ОДКБ) договорились совместными усилиями противодействовать таким глобальным вызовам и угрозам как: международный терроризм; неконтролируемое распространение оружия, взрывчатых веществ, средств террора и диверсий; распространение наркотических средств и психотропных веществ; незаконная миграция населения из слаборазвитых стран в страны со стабильной экономикой; массовое расхищение природных ресурсов; ухудшение экологической обстановки и ряду других.

Этому способствовали сложившаяся после распада СССР социальная напряженность, кризисные явления и ошибки в формирующейся рыночной экономике и региональной политике, снижение авторитета органов власти и управления, которые в свою очередь спровоцировали не только существенный рост преступности и криминализацию общественных отношений, но и распространение

таких глобальных угроз как терроризм, сепаратизм и экстремизм. По оценкам специалистов в настоящее время только в розыске за совершение преступлений террористического и экстремистского характера находятся более 7 тыс. граждан государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). При этом более 2 тыс. это наемники, которые принимали участие в боевых действиях в составе незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций на территории третьих стран¹.

Вместе с тем, по-прежнему одной из актуальных проблем на постсоветском пространстве является состояние трансграничной преступности. Например, В. А. Робак характеризуя ее отдельные проявления отмечает, что «В современный период, неконтролируемый оборот оружия приобрел организованный и транснациональный характер и относится к сильнодействующим детерминантам организованной преступности»².

Кроме того, серьезнейшую угрозу общественной безопасности государств-участников СНГ представляет деятельность преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а в области экономической безопасности, сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции, криминализации хозяйственно-финансовых отношений и незаконной миграции.

Указанные факторы в значительной мере потребовали интеграции усилий правоохранительных органов и спецслужб государств-участников СНГ для адекватного реагирования на новые вызовы и угрозы.

С этой целью Независимые Государства в своем стремлении развивать демократические правовые государства, договорились о создании общих координирующих институтов Содружества, по различным вопросам, в том числе по разработке мер борьбы с организованной преступностью³.

Так, уже на протяжении 25 лет действует Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений (БКБОП) на территории государств - участников СНГ. БКБОП является постоянно действующим межгосударственным органом, обеспечивающим взаимодействие министерств внутренних дел и госорганов СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными видами преступлений. В рамках этой работы БКБОП выступает в качестве организатора целого ряда единовременных комплексных оперативно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий и спецопераций, в ходе которых только в 2018 г. была пресечена деятельность 150 ОПФ, изъято 4,5 тыс. единиц огнестрельного оружия и 95,8 тыс. боеприпасов⁴.

¹ Сухаренко А.Н. Антитеррористическое сотрудничество государств СНГ: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2018. № 6. С. 16–20.

² Робак В.А. Состояние и динамика незаконного оборота оружия в России // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2. С. 86.

³ Соглашение от 08.12.1991 «О создании Содружества Независимых Государств» вступило в силу для Российской Федерации с 12 декабря 1991 года (статья 7).

⁴ URL: <http://docs.cntd.ru/document/420385655>.

Кроме того, в развитие отношений сотрудничества комплексной безопасности 14 мая 2002 г. в Москве на саммите главы государств ДКБ приняли решение об образовании Организации Договора о коллективной безопасности, а уже 7 октября главы государств подписали Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которая с 2004 г. получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН.

Несмотря на то, что целью ОДКБ является отражение внешних угроз безопасности и стабильности, защита территориальной целостности и суверенитета государств-членов, без вмешательства в их внутренние дела, ОДКБ также накопила значительный опыт в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и незаконной миграцией. Так, с 2003 г. при совместном участии сил Организации на регулярной основе проводятся: антинаркотическая операция «Канал»; с 2006 г. операция «Нелегал», с 2009 г. операция «ПРОКСИ» (по противодействию криминалу в сфере информационных технологий). При ОДКБ действуют Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству, координационные советы руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и по вопросам борьбы с незаконной миграцией, а также координационный совет по чрезвычайным ситуациям. Планируется также создание Центра противодействия киберугрозам¹.

Следует также отметить, что в развитии отношений сотрудничества в рамках СНГ 8 сентября 2012 г. в г. Баку на заседании Совета министров внутренних дел государств - участников СНГ, было принято решение о создании Научно-консультативного совета (НКС) при СМВД государств - участников СНГ, который в настоящее время осуществляет организацию совместных исследований в области комплексного анализа преступности и ее прогнозных значений в странах СНГ, решает вопросы их информационного обеспечения и проблемные вопросы в сфере противодействия различным видам преступности, а также осуществляет координацию совместной научно-исследовательской деятельности в странах СНГ по линии МВД (полиции).

Однако, несмотря на принимаемые меры современные проблемы борьбы с преступностью обуславливают необходимость их регулярной научной проработки. В этой связи помимо вопросов координации научно-исследовательской деятельности НКС также организует проведение научных исследований по актуальным проблемам «комплексной безопасности».

Так, организация эффективной региональной безопасности государств-членов ОДКБ в последние годы приобретает все более широкий смысл, особенно в условиях стремлений США и Европейского союза, непосредственно направленных на создание в государствах-членах ОДКБ нестабильности и конфликтов, и, как следствие свержения в них легитимных политических режимов. Для этого США и их союзники используют любые средства, как открытые (введение санкций и поддержка оппозиции действующей власти), так и тайно осуществляют деятельность, связанную с использованием информационных и коммуникаци-

¹ <https://tass.ru/info/1665374>

онных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба политической и социальной стабильности государствам Содружества Независимых Государств. Так, поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине уже привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта непосредственно у границ России¹, а укрепление крайне правой националистической идеологии позволило сформировать у украинского населения устойчивый образ врага в лице России.

Подтверждение враждебной политики США и отдельных стран Европейского союза находит и в их активных действиях по поддержанию деструктивных оппозиционных сил не признающих состоявшиеся в республике Беларусь президентских выборов. Уже сейчас становится видно, что их целью является развал Союзного государства созданного на основе Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства»²

Потенциально опасным является также и то, что территории непосредственно прилегающие к границам России на которых возникают вооруженные конфликты становятся базой для распространения терроризма, экстремизма, незаконной миграции и трансграничной преступности.

В этой связи актуальной является резолюция ГА ООН 2005 года по вопросам международной безопасности было отмечено, что в XXI веке миру и безопасности угрожают не только международные войны и конфликты, но и насилие против гражданского населения, организованная преступность, терроризм, оружие массового уничтожения, нищета, смертоносные инфекции и деградация окружающей среды. Все эти вызовы подрывают государства как основную единицу международной системы, могут привести к массовой гибели людей или уменьшению их шансов на выживание и создают угрозу международной безопасности³.

Таким образом, сегодня становится очевидным что ни одно современное государство не является самодостаточным и способным в одиночку справляться со своими обязанностями и возникающими угрозами. Новейшая история полна примеров ситуаций вмешательства извне в вопросы, традиционно входящие во внутреннюю компетенцию государств, одними из которых являются неспособность государства привлечь к ответственности лиц, совершивших преступления, или в одиночку противодействовать преступности.

Например, в случае пиратства у берегов Сомали. СБ ООН подчеркивал, что главную ответственность в деле борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море несет Сомали (Резолюция от 12.11.2014 S/RES/2184). Однако в целях подавления пиратства и защиты судов, проходящих транзитом у берегов Со-

¹ См. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Бюллетень международных договоров, № 3, 2000.

³ <https://interlaws.ru/kollektivnaya-bezopasnost/>

мали, проводились операции Европейского союза «Атланта»; операции Организации Североатлантического договора «Океанский щит»; операции оперативно-тактической группы 151 Объединенных морских сил под командованием Республики Корея, а затем Новой Зеландии; действия Африканского союза по борьбе с пиратством у берегов Сомали; действия военно-морских сил Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, а также действия отдельных государств, включая Российскую Федерацию, которые направляли в этот регион военно-морские группы по борьбе с пиратством¹.

Приведенные примеры убедительно доказывают, о необходимости укрепления сотрудничества и дальнейшего совершенствования мер взаимодействия в рамках решений Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы.

Программа включает в себя необходимость разработки организационно-практических мероприятий по противодействию трансграничной преступности во всех формах ее проявления, в том числе по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, торговлей людьми незаконной миграцией, а также преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий. При этом условием эффективности этих мероприятий, является необходимость развития системного и согласованного сотрудничества государств-участников СНГ и разработки мер взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб в целях предупреждения и пресечения преступлений и защиты государственных интересов от современных вызовов и угроз.

С этой целью предлагается объединить усилия не только в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией но и другими угрозами (например информационно-психологической) безопасности государств-членов посредством создания Комитета государственной и общественной безопасности государств-членов СНГ, наделив его полномочиями по проведению неотложного расследования посредством оперативно-розыскных мер и неотложных следственных действий.

Это позволит оперативно предупреждать, выявлять и пресекать преступления, выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших и передавать этих лиц правоохранительным органам или спецслужбам для принятия решений в соответствии с уголовно-правовым и уголовно-процессуальным законодательством государств-членов СНГ. Наличие такого органа позволит повысить эффективность защиты государственных интересов членов Содружества и избежать ситуаций в которой оказалась Россия, которую США и ее союзники, бездоказательно обвиняют в организации отравления Навального боевыми отравляющими веществами.

¹ Рабцевич О.И. Категория «международное сообщество» и международное право // Современное право. 2016. № 9. С. 125–135.

Таким образом создание Комитета государственной и общественной безопасности государств-членов СНГ, полностью отвечает целям и задачам Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы в области развития основных направлений сотрудничества в борьбе с преступностью и защиты государственных интересов.

Литература

1. *Сухаренко А.Н.* Антитеррористическое сотрудничество государств СНГ: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2018. № 6. С. 16–20.
 2. *Робак В.А.* Состояние и динамика незаконного оборота оружия в России // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2.
 3. Соглашение от 08.12.1991 «О создании Содружества Независимых Государств» вступило в силу для Российской Федерации с 12 декабря 1991 года.
 4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
 5. *Рабцевич О.И.* Категория «международное сообщество» и международное право // Современное право. 2016. № 9. С. 125–135.
 6. О результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территории государств – участников СНГ в 2017 году: Аналитический обзор / И. Б. Колчевский и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 67 с.
 7. Бюллетень международных договоров. № 3, 2000.
- Интернет источники:*
- a. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420385655>
 - b. <https://tass.ru/info/1665374>
 - c. <https://interlaws.ru/kollektivnaya-bezopasnost/>

В.Н. Груша

Отдельные вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками служб ОВД и других ведомств при расследовании краж из жилищ, совершенных этническими преступными группами (по материалам Республики Беларусь)

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты взаимодействия следователя с сотрудниками служб ОВД и других ведомств, при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых этническими преступными группами.

Ключевые слова: этнические преступные группы, организация расследования, взаимодействие, следователь, оперативные подразделения.

Организация деятельности предполагает установление целей, путей, этапов, средств и условий ее достижения с минимальной затратой времени, сил,

средств¹. Применительно к расследованию преступлений, организация – это процесс упорядочения и оптимизации расследования путем конкретизации его целей, определения сил, средств и планирования их использования, создания условий для качественного производства следственных и иных действий, то есть выдвижения следственных версий и планирования расследования.

При выдвижении версии о совершении преступления этнической преступной группой, должны быть отработаны следующие направления:

- немедленное ориентирование о совершенном преступлении дежурных нарядов, близлежащих ОВД, постов ГАИ;
- установление мест компактного проживания этнических преступных групп в районе совершения преступления, близлежащих районах;
- установление и проверка их связей (в том числе родственных) криминальной направленности с жителями других районов, в том числе стран СНГ и дальнего зарубежья;
- проверка по оперативным учетам, учетам паспортно-визовых служб лиц, находящихся и вновь прибывших, в том числе путем мигрирования из стран СНГ, в интересующий район и близлежащие, как зарегистрированных по месту пребывания, имеющих официальную прописку на территории Республики Беларусь, так и проживающих без регистрации;
- проверка по указанным учетам, в том числе оперативным путем, родственных связей вышеуказанной категории лиц;
- установление лиц, которые содействуют этническим преступным группам, проживающих в районе совершения преступления, близлежащих районах и проверка их на причастность к совершенному преступлению.

При производстве расследования по таким делам необходимо учитывать возможность совершения ими и ранее преступлений. И в соответствии с произведенным анализом по уголовным делам, о преступлениях, совершенных этническими группами, было выявлено, что данными группами до их разоблачения в среднем совершаются по 10-15 преступлений и более. Поэтому целесообразно анализировать преступления прошлых лет, оставшиеся нераскрытыми, имеющие схожие черты в объекте посягательства, действиях, направленных на подготовку к совершению преступления и при его совершении, оставленных следах и т.д., используя при этом так же рекомендации методики расследования преступлений прошлых лет.

Одной из особенностей осуществления планирования и проведения следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных этническими преступными группами, является то, что члены таких групп могут быть как гражданами Республики Беларусь, лицами без гражданства, так и иностранными гражданами. Указанные категории лиц чаще всего поддерживают связь со своей этнической родиной, межрегиональные связи криминальной направленности. Некоторые из них прибывают в район совершения преступления из-за пределов Республики Беларусь, соответственно после преступной деятельности такие лица пытаются покинуть район. Поэтому перед следователем стоит

¹ Дулов А.В., Грамович Г.И., Латин А.В. и др. Криминалистика. Мн., 1996. С. 272.

задача как можно быстрее и эффективнее выполнить все необходимые следственные действия с целью установления местонахождения таковых лиц, осуществления мер по воспрепятствованию пересечения границы, их задержанию, то есть по производству всех неотложных следственных действий, регламентированных соответствующими статьями УПК Республики Беларусь. При этом в обязательном порядке необходимо учитывать их правовой статус и тяжесть совершенного ими преступления.

Стоит сказать, что этнические преступные группы поддерживают межрегиональные связи и не исключено, что преступления ими могут совершаться в различных регионах Республики Беларусь, а также на территории стран СНГ. В этом случае важную роль в раскрытии, расследовании, задержании виновных лиц и привлечении их к уголовной ответственности; в изъятии предметов, добытых преступным путем; предметов, используемых при подготовке, совершении преступлений и сокрытии следов преступной деятельности, играет взаимодействие всех правоохранительных органов Республики Беларусь, а так же их взаимодействие с правоохранительными органами стран СНГ, дальнего зарубежья на основе планирования действий как в целом при расследовании преступлений, так и при выполнении конкретных следственных действий.

Немаловажным шагом в создании общего правового поля стало подписание 07 октября 2002 г. в Кишиневе главами государств – членов СНГ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹. В настоящее время указанный правовой акт необходимо наполнить практической составляющей и обеспечить надлежащую работу созданных правовых механизмов.

Вместе с тем, на сегодняшний день ощущается немало пробелов в деятельности как белорусских правоохранительных органов, так и наших коллег за рубежом. В частности, отсутствует оперативность в предоставлении необходимой информации, что зачастую не позволяет предупреждать совершение преступлений.

Как показывает практика, совместное обсуждение материалов проверки заявлений и сообщений о преступлениях, планирование следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, оказание содействия органа дознания следователю при производстве отдельных следственных действий, совместное рассмотрение и обсуждение результатов следственных, розыскных и оперативно-розыскных действий, данных, имеющихся в оперативных материалах, обмен информацией по делам о преступлениях, совершаемых этническими преступными группами, производились по всем без исключения уголовным делам.

На наш взгляд, при расследовании преступлений, совершенных этническими группами, оперативным подразделениям необходимо поручать выполнение следующих мероприятий:

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (07 октября 2002 г., г. Кишинев). URL: <http://cis.minsk.by/page/614> (дата обращения: 20.10.2020).

- производство оперативного опроса лиц, могущих располагать сведениями о свидетелях, очевидцах совершенного или готовящегося преступления, подозреваемых и лицах, оказывающих им содействие, а также о месте сбыта, укрытия похищенного, предметов и средств, используемых в приготовлении и совершении преступлений, и иных данных, имеющих отношение к преступлению;
- организацию мер по розыску этнической группы;
- немедленное ориентирование отделов внутренних дел о совершенном преступлении с целью задержания виновных и лишения возможности покинуть пределы Республики Беларусь;
- получение оперативной информации о возможном месте укрытия или траектории передвижения;
- установление связей преступников, в том числе родственных, связей с этнической родиной;
- осуществление мероприятий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного в результате преступных действий;
- производство отдельных следственных действий по письменному поручению следователя.

Актуальной и значимой проблемой при документировании преступной деятельности и расследовании возбужденных уголовных дел в отношении участников этнических преступных групп является незнание сотрудниками органов внутренних дел «родного» языка, на котором общаются указанные лица. Данное обстоятельство затрудняет выявление, документирование, и расследование преступной деятельности этнической группы. Как показывает практика, правоохранительные органы в своем арсенале не имеют в достаточном количестве квалифицированных переводчиков для этих целей, поэтому необходимо проводить работу в данном направлении, направленную на подбор лиц, владеющих языками этносов и народностей, обладающих знаниями местных традиций, обычаев, культуры, знать религию, их изучению, установлению доверительных отношений для дальнейшего использования в качестве переводчиков.

Трудности организации эффективной оперативной работы с этническими группами определяются тем, что данные группы отличаются корпоративностью, сплоченностью, живучестью воровских традиций. Кроме того, не способствует оперативному проникновению в замкнутую этническую среду своеобразие родственных связей, жесткая дисциплина, строгая подчиненность определенным нормам поведения, связанные с национальными обычаями. Вместе с тем совершенно очевидно, что без надлежащих оперативных позиций в среде этнической преступности говорить о контроле над ней со стороны органов внутренних дел бессмысленно. Наиболее эффективная практика – это оперативное внедрение негласного аппарата из числа соответствующих национальностей.

Как показывает опыт, эффективным является внедрение негласного аппарата по этническому признаку в ИТУ и СИЗО с целью разработки ЭПГ. С помощью этой сети организуется оперативное сопровождение лиц указанных категорий от момента задержания до направления в учреждения уголовно-исполнитель-

ной системы и в последующий период. Такое оперативное сопровождение предполагает наличие хорошо организованного взаимодействия криминальной милиции и оперативных аппаратов указанных учреждений.

Таким образом, организация расследования преступлений, совершенных этническими преступными группами, имеет свои специфические особенности. В состав данных групп могут входить как граждане Республики Беларусь, так и лица без гражданства, иностранные граждане (чаще граждане СНГ). Указанные группы отличаются своеобразием родственных связей, жесткой дисциплиной, строгой подчиненностью определенным нормам поведения, связанным с национальными обычаями. Совершаемые преступления, как правило, многосерийные, требующие анализа преступлений прошлых лет. Для успешной борьбы с рассматриваемыми преступлениями, целесообразно оперативное внедрение негласного аппарата из числа соответствующих национальностей.

Литература

1. Дулов А.В., Грамович Г.И., Латин А.В. и др. Криминалистика. Мн., 1996.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (07 октября 2002 г., г. Кишинев) URL: <http://http://cis.minsk.by/page/614> (дата обращения: 20.10.2020)

**А.И. Гуркина
В.В. Компанец**

Проблемы установления и следственной оценки причины смерти граждан на территории стран СНГ и пути их решения

Аннотация. В докладе сделан анализ проблемы проведения вскрытия граждан государств - участников СНГ, умерших или погибших на территории сопредельного государства. Рассматриваются перспективы межгосударственного взаимодействия следственных органов на основе применения посмертной томографической визуализации тела, для объективизации причины смерти.

Ключевые слова: межгосударственное взаимодействие; проблемы аутопсии; рентгеновская компьютерная томография; «виртуальная» аутопсия; криминалистическая томография.

В настоящее время в рамках укрепления взаимодействия правоохранительных органов государств - участников СНГ при проведении проверок и расследовании преступлений по фактам гибели граждан на территории сопредельных стран возникают определенные проблемы в сотрудничестве следственных органов, среди которых следует отметить как несовпадение уголовно-процессуального законодательства, так и языковые и этико-религиозные различия. Особенно остро это касается вопросов установления причины смерти и подтверждения объективности выводов судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов.

Основным и единственным способом посмертного исследования тела, как в судебной медицине, так и в патологоанатомии безусловно является секционное вскрытие (инвазивная аутопсия). Однако у него есть и очевидные минусы: субъективизм (аутопсия-операторзависимый метод); значительная потеря первичных данных в случаях повторных вскрытий и эксгумаций (полная потеря данных в случае кремирования); отсутствие способности у неспециалистов в полной мере понять текст заключения эксперта¹.

Следует отметить, что эти «минусы», характерные для общемировой практики проведения вскрытия тела, приобретают повышенное значение при взаимодействии следственных органов стран СНГ, особенно тех, где значительная часть населения исповедует ислам. В этих случаях возникает проблема соответствия существующего порядка вскрытия тел умерших религиозно-этическим канонам. В данном случае речь идет о таких государствах, как Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и другие.

Следует отметить, что религиозная мораль не дает однозначного ответа на вопрос применения аутопсии. Ислам считает эту проблему очень непростой, потому что она связана с нанесением ущерба физической целостности человеческого тела.

С точки зрения исламского вероучения предписано хоронить усопших в первый же день после смерти, до захода солнца. Аутопсия считается возможной, если она помогает установить истину при расследовании преступлений или производится в интересах науки, взаимосвязь поражений органов и симптомов болезни².

Однако для большинства мусульман, особенно мигрантов из стран Средней Азии, аутопсия является неприемлемой. Но еще более недопустимой для всех мусульман является эксгумация тела.

В случаях смерти граждан этих стран на территории России, в случаях смерти без внешних признаков криминального характера, родственники категорически возражают против проведения вскрытия, в отдельных случаях даже создавая трудности в деятельности учреждений судебно-медицинской экспертизы. В тоже время, родственники граждан России, которые в силу различных обстоятельств умерли или погибли на территории стран Содружества, нередко высказывают сомнения в объективности установления причины смерти зарубежными специалистами. При этом, учитывая языковые различия, подтверждающие документы - заключения экспертов, акты исследований и другие, требуют официального перевода, что неизбежно в той или иной степени ведет к потере первичной информации.

В этой связи, следует также отметить тему смерти иностранных больных в лечебных учреждениях. Сложившаяся практика выдачи трупов родственникам

¹Компанец В.В., Стрелков А.А. Инновационные криминалистические исследования: новые пути – новые возможности. // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 280–284.

²Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Применение современных криминалистических методик КТ-исследований («виртуальная» аутопсия), в целях противодействия распространению экстремизма на Северном Кавказе. // Евразийский юридический журнал 2015. № 12 С. 238–241.

для захоронения без патолого-анатомического исследования приводит к невозможности дачи объективной оценки качеству оказания медицинских услуг¹. Данные обстоятельства ведут к нарушению конституционных прав граждан на квалифицированную медицинскую помощь, поскольку причины летального исхода и правильность подтверждения клинического диагноза с необходимой степенью объективности не устанавливаются².

Вследствие этого, нарушаются права граждан стран СНГ, вне зависимости от того, на территории какого государства это произошло.

Избежать указанных проблем возможно путем применения инновационных цифровых технологий исследования тела без проведения вскрытия, способом посмертной томографической визуализации: рентгеновской компьютерной томографии (посмертное КТ- исследование – криминалистическая томография или виртуальная аутопсия), как предварительного (дополнительного) метода посмертного исследования тела.

Способ посмертной криминалистической томографии тела позволяет минимизировать ошибки судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов при первичном исследовании трупа, и значительно сократит количество эксгумаций для его повторного исследования, учитывая, что мягкие ткани организма подвержены разложению. Цифровое изображение и 3-х-мерная реконструкция изображения с последующим воспроизведением на экране, позволяет определять формы объектов с заданной интенсивностью, что значительно облегчит получение дополнительной информации как работникам, проводящим следственные мероприятия в раскрытии преступления, так и родственникам умершего для подтверждения причины смерти. Изображения, полученные при виртуальной аутопсии, можно хранить длительное время и подвергать при необходимости повторной оценке экспертов или в случае выяснения новых обстоятельств происшествия.

Исследования тела способом томографической визуализации тела применяется в практике полицейских и коронерских расследований в Германии, Швейцарии, Саудовской Аравии, Великобритании, США, Израиле и др., начиная с начала 2000-х годов. Однако в практике судебно-медицинских и патологоанатомических исследований в странах СНГ он до настоящего времени не используется.

Внедрение в повседневную практику криминалистических и судебно-медицинских исследований процедуры криминалистической томографии (или «виртуальной аутопсии»), очень перспективно. Данный способ исследования не требует непосредственного физического вмешательства в ткани, предотвращает возможные ошибки патологоанатомов и судебно-медицинских экспертов, позволяет в максимально короткий срок получить объективные данные о причине

¹Стрелков А.А., Компанец В.В. Инновационные технологии не инвазивного (без вскрытия) исследования тела – криминалистическая томография // Бюллетень НЦССХ им. А.Н.Бакулева РАМН. 2018 г. Т. 19 № 6. С. 265.

²Стрелков А.А., Компанец В.В. Медицинские, социальные и правовые проблемы диагностики причин смерти больных в лечебных учреждениях. Криминалистическая томография. //Вестник Академии СК России. 2019. № 1 (19). С. 158–162.

смерти, позволяет защищать интересы и конституционные права граждан государств – стран СНГ.

Литература

1. *Компанец В.В., Стрелков А.А.* Инновационные криминалистические исследования: новые пути – новые возможности. //Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 280–284.
2. *Стрелков А.А., Компанец В.В.* Инновационные технологии не инвазивного (без вскрытия) исследования тела - криминалистическая томография //Бюллетень НЦССХ им. А.Н.Бакулева РАМН. 2018 г. Т. 19 № 6. С. 265.
3. *Стрелков А.А., Компанец В.В.* Медицинские, социальные и правовые проблемы диагностики причин смерти больных в лечебных учреждениях. Криминалистическая томография //Вестник Академии СК России. 2019. № 1 (19). С. 158–162.
4. *Стрелков А.А., Дадабаев В.К.* Применение современных криминалистических методик КТ- исследований («виртуальная» аутопсия), в целях противодействия распространению экстремизма на Северном Кавказе. // Евразийский юридический журнал 2015. № 12. С. 238–241.

К.Е. Дёмин
В.А. Жаворонков

Об инновационных подходах преподавания дисциплины «Транспортно-трасологическая экспертиза» в ходе обучения судебных экспертов

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, посвященных инновациям, в преподавании дисциплины «Транспортно-трасологическая экспертиза» в Юридическом институте Российского университета транспорта (МИИТ).

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, обнаружение и фиксация следов-отображений, практическое занятие, семинарское занятие, судебная экспертиза.

В настоящее время система высшего образования в Российской Федерации ознаменована существенными изменениями. Как известно, 6 декабря 2016 г. вступил в силу приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1136, утверждающий новый стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 40.05.03 – Судебная экспертиза». «В данном стандарте сформированы обязательные требования к реализации основных образовательных программ подготовки специалиста в области его будущей профессиональной деятельности, включающую в себя судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний для

обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей криминалистически значимой информации, необходимой для установления фактических данных.

В ходе практической реализации указанного стандарта по заданию руководства ЮИ РУТ была разработана рабочая программа по дисциплине «Транспортно-трасологическая экспертиза», по своему месту в модульной системе являющуюся дисциплиной по выбору и входящую в профессиональный цикл. Исходя из требований к специальности судебная экспертиза задачами дисциплины «Транспортно-трасологическая экспертиза» должны содержать в себе: выработку навыков исследования вещной обстановки мест дорожно-транспортных происшествий для обнаружения, фиксации, изъятия материально-фиксированных трасологических объектов и их предварительного исследования; ознакомление с основами информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности при производстве транспортных трасологических экспертиз и исследований; формулирование навыков, направленных на способности анализа и обобщения экспертной практики причин и условий, способствующих совершению ДТП, а также разработка предложений, направленных на их устранение; развитие у обучающихся умения и навыков в сфере применения специальных знаний в оказании консультативной помощи субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства транспортных трасологических экспертиз; выработку навыков, направленных на использование специальных знаний в области трасологии путём применения научно-разработанных методик и технических средств при исследовании материально-фиксированных следов и предметов, возникающих вследствие ДТП

Результатами освоения дисциплины согласно ФГОС ВПО третьего поколения должны являться получение следующих профессиональных компетенций в области теоретических знаний и научных основ трасологии, в частности: способностью использовать знания теоретических, методических, процессуальных и организационных основ судебной экспертизы, криминалистики при производстве судебных экспертиз и исследований (ПК-1); способностью применять методики судебных экспертных исследований в профессиональной деятельности (ПК-2); способностью использовать естественнонаучные методы при исследовании вещественных доказательств (ПК-3); способностью применять технические средства при обнаружении, фиксации и исследовании материальных объектов - вещественных доказательств в процессе производства судебных экспертиз (ПК-4); способностью применять при осмотре места происшествия технико-криминалистические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов – вещественных доказательств (ПК-6); способностью участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях, а также в непроцессуальных действиях (ПК-7); способностью организовывать профессиональную деятельность в соответствии с требованиями федерального законодательства, ведомственных правовых актов, функциональных обязанностей и основ делопроизводства (ПК-11); способностью выявлять и устранять причины и

условия, способствующие коррупционным проявлениям в служебном коллективе (ПК-12); способностью к организации и осуществлению мероприятий по технической эксплуатации, поверке и использованию технических средств в экспертной практике (ПК-13); способностью выявлять на основе анализа и обобщения экспертной практики причины и условия, способствующие совершению правонарушений, разрабатывать предложения, направленные на их устранение (ПК-17).

Далее отметим, что нами при составлении рабочей программы, исходя из задач реформирования системы высшего образования в Российской Федерации, предложено наряду с увеличением аудиторного времени до 144 часов, основная часть которого перераспределена на практические занятия до 90 часов, особое место уделяется самостоятельной работе обучающихся (72 часа), которая должна включать как время на подготовку к семинарским и практическим занятиям, так и написание курсовых работ и заполнение лабораторных практикумов. В содержании учебной дисциплины, по мнению авторов, должно присутствовать рассмотрение двух разделов, содержащих одиннадцать тем, последовательность изучения которых отвечает принципам логичности построения дисциплины, преемственности изучаемого материала и системности преподаваемых специальных знаний, и отражены новейшие концепции судебной транспортно-трассологической экспертизы, передовой опыт экспертных подразделений органов внутренних дел и следственных аппаратов МВД России по раскрытию и расследованию транспортных преступлений и правонарушений, сопряженных с обнаружением, фиксацией и исследованием следовой картины ДТП¹. Специфика изучения дисциплины состоит в том, что закрепление теоретических знаний, полученных обучающимися на лекциях и при самостоятельном изучении литературы, овладение ими практическими навыками и умениями происходит в процессе практической отработки приемов экспертного трассологического исследования. В связи с этим предусмотрено ограниченное количество семинарских занятий (4% от общего аудиторного времени), но нами рекомендуется в начале каждого практического и лабораторного занятия рассмотрение теоретического материала. Семинарские занятия по дисциплине проводятся с целью закрепления и расширения знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельного изучения материала, на них целесообразно выносить ключевые, наиболее сложные и дискуссионные вопросы. Лекции имеют своей целью дать обучаемым систематизированные научные знания по изучаемой дисциплине, ознакомить с существующими проблемами и возможными путями их решения. Контроль текущей успеваемости обучающихся (текущая аттестация) проводится в ходе семестра с целью определения уровня усвоения обучающимися знаний; формирование у них умений и навыков; своевременного выявления

¹ *Беляев М.В., Дёмин К.Е.* Современные подходы дидактики преподавания дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия // Вестник Московского университета МВД России. М.: Московский университет МВД России, 2016(5). С. 37–40; *Транспортно-трассологическая экспертиза: учеб. пособие для вузов / И.В. Киселевич, Т.В. Демидова, М.В. Беляев.* М.: Юрайт, 2017. С. 17.

преподавателем недостатков в подготовке обучающихся и принятия необходимых мер по ее корректировке; совершенствованию методики обучения; организации учебной работы и оказания обучающимся индивидуальной помощи. К контролю текущей успеваемости относятся проверка знаний, умений и навыков у обучающихся на занятиях; анализ выполнения контрольных работ; подведение итогов проведения рубежного контроля уровня усвоения знаний (например, нами предложены наборы тестовых заданий, а также набор практических вводных); выполнение обучающимися индивидуальных заданий; проверки качества конспектов лекций и иных материалов; отчет обучающихся в ходе индивидуальной консультации преподавателя и т.д. Контроль за выполнением обучающимися каждого вида работ может осуществляться поэтапно и служить основанием для предварительной и промежуточной аттестации по дисциплине. Промежуточная аттестация обучающихся проводится с целью выявления соответствия уровня теоретических знаний, практических умений и навыков у обучающихся по дисциплине требованиям ФГОС 3 два плюс в форме дифференцированного зачета.

Таким образом, переход преподавания дисциплины «Транспортно-трассологическая экспертиза» в соответствии требованиям ФГОС три два плюс поколения требует новых условий реализации образовательной программы, инновационных подходов, способствующих формированию у обучающихся комплекса общекультурных, профессиональных, и профессионально-специализированных компетенций, качественного нового подхода к созданию натуральных коллекций объектов со следами ДТП¹, а также взвешенной политики, направленной на материально-техническое перевооружение специализированных лабораторий современными образцами криминалистической техники.

Литература

1. *Беляев М.В., Дёмин К.Е.* Современные подходы дидактики преподавания дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2016, № 5.
2. *Беляев М.В. Демидова Т.В.* Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015 № 2.
3. *Жаворонков В.А.* Некоторые меры по предупреждению краж автотранспортных средств. Транспортное право и безопасность. 2017. № 7.
4. *Транспортно-трассологическая экспертиза: учеб. пособие для вузов / И.В. Киселевич, Т.В. Демидова, М.В. Беляев. М.: Издательство Юрайт, 2017.*

¹ *Беляев М.В., Демидова Т.В.* Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015, № 2. С. 72–77; *Жаворонков В.А.* Некоторые меры по предупреждению краж автотранспортных средств. Транспортное право и безопасность. 2017. № 7, С. 31–37.

**Актуальные проблемы международного сотрудничества
в рамках оказания правовой помощи при расследовании
преступлений небольшой и средней тяжести**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы взаимодействия стран участников Союза Независимых Государств¹ в рамках расследования уголовных дел небольшой и средней тяжести. Освещены вопросы своевременного обмена информацией между правоохранительными органами государств, не требующих судебных решений. Намечены пути упрощения взаимодействия между конкретными должностными лицами, обладающими полномочиями по производству предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, следствие, межгосударственное взаимодействие, транснациональная преступность, Конвенция, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

В результате распада правоохранительной системы бывшего СССР и усложнения взаимодействия между странами, входившими в его состав, из-за неизбежного изменения условий сотрудничества в рамках правового поля, преступность в том числе и организованная ускорила свое развитие. Динамично развивающиеся процессы глобализации в разнообразных областях, развитие современных технологий, расширение культурных связей, активизация сотрудничества в туристической, гуманитарной, торгово-экономической сферах, привели к росту связей между гражданами различных государств. Все это привело и к повышению уровня транснациональной преступности, что свидетельствует о необходимости укрепления международного антикриминального сотрудничества.

Только четкий и детальный анализ криминогенной обстановки, своевременная разработка нормативно-правовых актов, регламентирующих обмен информацией о преступлениях, а также своевременное привлечение к уголовной ответственности лиц за совершение преступлений, неотвратимости наказания, могут позволить правоохранительным органам вести борьбу с трансграничной преступностью.

В настоящее время правоохранительными органами Российской Федерации уделяется значительное внимание вопросам сотрудничества с органами власти иностранных государств, а также международными органами и организациями. Борьба с преступностью является ответом государства на нарушения прав человека.

В последние годы между компетентными органами Российской Федерации и иностранных государств, просматривается динамика роста взаимодействия по вопросам выдачи лиц обвиняемых за совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

¹ Далее – СНГ.

От оперативности и качества подготавливаемых запросов в уполномоченные органы иностранных государств, о выдаче и правовой помощи зависит обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Одним из составляющих организационно-правовой системы межгосударственного взаимодействия является договорная база, значительную часть которой составляют документы регулирующие вопросы сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Тем самым создается основа эффективного взаимодействия компетентных органов по обеспечению принципа неотвратимости наказания за совершения преступлений на территориях стран Содружества.

Оперативная информация, не смотря на ряд нормативных актов, регламентирующих международно-правовое сотрудничество, по прежнему, поступает не регулярно, что позволяет преступным сообществам некоторое время оставаться «в тени» и укреплять свои преступные связи на территории того или иного государства.

В ряде случаев, поручения о допросе потерпевших, свидетелей, подозреваемых, проходящих по уголовным делам, истребование медицинских документов с целью назначения судебных экспертиз, исполняются не качественно или не в полном объеме. Это требует повторного обращения, которое влечет за собой дополнительные временные затраты, поскольку, необходимо вновь официально обращаться в компетентные органы соответствующего государства. Таким образом, при наличии длительных временных затрат по всем уголовным делам, требующим оказания правовой помощи, нарушаются разумные сроки расследования, предусмотренные статьей 6.1 УПК РФ¹. Это неизбежно приводит к нарушению прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на судебную защиту прав и свобод².

По ряду уголовных дел в отношении граждан иностранных государств и лиц без гражданства, избирается мера пресечения связанная с лишением свободы, однако, судами принимаются решения о продлении срока содержания только в связи с ожиданием ответа на поручение от компетентных органов иностранных государств, что в свою очередь на наш взгляд приводит к нарушению разумных сроков расследование уголовных дел и попранию прав граждан. Упрощение же взаимодействия между странами позволит уменьшить сроки расследования, в результате чего будут максимально соблюдены права и свободы фигурантов уголовных дел.

Исходя из этого, прослеживается необходимость разработки нормативно-правовых актов, которые позволяли бы обмениваться оперативной информацией и принимать оперативные решения, влияющие в ряде случаев на избрание меры пресечения судами Российской Федерации. Это относится, в первую очередь, к случаям, когда у граждан стран СНГ отсутствуют удостове-

¹ Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Уголовно процессуальный кодекс» // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года// «Российская газета» от 04 июля 2020г. № 144.

ряющие личность, когда необходимо истребовать медицинские документы с целью назначения судебно-медицинских экспертиз, в том числе, и для установления причинно-следственной связи между причинением телесных повреждений и наступлением смерти потерпевшего, являющегося иностранным гражданином или причинением смерти иностранным гражданином. Аналогичная ситуация и при расследовании других преступлений, не повлекших тяжких последствий против жизни и здоровья, по которым необходимо получить документы из медицинских учреждений иностранных государств. Должностные лица правоохранительных органов вынуждены прибегать к обмену информацией с нарушениями законных способов ее предоставления, в целях сокращения временных затрат. Данные прецеденты могут повлечь негативные последствия для участвующих лиц.

В качестве примера можно привести проведение оперативного исследования и установление факта подложности документов выданных иностранными государствами, что является основанием для привлечения иностранного гражданина к уголовной ответственности за использование заведомо подложного документа по статье 327 УК РФ¹. Однако для того чтобы эксперт мог однозначно говорить о подложности того или иного документа, ему необходимы оригинальные образцы, с целью проведения сравнительного исследования, что исключено на стадии доследственной проверки. В ряде случаев, привлечение данного гражданина к ответственности становится невозможным, а гражданин оставляет за собой право пользоваться данным документов на территории Российской Федерации (на примере водительского удостоверения). Криминологические базы пополняются образцами для сравнительно исследования лишь в тех случаях, когда при возбуждении уголовных дел эксперту предоставляется образец. Ввиду длительных сроков ответов на поручения от компетентных органов стран СНГ, у иностранных граждан заканчиваются законные основания для пребывания на территории Российской Федерации². Данные граждане выезжают за пределы Российской Федерации, и к тому времени как приходит ответ с материалами, характеризующими личность подозреваемого, следственным органам приходится повторно направлять поручения, уже для установления местонахождения подозреваемого (обвиняемого) по месту постоянного жительства за пределами Российской Федерации. Сроки расследования по таким уголовным делам могут достигать до 12 месяцев. В ряде случаев, за время ожидания ответа следственными органами, иностранные граждане нарушают режим законного пребывания на территории Российской Федерации и подвергаются принудительной депортации за пределы Российской Федерации с запретом на въезд до 5 лет. Выдача лица для уголовного преследования предусмотрена статьей 460 УПК РФ³,

¹ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. От 31.07.2020) «Уголовный кодекс» // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954

² Федеральный закон от 25 июля 2002 № 115 -ФЗ (ред.31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3032.

³ Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Уголовно процессуальный кодекс» // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921

однако не применяется по преступлениям небольшой или средней тяжести. Такие граждане не могут быть объявлены в розыск, так как доподлинно известно, что они находятся по постоянному месту жительства за пределами Российской Федерации. Следственные органы вынуждены приостанавливать срок дознания по данным уголовным делам по п.3 ч.1 ст. 208 УПК РФ¹, а истечение срока привлечения к уголовной ответственности при этом не приостанавливается. Такие решения отменяются прокуратурой как незаконные и необоснованные с указанием о направлении запросов о правовой помощи с целью постоянного контроля того, что иностранный гражданин по прежнему проживает по своему постоянному месту жительства и не пропал. Сроки уголовного преследования истекают и тогда органы дознания и следствия сталкиваются с необходимостью разъяснить право подозреваемому, на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и в случае согласия письменно сообщить об этом. Что опять-таки в ряде случаев становится невозможным, так как иностранным гражданам на стадии расследования должны предоставить переводчика, который все разъяснит на доступном ему языке правовые последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Что в свою очередь должно происходить при личном контакте. Так как прекращение уголовного преследования и уголовного дела является окончательным решением. Все это приводит к дополнительным нагрузкам на дознавателей и следователей, а также на должностных лиц стран участников СНГ.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что способы обмена информацией, необходимой для правильного и своевременного расследования уголовных дел в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства не отвечают современным требованиям и вызывают конфликт норм права. В целях совершенствования взаимодействия между правоохранительными органами на межгосударственном уровне в сфере борьбы с преступностью, в том числе и организованной, необходимо разработать комплекс технических способов передачи информации в рамках правового поля, с применением современных технических средств, с учетом соблюдения режима секретности. Очень важно обратить внимание на вопрос о возможности обмена информацией в случаях, не терпящих отлагательства юридическими органами², как в рамках возбужденных уголовных, так и в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, с письменным уведомлением о таком сотрудничестве компетентных органов стран участников СНГ. Упрощение этого процесса приведет к улучшению качества расследования уголовных дел, в которых в качестве потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого) выступает иностранный гражданин или лицо без гражданства, что снимет необоснованную нагрузку на следователей и дознавателей, а также позволит исключить факты обмена информацией с нарушениями установленных правил.

¹ См. там же.

² Европейская Конвенция о взаимной помощи по уголовным делам ETS №30 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // СЗ РФ от 5 июня 2000 г., № 23 ст. 2349.

Литература

1. Европейская Конвенция о взаимной помощи по уголовным делам ETS №30 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // СЗ РФ от 5 июня 2000 г., № 23 ст. 2349.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета от 04 июля 2020 г. № 144
3. Решение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества независимых Государств от 24 сентября 1999г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», 1993 г., № 4 стр. 173, в сборнике «Действующее международное право» т.3
4. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. От 31.07.2020) «Уголовный кодекс» // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954
5. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Уголовно процессуальный кодекс» // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921
6. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Уголовно процессуальный кодекс» // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 № 115 -ФЗ (ред.31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3032.

П.И. Иванов
А.С. Шитов

О понятии «транснациональная организованная налоговая преступность»

Аннотация. В настоящей научной статье на основе изучения и анализа международного законодательства, а также научных публикаций рассматривается новый вид «транснациональной организованной преступности» – «транснациональная организованная налоговая преступность». В работе приведено определение понятия «транснациональная организованная налоговая преступность», которое пополнит новым термином понятийно-категориальный аппарат теории оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, транснациональная организованная налоговая преступность; международное криминальное сообщество; налоговое преступление; налогово-бюджетная сфера.

Научные изыскания и судебно-следственная практика свидетельствуют о том, что преступность давно вышла за территориальные пределы суверенных

государств, она теперь стала интернациональной. Тем самым приобрела особую общественную опасность.

Налоговая безопасность цивилизованных государств современности столкнулась с серьезной угрозой в виде «транснациональной организованной налоговой преступности» как разновидности «транснациональной организованной преступности» вообще. Одной из острых форм «транснациональной организованной налоговой преступности» выступают преступления налоговой направленности¹.

По мнению специалистов (М.В. Васильева, Г.В. Портнова, С.А. Потокина, Д.С. Тюленинова, П.Д. Хлучина) в России ситуация с различными видами правонарушений, относящихся к организованной преступности, складывается не просто.

Появляются все новые виды транснациональной преступности, носящие высокотехнологичный характер: прежде всего, это киберпреступность, преступность так называемых юридических лиц (корпоративная преступность)², которая по своей юридической природе, по нашему мнению, аналог «транснациональной организованной налоговой преступности»³.

Осознавая эту опасность, руководство страны предпринимает шаги к адекватному реагированию на вызовы современной эпохи. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208⁴, в числе основных вызовов и угроз экономической безопасности указаны высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, сохранение значительной доли теневой экономики, которые создают благоприятную почву для проникновения «транснациональной организованной налоговой преступности»

¹ Иванов П.И., Шитов А.С. Оперативно-розыскное противодействие налоговой преступности: поисковые признаки и их учет в правоприменительной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 57-60; Иванов П.И., Шитов А.С. К вопросу об оперативно-розыскной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению и раскрытию налоговых преступлений на потребительском рынке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 143-149; Иванов П.И., Шитов А.С. Некоторые элементы оперативно-розыскной характеристики налоговых преступлений, совершаемых на потребительском рынке // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 3 (52). С. 90-97.

² Речь идет о транснациональных криминальных корпорациях, созданных на основе слияния преступных объединений различных стран.

³ К транснациональным экономическим преступлениям помимо уклонения от уплаты налогов относят мошенничество, хищение денежных средств и ценных бумаг, отмывание денег. Нередко преступления в налоговой сфере связаны с контрабандой, фальшивомонетничеством, легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Более того, зачастую скрытые от налогообложения суммы используются в дальнейшем в ходе осуществления иных видов криминальной деятельности, таких как легализация денежных средств, незаконное предпринимательство, незаконные операции в сфере валютного регулирования.

⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

в легальную экономику страны. Кроме того, глобализация и все расширяющаяся интеграция различных сфер общественной жизни создают предпосылки для дальнейшей трансформации преступности в проблему макроуровня, то есть глобального порядка, разрешение которой невозможно без объединения усилий всех, без исключения, государств.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что преступность в ее наиболее опасной разновидности – организованной форме – выходит на международный уровень, меняет направления и методы своей деятельности. Вследствие чего и появилось такое явление, как «транснациональная организованная налоговая преступность»¹.

На этом фоне, чтобы адекватно реагировать международно-правовыми и национально-правовыми средствами на этот новый вид «транснациональной организованной преступности», на наш взгляд, важно определиться в понятии, содержании и формах его проявления.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии ФСБ России², говоря о необходимости более активного очищения от криминала стратегически важных отраслей экономики, использования положительного опыта по выявлению преступных схем, упомянул и налоговую сферу. Последняя не в меньшей степени нуждается в выведении из-под влияния организованных преступных формирований. При решении этой задачи, на наш взгляд, следует действовать в двух взаимосвязанных направлениях:

1) важно, не дожидаясь запросов правоприменительной практики и международного сотрудничества, следуя на основе системного анализа криминогенной ситуации, предлагать полный набор рекомендаций по совершенствованию правовых средств (как международно-правовых, законодательных, так и внутриведомственных), применение которых способствовало бы организации эффективной оперативно-розыскной работы полиции и минимизации последствий преступлений налоговой направленности;

¹ Об актуальности противодействия транснациональной преступности во многом свидетельствуют также принятые на международном уровне следующие документы: «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», принятая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 21 ноября 1997 года. Российская Федерация присоединилась к настоящей Конвенции Федеральным законом от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении РФ к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СЗ РФ. 2012. № 6. Ст. 622; «Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» (Заключена в г. Париже 24 ноября 2016 г). Данный документ ратифицирован Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2203; Модельная конвенция ООН «Об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и на капитал»; Типовая конвенция ООН «Об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами».

² Текст официального выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии ФСБ России 20 февраля 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62834> (дата обращения: 12.10.2020).

2) выработать, опираясь на научные подходы и положения, понятие «транснациональная организованная налоговая преступность», соответствующее современному уровню международно-правового регулирования противодействия данного вида «транснациональной организованной преступности». Думается, что тем самым отчасти обогатится и понятийно-категориальный аппарат теории оперативно-розыскной деятельности.

Профессор И.М. Мацкевич, изучая «транснациональную организованную преступность», признаки последней рассматривает в узком и широком смысле. В широком смысле он выделяет десять наиболее характерных признаков¹. Внимательное ознакомление с каждым из них позволило утверждать нам о том, что многие из них присущи также «транснациональной организованной налоговой преступности». Автор насчитал двадцать наиболее распространенных видов деятельности «транснациональной организованной преступности». Среди них и финансовая преступность (легализация (отмывание) денежных средств, фиктивное банкротство, финансовое обеспечение офшоров и т.п.) (это 13-й по счету). Как нам представляется, это еще одно дополнительное свидетельство о наличии такой разновидности «транснациональной организованной преступности», как «транснациональная организованная налоговая преступность».

Проанализировав признаки и виды преступной деятельности, профессор И.М. Мацкевич делает выводы следующего содержания:

1) «транснациональная организованная преступность» – это одно из наиболее опасных общесоциальных явлений;

2) мафия представляет собой тайную преступную организацию, со сложно-подчиненными элементами, члены которой считают себя связанными кровными узами, имеющую не просто коррумпированные связи, но опосредованное, а иногда даже прямое влияние на представителей органов государственной власти, а также обладающую важным социально-ролевым статусом в иерархии криминальной действительности и занимающуюся криминальным предпринимательством в больших масштабах;

3) транснациональная преступность имеет не столько интернациональный, сколько наднациональный характер.

Представляется, что в приведенных выводах автор делает акцент на степени повышенной общественной опасности указанного явления, подкрепляя при этом типичными признаками, его характеризующими. Мы обратились для сравнения к другому определению, сформулированному И.В. Щерблюкиной и В.В. Звягинцевым. Вот так они, в частности, представили свое авторское определение: «транснациональная организованная преступность есть функционирование преступных формирований различной степени организованности, иерархичности и структурирования, состоящих из граждан двух или более государств или лиц без гражданства, характеризующееся сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием транснациональ-

¹ Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 75–76.

ных связей, включая коррумпированные связи, и заключающейся в распространяющихся на территории двух или более государств планировании, совершении или последствиях совершения преступных деяний, в целях получения экономической выгоды, а также создания условий, позволяющих получать максимальную прибыль, в виде сверхприбыли»¹. На наш взгляд, и в таком виде больше «укладывается» в понимании «транснациональная организованная налоговая преступность». Несмотря на это, мы решили попытаться предложить читателям свой вариант определения понятия «транснациональная организованная налоговая преступность».

Вначале укажем некоторые специфические признаки «транснациональной организованной налоговой преступности». К их числу мы, в частности, относим: - корыстные цели; - инвестирование части дохода в легальные экономические структуры (отмывание денежных средств); - использование завуалированных способов (схем) при совершении налоговых преступлений, а также современных информационных и компьютерных технологий; - быстрая адаптация к нововведениям национального и международного законодательства в части ужесточения ответственности за совершение финансовых преступлений; - осуществление своей финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности с помощью коррупции, создающей благоприятные условия для ухода от налогового контроля; - совершение операции (сделки), носящей запутанный или необычный характер, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; - использование иностранных юридических лиц и образований (трастов), зарегистрированных преимущественно в стране со льготным налогообложением; - выявление неоднократного совершения операций (сделок), характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных действующим законодательством.

Исходя из вышеизложенного, и опираясь на работы известных отечественных криминологов (А.В. Козаченко, В.Д. Малкова, И.М. Мацкевича, В.В. Меркушина, А.Л. Репецкой, И.В. Щеблыкина и др.), нами под «транснациональной организованной налоговой преступностью» понимается уголовно-правовое явление, выражающееся в широко-масштабной деятельности транснациональных организованных преступных групп и сообществ (на территории нескольких государств) по перемещению материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью получения, используя при этом рыночную конъюнктуру и коррупционные связи, сверхдохода посредством уклонения от уплаты налогов (сборов) и сокрытия средств и иного имущества от налогообложения.

Следует отметить, что нами при формулировании данного определения за его основу положены три взаимосвязанных идеи, а именно:

¹ Щеблыкина И.В., Звягинцев В.В. Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 252–253.

1) в данном случае мы имеем дело со сложным социально-правовым явлением, проявляющимся в совокупности уголовно-наказуемых преступлений налоговой направленности и лиц, их совершивших;

2) эти преступления имеют место на территории не одного государства, а двух и более;

3) различные акты криминального поведения лиц нацелены на получение сверхприбыли (сверхдохода). При этом нами принимается во внимание и то обстоятельство, что «транснациональная организованная налоговая преступность» – это сложное специфическое системно-структурное образование, структурные компоненты которого отражают наиболее существенные его признаки. Содержание рассматриваемого вида преступности характеризуют его признаки. Вместе с тем ему присущи и общие признаки¹, которые, как правило, берем во внимание при рассмотрении «транснациональной организованной преступности» в целом.

Подводя итог сказанному, отметим следующее:

– «транснациональная организованная налоговая преступность» – это сложное социально-правовое явление;

– без предварительного определения ее понятия не представляется возможным уяснить сущность и содержание данного вида «транснациональной организованной преступности»;

– только на основе единого понимания «транснациональной организованной налоговой преступности» правоохранительные органы зарубежных государств способны организовать надлежащим образом оперативно-розыскное прогнозирование, документирование и наиболее приемлемый выбор методов и форм борьбы с рассматриваемым видом «транснациональной организованной преступности».

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Федеральный закон от 01.02.2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении РФ к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СЗ РФ. 2012. № 6. Ст. 622.

¹ Транснациональной организованной преступности в узком смысле присущи следующие признаки: наличие организации и участие в ней; непрерывность функционирования организации; реализация корыстных целей и решение заведомо противоправных задач; противоправные способы достижения корыстных целей, в том числе с циничным нарушением правовых запретов любых иностранных государств. См. об этом подробнее: Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 74.

3. Федеральный закон от 01.05.2019 г. № 79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2203.
4. *Иванов П.И., Шитов А.С.* К вопросу об оперативно-розыскной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению и раскрытию налоговых преступлений на потребительском рынке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 143–149.
5. *Иванов П.И., Шитов А.С.* Некоторые элементы оперативно-розыскной характеристики налоговых преступлений, совершаемых на потребительском рынке // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 3 (52). С. 90–97.
6. *Иванов П.И., Шитов А.С.* Оперативно-розыскное противодействие налоговой преступности: поисковые признаки и их учет в правоприменительной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 57–60.
7. *Мацкевич И.М.* Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 69–77.
8. *Щеблыкина И.В., Звягинцев В.В.* Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 249–254.
9. Текст официального выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии ФСБ России 20 февраля 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62834> (дата обращения: 12.10.2020).

К.Н. Ильин

**К вопросу об оптимальной модели организации
органов предварительного следствия в целях
повышения эффективности их деятельности**

Аннотация. В статье анализируется понятие эффективности предварительного следствия, различные варианты её оценки. Изложена история и дана характеристика моделям организации предварительного следствия, контроля и надзора за ним в России и за рубежом, определены тенденции развития органов предварительного следствия и влияние избранной системы на эффективность их деятельности. Обосновывается необходимость повышения статуса следователя для обеспечения объективного и качественного расследования.

Ключевые слова: предварительное следствие, эффективность следствия, модели организации органов следствия, самостоятельность и статус следователя.

Организация (система или структура) органов предварительного следствия Российской Федерации только в последние годы претерпела значительные изменения (начиная с вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ, основанного на принципах состязательности сторон, до функционирования отдельного органа, осуществляющего полномочия в сфере уголовного судопроизводства)¹.

Поиск оптимальной модели организации органов предварительного следствия, контроля и надзора за ними, до настоящего времени продолжается, о чём свидетельствует продолжающаяся дискуссия и предложения по изменению УПК РФ как институционального, так и частного характера, касающиеся, к примеру, порядка производства следственных действий. Многочисленность изменений в УПК РФ (как отмечает Гаврилов В.Я. более 200 федеральных законов² и на 2017 год более 3000 изменений³) не всегда носила системный характер.

Одной из причин этого, безусловно, является стремление законодателя повысить низкую или, по крайней мере, недостаточную в настоящее время эффективность деятельности органов следствия⁴, несмотря на пласт внесённых изменений в законодательство.

Вместе с тем, определение "эффективность следствия" в законе не даётся, отсутствует она (эффективность) и как норма-принцип. Варианты оценки качества и эффективности деятельности следственных органов различны.

С точки зрения ведомственной статистики, которую используют для оценки качества работы следственных органов, эффективность обычно оценивают по количеству окончанных производством уголовных дел как в целом по органу расследования, так и по их числу, которое приходится на долю каждого следователя подразделения (так называемая нагрузка). Когда речь идёт о повышении эффективности предварительного следствия, упоминают и о раскрываемости, а также о необходимости уменьшения сроков расследования. Показателем низкого качества следствия в конкретном органе или низкой эффективности деятельности того или иного следователя является высокая доля отменённых решений, реабилитированных и оправданных лиц, а также большое число выявленных руководителями следственных органов, прокурором и судом нарушений. Ранее, в частности в органах Следственного комитета РФ, на высокую эффективность в деятельности указывал такой показатель как процент возбужденных уголовных дел от общего числа рассмотрений сообщений о преступлениях.

Очевидно, что сравнить с этой точки зрения (учитывая только отчетность) эффективность работы следователей различных ведомств (в настоящее время

¹ Ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03 января 2011. № 1. Ст. 15.

² Гаврилов В.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Труды Академии управления МВД России. 2016 г. № 1 (37). С. 19.

³ Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5. С. 120–134.

⁴ Винокуров Л.В. Процессуальные взаимодействия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 143.

СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ) затруднительно, и статистические данные разных ведомств (в том числе надзорного) не могут объективно указывать на высокую или низкую их эффективность. Это обусловлено как субъективным характером оценки (в зависимости от субъекта, её дающего), так и объективными причинами: во-первых, разной штатной численностью органов предварительного расследования, во-вторых, различным характером расследуемых ведомствами преступлений, в-третьих, разной нагрузкой и существенно отличающимися условиями работы (к примеру, значительный пласт работы следователям СК РФ приходится выполнять при проведении проверок и принятию решений в порядке, установленном ст.145 УПК РФ, которые в системе МВД РФ выполняет так называемый "кадровый резерв"¹ (участковые уполномоченные, оперуполномоченные полиции и др.), различной технической оснащённостью органов и т.д.

В связи с этим в научном сообществе в настоящее время распространён "экономический подход" к определению эффективности предварительного расследования (эффективность труда или по-другому производительность с точки зрения экономики, определялась и определяется количеством времени, затраченного на производство единицы продукции или количеством продукции, произведённой в единицу времени²). В частности, В.И. Романов указывает, что под эффективностью какой-либо деятельности принято понимать соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами³. О допустимом уровне материальных, временных и гуманитарных издержек, определяемом отдельно для каждой конкретной следственной ситуации, указывает и Цветков Ю.А.⁴

Не вдаваясь в различные точки зрения о целях и результатах расследования (достижение объективной истины⁵ либо справедливое решение с формальной точки зрения как баланс интересов сторон, основанного на принципе состязательности), определяя его эффективность, необходимо оценить, какие ресурсы (временные, технические, людские) были задействованы в конкретном расследовании для принятия окончательного решения по делу, и действительно ли они были необходимы. При этом для того, чтобы говорить об эффективном расследовании, необходимо стремиться к минимально возможному вовлечению в уго-

¹ Булыжский А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2. С. 91–95.

² Советский энциклопедический словарь. М, 1987, С.1066.

³ Романов В.И. Пути повышения эффективности и качества предварительного расследования в Российской Федерации // Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019. С. 148–154.

⁴ Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. № 14. 2017. С. 20.

⁵ Суть суда. Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины // Российская газета. № 58.16.03.2012; Ищенко Е.П. Проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5. С. 120–134. Там же.

ловный процесс лиц и ограничению прав участников уголовного судопроизводства. Структурный анализ определения «эффективность» дано В.К. Зникиным¹, отдельно выделившим такие её критерии как законность, надёжность (достижение цели расследования по большинству уголовных дел), разумность, рациональность и оптимальность.

При сравнении материалов уголовных дел (в частности, 90-х годов с нынешними), ярко видно, что объём прежних в два, а то и более раза меньше. А фактически, по содержанию они не уступают нынешним по большинству расследуемых и в настоящее время преступлений, несмотря на несопоставимый уровень "технической оснащённости" расследования и возможности судебных экспертиз. Прав Амбарцумян А.С., указывая, что "продукт" следствия в общем количестве материалов уголовного дела не значителен². Действительно, объём протоколов следственных действий, которые относятся, в соответствии со ст.74 УПК РФ, к доказательствам не высок и вряд ли составит и половину материалов дела. По большинству окончанных производством уголовных дел их содержание (в том числе характер экспертных исследований) аналогично тому, что было и два десятилетия назад.

Чем это обусловлено? С одной стороны, большая часть сил и средств следователя уходит не на сбор доказательств по уголовным делам, а на обеспечение процессуальной чистоты дела. К примеру, заполнение документов, носящих чисто технический характер (протоколов разъяснения прав участников судопроизводства и т.д.). С другой - в ряде случаев количество проведенных следственных действий является излишним: назначается целый комплекс судебных экспертиз (иногда более 10-12) по очевидным преступлениям, что ведёт к значительному увеличению сроков расследования.

Каковы причины этого? Имеется ли зависимость эффективности расследования от существующей структуры органов предварительного следствия, правового статуса следователя, обусловлена ли она существующей системой контроля и надзора за следствием? Очевидно, что подобная зависимость есть.

В настоящее время, как уже упоминалось, органы следствия находятся в структуре СК России, МВД РФ, ФСБ РФ. Прокурорский надзор по сравнению с ситуацией, существовавшей до 2007 года, ослаблен. Существует судебный контроль за законностью решений следователя. Нынешняя система органов расследования (как называет её Бабич Н.В., "неотрадиционная", отличающаяся от "традиционной" отсутствием функции расследования в органах прокуратуры³) возникла с 2016 года (с момента издания Указа Президента РФ № 156 от 5 апреля 2016 года, упразднившего ФСКН с передачей полномочий в области предварительного следствия в МВД РФ), а фактически с момента создания Следственного комитета при прокуратуре РФ в 2007 году.

¹ Зникин В.К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета прав. 2014. № 1. 11. С. 25-32.

² Амбарцумян А.С. Проблемы повышения эффективности предварительного следствия // Вестник ТИУиЭ. 2016. №2. С. 72-74.

³ Бабич Н.В. Правовое регулирование и организация деятельности органов предварительного следствия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 135.

С 2007 года совершены конкретные шаги по созданию единого вневедомственного следственного органа. Однако, по прошествии 13 лет можно констатировать, что реформа до настоящего времени не завершена.

Дискуссия о наиболее эффективной системе органов расследования не нова. С 50-х годов XX века практически каждое десятилетие поднимался вопрос по созданию единого следственного органа, причём в различных вариантах: 1) сосредоточение следственных органов в прокуратуре¹, 2) в МВД либо 3) создание отдельного вневедомственного органа (одновременно осуществляющего предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность² или только предварительное следствие). Сторонники последнего подхода в разное время указывали, что создание единого органа приведёт к снижению уровня преступности, повышению качества и эффективности расследования, аннулирует ведомственную зависимость следователей, исключит обвинительный уклон, избавит от проникновения в деятельность правоохранительных органов негативных явлений и тенденций (о манипулировании ведомственной отчетностью, злоупотреблениях при расследовании и раскрытии преступлений указывал Герасимов И.Ф. в 1990 год)³ и др. Указывалось и на возможный экономический эффект от данной реформы. В частности, в 1991 году в Концепции судебной реформы упоминалось следующее: «учитывая наши государственно-правовые традиции, а также крайнюю стеснённость в материальных, финансовых и кадровых ресурсах, следует, видимо, ориентироваться на моноцентризм и иерархическое построение предварительного следствия в РСФСР»⁴. Вопрос о вхождении в единый орган следователей ФСБ России, оканчивающих по официальной статистике МВД⁵ расследование не более 1% уголовных дел, не рассматривается (как отмечается, расследовать уголовные дела не своей подследственности вне системы органов государственной безопасности, следственный аппарат ФСБ не в состоянии⁶).

Сторонники "полицентричности", напротив, указывают на объективность наличия разнообразных органов расследования ввиду необходимости в опреде-

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1959. С. 703

² *Маручек А.А.* Развитие функции предварительного расследования органов внутренних дел (1917-1936 г.г.). Организационно-правовые вопросы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 51. *Ломов В.С.* Следственно-розыскная милиция РСФСР (1920-1921 г.г.) // История органов внутренних дел и борьба с преступностью. Труды ВШ МВД СССР. Вып. 11. Волгоград, 1976. С. 15-16.

³ *Герасимов И.Ф.* К реформе органов предварительного расследования // Актуальные проблемы следственной деятельности: межвузовский сборник научн. трудов. Свердловск: СЮИ, 1990. С. 46.

⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып. *Б.А. Золотухин*. М.: Республика, 1992. С.53.

⁵ Официальный сайт МВД РФ. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

⁶ Концептуальные основы обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. Ч. 1. / Под ред. *В.В. Остроухова* и *А.В. Опалева*. М.: Изд. Академии ФСБ РФ, 2011. С. 51.

ленной специализации на основе подследственности, ссылаются на национальный и мировой опыт¹. Недостатком единого следственного органа является то, что "чрезмерная концентрация задач, функций, сторон деятельности в каком-либо одном правоохранительном органе таит много опасностей"². В соответствии с данным подходом "полицентризм" усиливает надежность системы следствия. Высказываются опасения о невозможности осуществления расследования в отрыве от оперативных подразделений, утраты специализации следователей. Как контраргумент модели единого следственного органа приводится неудачный опыт реформы, проведенной в Республике Казахстан, где в период с 1995 по 1997 года действовал единый следственный орган, совмещавший в себе и функции органа, осуществляющего ОРД (за исключением следствия органов безопасности, и при одновременном сохранении дознания и ОРД по делам, не требующим производства предварительного следствия). Правда, есть мнение, что несостоятельность реформы в Казахстане была вызвана экономическими причинами, обусловленными невозможностью организации территориальных подразделений вновь созданного органа на местах³. Препятствует объединению следственных подразделений в единый и "политическая подоплёка", так как присутствует желание каждого органа (в частности МВД) иметь следственные подразделения и возможность руководить ими.

В качестве своеобразной "системы сдержек и противовесов" Бабич Н.В. в своём диссертационном исследовании предлагает наделить органы прокуратуры правом расследования уголовных дел в отношении следователей единого следственного органа, а сотрудников ФСБ России - в отношении прокурорских работников⁴. О сохранении следствия в органах ФСБ как необходимого "резерва" указывает и Скуратов Ю.И.⁵

Концептуальные модели ("романо-германская"- французская и германская, англо-саксонская (она же американская) органов расследования подробно исследованы профессором Головкин Л.В. Указывая о причинах "переходного состояния" российского предварительного расследования, отмечает нерешённость главного вопроса: кто есть следователь - полицейский или судья. Утверждая о тенденции "полицеизации" расследования в целом в Европе и невозможности одновременного сочетания "сильного надзора прокурора" ("германская" модель полицейского дознания под надзором прокурора, наличие контрольных

¹ Бозоян А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 166.

² Глазырин Ф., Клейн В. Реальность и мифы правовой реформы // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 3-4.

³ Воронин С.Э. Проблемы повышения эффективности предварительного расследования//Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями. 2001. № 1. С. 30-32.

⁴ Бабич Н.В. Там же.

⁵ Скуратов Ю.И. Современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 477-488.

полномочий суда) и независимого следствия ("французская модель", где следователь - это судья)¹, предлагает избрать одну из "континентальных" моделей организации предварительного расследования в России. Олицетворением половинчатости нынешних реформ в РФ является приведенный им пример о наличии между следствием и прокуратурой "игры в "пинг-понг", когда следователь не может без прокурора передать дело в суд, а прокурор не вправе прекратить переданное ему дело, возвращая его следователю, который по согласованию с руководителем следственного органа вновь перенаправляет его прокурору².

Если использовать указанную выше классификацию, фактически "германскую модель" предварительного расследования предлагает избрать и Ю.И. Скуратов. Высоко оценивая деятельность Следственного комитета РФ, он предлагает объединить в едином следственном органе следствие только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (при сохранении следствия в органах ФСБ), остальную категорию дел оставить за дознанием. Утверждает о необходимости усилить надзор прокурора, положительно оценивает инициативу введения следственных судей (имеется в виду функция судебного контроля)³.

В действительности, обнаружить прямую зависимость эффективности следствия (при выделении следствия из одного ведомства и подчинения его другому), оперируя данными статистики о преступности, невозможно, по вышеизложенным причинам ввиду её "лукавости" и относительности. Подобные выводы об "отсутствии реальной почвы" для подобных изменений высказывались еще более 50 лет назад⁴.

Таким образом, эффективность предварительного расследования зависит в большей степени не от наличия единого органа расследования, а, в первую очередь, от позиции следователя во взаимоотношениях с прокурором и судом.

Вопрос об эффективности следствия - вопрос статуса следователя. И здесь речь идет не столько о процессуальном положении, а прежде всего о повышении престижа профессии. Имеется в виду как высокие требования к лицам, назначаемым на соответствующие должности, так и принятие мер, предусматривающих соответствующий уровень материального благосостояния следователя в идеале до судейского уровня, что могло бы обеспечить реальную независимость расследования. Создание единого следственного органа могло бы положение следователей различных подразделений сделать единым. Но при нынешней экономической обстановке вряд ли это возможно без сокращения штатной численности и, соответственно, уменьшения подследственности. Кроме

¹ Головкин Л.В. Реформирование следственных органов// Вестник Московского университета сер.11. Право. 2013. № 3. С. 43–55.

² Головкин Л.В. О проблемах российского уголовного процесса// Вестник юридического факультета южного федерального университета.2014. № 1. С. 75–81.

³ Скуратов Ю.И. Там же.

⁴ Жогин Н.В. Роль и место следственного аппарата в СССР // Соц. законность. 1969. № 4. С. 17.

того, создание "французской модели" судебного следствия (идея не нова, вопрос исследовался еще в 90-х годах)¹, которое могло бы быть целесообразным в части расследования особо сложных дел взамен предлагаемого возврата следствия в прокуратуру, должно предполагать и отказ от функции руководства расследованием (отсутствие руководителя следственного органа как такового, поскольку обжалование действий судебного следователя должно осуществляться в вышестоящий судебный орган). Возвращение следствия в прокуратуру видится нецелесообразным, так как это будет шагом назад и признает реформы последних лет (создание СК РФ и т.д.) бессмысленными. Кроме того, если развитие российской правовой системы предполагается в соответствии с ратифицированными Россией правовыми актами, совмещение функции расследования и надзора за ним будет вступать с ними (актами) в противоречие. Объективный и независимый надзор прокурора за следствием будет сведён на нет.

В настоящее время имеется тенденция к увеличению полномочий прокурора до позиций 2007 года. Не отрицая объективность произошедших изменений в российском досудебном производстве и тенденций к усилению надзора прокурора, целесообразность обсуждения вопроса о введении следственных судей по контролю за расследованием, хотелось бы видеть в следователе прежде всего юриста, а не "полицейского".

В любом случае нет идеальной системы во всех отношениях, поэтому вносимые изменения должны предполагать взвешенный подход с точки зрения долгосрочной перспективы, с учетом как национального, так и мирового опыта.

Литература

1. *Амбарцумян А.С.* Проблемы повышения эффективности предварительного следствия // Вестник ТИУиЭ. 2016. № 2.
2. *Бабич Н.В.* Правовое регулирование и организация деятельности органов предварительного следствия в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
3. *Бозоян А. О.* Состояние и тенденции развития следственных органов России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. *Булыжский А.В., В.Н. Чаплыгина В.Н.* Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы//Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2.
5. *Винокуров Л.В.* Процессуальные взаимодействия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
6. *Воронин С.Э.* Проблемы повышения эффективности предварительного расследования//Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями. 2001. № 1.

¹ *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности в предварительном расследовании в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 104.

7. *Гаврилов Б.Я.* Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Труды Академии управления МВД России. 2016 г. № 1.
8. *Герасимов И.Ф.* К реформе органов предварительного расследования // Актуальные проблемы следственной деятельности: межвузовский сборник научн. трудов. Свердловск: СЮИ, 1990.
9. *Глазырин Ф., Клейн В.* Реальность и мифы правовой реформы // Российская юстиция. 2003. № 9.
10. *Головко Л.В.* О проблемах российского уголовного процесса// Вестник юридического факультета южного федерального университета. 2014. № 1.
11. *Головко Л.В.* Реформирование следственных органов// Вестник Московского университета сер.11. Право. 2013. № 3.
12. *Жогин Н.В.* Роль и место следственного аппарата в СССР // Соц. законность. 1969. № 4.
13. *Зникин В.К.* Понятие эффективности и качества предварительного расследования//Вестник Томского государственного университета прав. 2014. № 1.
14. *Ищенко Е.П.* К проблеме качества предварительного расследования преступлений//Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5.
15. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып. *Б.А. Золотухин*. М.: Республика, 1992.
16. Концептуальные основы обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. Ч. 1. / Под ред. *В.В. Остроухова и А.В. Опалева*. М.: Изд. Академии ФСБ РФ, 2011.
17. *Ломов В.С.* Следственно-розыскная милиция РСФСР (1920-1921 г.г.) // История органов внутренних дел и борьба с преступностью. Труды ВШ МВД СССР. Вып. 11. Волгоград, 1976.
18. *Маручек А.А.* Развитие функции предварительного расследования органов внутренних дел (1917–1936 г.г.). Организационно-правовые вопросы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
19. Официальный сайт МВД РФ. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.
20. *Романов В.И.* Пути повышения эффективности и качества предварительного расследования в Российской Федерации // Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019.
21. *Скуратов Ю.И.* Современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3.
22. Советский энциклопедический словарь. М, 1987, С.1066.
23. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1959.
24. Суть суда. Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины// Российская газета. № 58.16.03.2012.
25. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03 января 2011. № 1.
26. *Цветков Ю.А.* Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. № 14. 2017.

27. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности в предварительном расследовании в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4.

К.К. Клевцов

**Роль следователя в передаче уголовного преследования
(судопроизводства) на примере международного сотрудничества
Следственного комитета Российской Федерации с компетентными
органами иностранных государств**

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу процессуального статуса российского следователя в ходе направления материалов досудебного производства по уголовным делам компетентным органам иностранного государства. В качестве эмпирической базы настоящего исследования служили материалы проверки сообщений о преступлениях и уголовных дел, находящихся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации и предназначенных для направления их в порядке, предусмотренном статьей 458 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В результате чего, автор делает соответствующие выводы и предлагает пути решения некоторых проблем в обозначенной сфере.

Ключевые слова: международное сотрудничество, передача уголовного преследования (судопроизводства), процессуальный статус следователя, Следственный комитет Российской Федерации.

Процессы интеграции и глобализации, протекающие на сегодняшний день, а также «открытость» государственных границ породили серьезные проблемы, связанные с привлечением лиц, скрывающихся и уклоняющихся от правоохранительных органов, к уголовной ответственности. Особые трудности в правоприменительной практике возникают при получении Россией отказа в выдаче уголовно преследуемого лица.

В связи с чем международным сообществом в лице различных государств был разработан и предусмотрен механизм передачи уголовного преследования (судопроизводства)¹, который в последующем был имплементирован с некоторыми оговорками в национальное законодательство.

Так, согласно ст. 458 УПК РФ в случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, впоследствии оказав-

¹ Передача уголовного преследования (судопроизводства) представляет из себя деятельность, основанную на отечественном законодательстве компетентных органов запрашиваемой стороны по исполнению в соответствии с нормами международных договоров или на основании принципа взаимности запросов (ходатайств) судебных и иных компетентных органов запрашивающей стороны об осуществлении уголовного преследования лиц, постоянно находящихся на территории запрашиваемого государства и не подлежащих выдаче запрашивающей стороне с одновременной передачей запрашивающей стороной материалов уголовного дела (расследования) запрашиваемой стороне (См.: *Волеводз А.Г.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 103).

шимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования.

Несмотря на прямое указание в статье 458 УПК РФ конкретного субъекта передачи уголовного преследования – *прокурора*, анализ российской следственной практики демонстрирует, что немаловажную роль в данной международно-процессуальной деятельности играет руководитель следственного органа и следователь, которые по сути, как говорят должностные лица органов предварительного расследования, являются фактическими и основными субъектами процедуры направления материалов досудебного производства компетентным органам иностранного государства¹.

Как представляется, подобная ситуация связана с тенденцией наделения иных, помимо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правоохранительных органов полномочиями в сфере международного сотрудничества по уголовным делам, в том числе и передачи уголовного преследования (судопроизводства)². Подобная закономерность складывается вследствие принятия соответствующих международных договоров³.

В это связи возникает вопрос: какую роль играет следователь и какой он имеет процессуальный статус при задействовании механизма направления материалов досудебного производства компетентным органам иностранного государства для осуществления уголовного преследования?

Как представляется, руководитель следственного органа и непосредственно сам следователь занимают одну из ведущих ролей при передаче уголовного преследования (судопроизводства). В первую очередь это обусловлено тем, что

¹ Автор уже ранее высказывался о проблемах взаимодействия прокурора и следователя в ходе реализации межсистемного института передачи уголовного судопроизводства // См.: *Клевцов К.К.* Следственные ошибки, допускаемые при направлении уголовного дела в иностранное государство: патогенез и курс лечения // *Российский следователь*. 2019. № 3. С. 29-32; *Клевцов К.К., Щерба С.П.* Функции прокурора при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // *Библиотека криминалиста*. Научный журнал. 2018. № 1. С. 298-305.

² См.: *Компетентные органы России и иностранных государств в сфере уголовного судопроизводства: статус, полномочия и механизмы взаимодействия: монография / под ред. С.П. Щербы*. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.; *Литвишко П.А.* Правосубъектность Следственного комитета Российской Федерации в области международной правовой помощи по уголовным делам и роль Генеральной прокуратуры Российской Федерации как центрального органа // *Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству* (Москва, 7 февраля 2019 года) / Под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 214–222.

³ К примеру, см.: Федеральный закон от. 06.06.2019 № 120-ФЗ «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам».

первоначально рассматривает сообщение о преступлении и в дальнейшем расследует уголовное дело о таком преступлении, совершенным иностранным гражданином, скрывшимся в дальнейшем за рубежом, именно следователь, а первичный ведомственный контроль, как правило, осуществляет соответствующий руководитель.

Исключительно следователь совместно с руководителем на первоначальном этапе определяет необходимость задействовать механизм передачи уголовной юрисдикции по данному делу. Это объясняется тем, что следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

В связи с чем следователь перед принятием решения о передаче прокурору уголовного дела для направления его в иностранное государство проводит все возможные следственные и иные процессуальные действия в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, вследствие чего формирует доказательства, являющихся ключевым ядром любого уголовного дела. При этом следователь должен учитывать определенную специфику собирания доказательств и формирования уголовного дела в целях надлежащей передачи такого дела прокурору.

В следственной практике возникают случаи, когда следователь провел все следственные и иные процессуальные действия, которые возможны в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, находящегося на территории иностранного государства и не подлежащего выдаче, сформировал доказательственную базу о виновности данного уголовно преследуемого лица и принял решение о направлении такого дела прокурору для составления соответствующего поручения и последующей передачи его с делом с учетом требований компетентным органам иностранного государства, а надзирающий прокурор в силу различных ведомственных, организационных и правовых (к примеру, отсутствие надлежащей регламентации процедуры передачи уголовного преследования, недостаточность и рассогласованность практики в этой сфере и др.) заключает о не направлении через Генеральную прокуратуру Российской Федерации данного уголовного дела иностранным коллегам.

Проведенный правовой анализ данных вопросов, продемонстрировал, что в практике взаимодействия следователя и прокурора по аспектам касающихся осуществления уголовного преследования компетентными органами иностранных государств встречаются случаи неоднократного возврата уголовных дел в целях устранения недостатков, не указанных органами прокуратуры при первичной проверке материалов дела. Зачастую это выступает причиной значительных временных затрат, предшествующих направлению уголовного дела в иностранное государство, а также вызывает необходимость продления формально сроков предварительного следствия.

Так, следственным отделом по г. Стерлитамаку Следственного управления по Республике Башкортостан было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 135 УК РФ, в отношении гражданина Республики Узбекистан, которое впоследствии было направлено прокурору г. Стерлитамака для решения вопроса об организации уголовного преследования

на территории Республики Узбекистан. Данное уголовное дело дважды возвращалось органами прокуратуры. Первоначально – для заверения описи материалов уголовного дела гербовой печатью, а затем в связи с отсутствием данных ФМС России о возможной принадлежности обвиняемого к российскому гражданству. Аналогичная ситуация сложилась при передаче следственным отделом по г. Александрову Следственного управления по Владимирской области уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

В таком случае следователь поставлен в крайне неловкое процессуальное положение, поскольку, во-первых, уголовное дело приостановлено по сути по формальным основаниям и, как правило, на слишком длительный период, вследствие чего принцип неотвратимости уголовной ответственности не обеспечивается и назначение уголовного процесса не достигается, во-вторых, потерпевшему не обеспечивается доступ к правосудию и не может быть реализована процедура возмещения вреда, причиненным преступлением, в-третьих, судебная перспектива рассмотрения такого уголовного дела в дальнейшем ухудшается, в силу различных причин, к примеру, смерть потерпевшего или значимых свидетелей, в-четвертых, не решается судьба вещественных доказательств и гражданского иска или возможной конфискации имущества и многое другое.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон наделил следователя и руководителя следственного органа правом обжаловать решения прокурора при не согласии с его позицией в целях достижения цели уголовного судопроизводства, а формальные препятствия и конфликтные ситуации, складывающиеся между следователем и прокурором, не могут и не должны быть использованы в качестве оснований для отказа в передаче уголовного дела компетентным органом иностранного государства.

Литература

1. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 99-117.
2. Клевцов К.К., Щерба С.П. Функции прокурора при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 298-305.
3. Клевцов К.К. Следственные ошибки, допускаемые при направлении уголовного дела в иностранное государство: патогенез и курс лечения // Российский следователь. 2019. № 3. С. 29-32;

¹ Пример взят из Информационного письма Следственного комитета Российской Федерации от 08.10.2014 № 220/4-39311-14 «О практике получения за рубежом доказательств, в том числе об обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого, и передачи в компетентные органы иностранных государств для осуществления уголовного преследования уголовных дел о преступлениях, совершенных мигрантами, впоследствии оказавшимися за пределами территории Российской Федерации».

4. Компетентные органы России и иностранных государств в сфере уголовного судопроизводства: статус, полномочия и механизмы взаимодействия: монография / Под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.;
5. *Литвишко П.А.* Правосубъектность Следственного комитета Российской Федерации в области международной правовой помощи по уголовным делам и роль Генеральной прокуратуры Российской Федерации как центрального органа // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года) / Под общ. ред. *А.М. Багмета*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 214–222.

П.Н. Кобец

**Совершенствование совместного научного сотрудничества органов
внутренних дел МВД (Полиции) государств – участников Содружества
Независимых Государств в сфере борьбы с преступностью**

Аннотация. Представленная научная статья ставит своей главной целью исследование форм сложившегося международного научного сотрудничества, осуществляемого в рамках НКС при СМВД, разработку на ее основе предложений по дальнейшему развитию научного обеспечения деятельности МВД (Полиции) государств Содружества. Выводы данной научной статьи могут быть использованы для подготовки, выработки и реализации предложений, связанных с решением проблемных вопросов совершенствования совместного научного сотрудничества органов внутренних дел МВД (Полиции) государств СНГ в сфере борьбы с преступностью и усовершенствования организационно-правовых основ рассматриваемого процесса.

Ключевые слова: противодействие преступности, международное научное сотрудничество, СНГ, СМВД СНГ, НКС при СМВД СНГ, МВД (Полиция) государств СНГ, координация научных исследований, законность, право.

После распада Советского Союза были ликвидированы не только союзные правоохранительные структуры, но и произошло разрушение устоявшейся системы научного обеспечения противодействия преступности. В этих условиях бывшие союзные республики были вынуждены осуществлять научное обеспечение борьбы с преступностью в одиночку. Поэтому с момента образования СНГ в числе приоритетных задач правоохранительных структур государств СНГ все большее значение стали приобретать вопросы всестороннего расширения взаимодействия по организации совместной борьбы с преступностью. Поскольку в этот период широкое распространение стали получать разнообразные проявления преступности, в том числе наиболее опасные виды проявлений криминального характера¹. Существовавшие методики по научному исследованию преступности, в большинстве своем не могли охватить многих аспектов конкретных видов противоправных деяний. Деятельность практических органов

¹ См.: *Шурухнова Д.Н.* Полицейское сотрудничество в рамках СНГ // Миграционное право. 2017. № 3. С 22–25. С. 23.

правопорядка стран Содружества, в основном обеспечивалась научными разработками российских ученых. Немаловажное негативное влияние, усложнявшее правоохранительную деятельность на территории Содружества, оказывало разное законодательное регулирование борьбы с преступностью.

В условиях усиления процессов глобализации и интернационализации преступности все более важное значение в правоохранительной деятельности приобретает аспект международного сотрудничества, осуществляемого в рамках МВД (Полиции) государств – участников СНГ (далее – МВД (Полиции) СНГ, Содружества). Ощутимыми становятся такие вызовы и угрозы трансграничного уровня, как нелегальная миграция, терроризм и экстремизм, обострение территориальных и межэтнических конфликтов, кибератаки и т.д. В последние годы органами внутренних дел МВД (Полиции) СНГ эффективно организовано взаимодействие в борьбе с различными видами преступности. Вместе с тем появление новых видов преступлений, а также способов их совершения настоятельно диктует необходимость разработки новых подходов со стороны правоохранительных органов для решения проблем их выявления, раскрытия и расследования. В этой ситуации перед МВД (Полиции) государств СНГ остро встала задача в кратчайшие сроки обеспечить четкую систему подготовки совместных научных исследований с учетом национальных особенностей. Выходом из сложившейся ситуации, стало создание в 2013 году решением Совета министров внутренних дел государств участников Содружества Независимых Государств (далее – СМВД) рабочего органа – Научно-консультативного совета при СМВД СНГ (далее – НКС при СМВД, Совет), на который была возложена функция координации совместной научно-исследовательской деятельности в интересах МВД (Полиции) государств Содружества.

В соответствии с решением СМВД, ВНИИ МВД России определили в качестве головного научного учреждения по координации научно-исследовательской деятельности образовательных и научных учреждений МВД (Полиции) СНГ. В рамках реализации Решения Чолпон-Атинского заседания СМВД от 5 сентября 2014 г. «Об организации Научно-консультативного совета при СМВД» на базе ВНИИ МВД России 18 июня 2015 г. было проведено первое заседание Совета. Запланированные в рамках НКС при СМВД к обсуждению проблемные вопросы сотрудничества в научно-исследовательской деятельности МВД государств – участников СНГ оказались особо важны, поскольку они стали стимулом для дальнейшей плодотворной работы¹.

В настоящее время в состав НКС при СМВД входят представители семи государств – участников СНГ (Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Российская Федерация). В контексте проводимой работы, НКС при СМВД помогает проводить совместные научные исследования, он также занят разработкой рекомендаций и предложений, связанных с противодействием преступности и взаимодействием с Бюро по координации борьбы с

¹ См.: Кобец П.Н., Кушнирык В.В. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел содружества. Содружество. Журнал Совета министров внутренних дел СНГ. 2016. № 2. С. 8–13. С. 10.

организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (далее – БКБОП). Важно подчеркнуть о том, что в соответствии с возложенными задачами НКС при СМВД тесно взаимодействует с БКБОП, которое оказывает постоянную информационную и организационную поддержку. Работа Совета строится на основе ежегодных планов, которые согласовываются Директором БКБОП и утверждаются Председателем НКС при СМВД¹.

Деятельность Совета осуществляется в соответствии с Положением о НКС при СМВД, а также решениями уставных органов СНГ, собственными решениями СМВД и его аппарата. Совет реализует функцию органа – координатора совместной научно-исследовательской работы в интересах МВД (Полиции) СНГ. В деятельности НКС при СМВД принимают участие полномочные представители национальных министерств. Функции исполнительного органа совета возложены на Секретариат Совета, который сформирован из сотрудников ВНИИ МВД России². Многие научные исследования НКС при СМВД представлены в виде аналитических обзоров о практике борьбы с различным видом правонарушений и анализа новых способов совершения преступлений в различных сферах. В том числе, НКС при СМВД участвует в подготовке проектов международных документов и нормативных правовых актов, обобщает практику научной деятельности и координирует работу по обмену научно-методической литературы и информационных материалов, а также в указанной сфере, вырабатывает и представляет новые формы взаимодействия.

Большинство подготовленных совместных научных разработок в 2016-2019 гг. были представлены на заседаниях СМВД СНГ. Данные работы получили высокие оценки участников заседаний СМВД СНГ. Так, с 5 по 7 сентября 2016 г. в г. Санкт-Петербурге проходило очередное (ежегодное) заседание СМВД СНГ, в котором в составе делегации МВД России принимал участие Председатель НКС при СМВД. По итогам заседания были приняты решения, ряд из которых опирался на результаты проведенных НКС при СМВД совместно с БКБОП научных исследований и касался: оптимизации механизма противодействия хищениям транспортных средств, обеспечения безопасности граждан в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий, совершенствования алгоритма взаимодействия стран Содружества в борьбе с незаконным оборотом новых психоактивных веществ и др. Результаты совместной научной деятельности Совета ежегодно отражаются в многочисленных публикациях на страницах журналов, издаваемых ведущими научными и образовательными организациями МВД (Полиции) СНГ, таких как: «Наркофронт»,

¹ См.: *Кобец П.Н.* О роли научно-консультативного совета при совете министров внутренних дел СНГ в противодействии незаконной миграции как одно из условий обеспечения общественной безопасности. Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 3 (27). С. 21–26. С. 24.

² См.: Научно-консультативный совет при Совете министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств URL: <https://внии.мвд.рф/dop-stranica/nks-pri-smvd> (дата обращения: 10.10.2020 г.).

«Труды Академии Республики Таджикистан», «Содружество», «Научный портал МВД России» и др.

В работе Совета приоритетными остаются вопросы реализации научного сопровождения задач в сфере борьбы с преступностью, требующие научного разрешения, поставленных СМВД СНГ в ходе прошедших заседаний. Возникновение новых вызовов и угроз определяет объективную необходимость всестороннего анализа криминогенной обстановки на просторах Содружества, обуславливает необходимость постоянного научного сопровождения актуальных задач поддержания правопорядка. Результаты проведенного анализа статистических сведений о состоянии правонарушений на территории СНГ с 2015 по 2019 гг., предоставленных БКБОП, объективно свидетельствуют о наличии определенного позитивного влияния подготовленных научно-исследовательских работ на деятельность МВД (Полиции) государств СНГ, позволяют отмечать тенденции сокращения показателей преступности по ряду таких составов, как преступления экономической направленности, налоговые преступления, преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия, экстремистской направленности, совершенных убийств и покушений на убийство, краж, грабежей, разбоев.

Одновременно данный анализ показал, что наряду со снижением показателей по отдельным составам преступлений по ряду других, таких как принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, мошенничество, взятка, коммерческий подкуп, контрабанда, изготовление и сбыт поддельных денег или ценных бумаг наблюдается незначительный рост, что безусловно определяет необходимость проведения дополнительных научных исследований по данным составам преступлений в рамках НКС, результатом которых станет разработка комплекса мер по снижению количества указанных преступлений.

В целях решения ряда организационных проблем деятельности МВД (Полиции) государств Содружества в рамках НКС при СМВД на протяжении пяти лет на системной основе осуществлялись подготовка и внедрение в деятельность органов внутренних дел результатов совместных научных исследований, которые использовались в деятельности министерств по подготовке, переподготовке и повышению профессионального уровня практических сотрудников. Таким образом, есть все основания полагать, что существующая организационная форма координации научных исследований позволяет в короткие сроки принести позитивные результаты, значительно усилить научное обеспечение правоохранительной деятельности государств – участников СНГ. Сегодня НКС при СМВД, являясь коллегиальным органом, доказал свою необходимость и состоятельность.

Литература

1. *Кобец П.Н., Кушнирык В.В.* Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел содружества. Содружество. Журнал Совета министров внутренних дел СНГ. 2016. № 2. С.8–13.

2. *Кобец П.Н.* О роли научно-консультативного совета при совете министров внутренних дел СНГ в противодействии незаконной миграции как одно из условий обеспечения общественной безопасности. Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 3 (27). С. 21–26.
3. Научно-консультативный совет при Совете министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://внии.мвд.рф/dop-stranica/nks-pri-smvd> (дата обращения: 10.10.2020 г.).
4. *Шурухнова Д.Н.* Полицейское сотрудничество в рамках СНГ // Миграционное право. 2017. № 3. С. 22–25.

К.А. Костенко

К вопросу о совершенствовании международно-правовых основ борьбы с преступностью

Аннотация. В статье рассматриваются направления и формы международного сотрудничества России и стран ближнего зарубежья в борьбе с преступностью, а также российская нормативно-правовая база в рассматриваемой сфере. Автор подчеркивает, что наиболее важную роль такого взаимодействия составляют запросы о правовой помощи, однако их длительное исполнение со стороны иностранных государств является достаточно серьезной проблемой.

Ключевые слова: запрос о правовой помощи, экстрадиция, международное взаимодействие.

Внешняя политика Российской Федерации всегда строилась на принципах международного сотрудничества в области борьбы с преступностью. Как правило, такое сотрудничество всегда было направлено на борьбу с коррупционной преступностью, в т. ч. транснациональной, а также с международным терроризмом. Все эти формы преступных деяний наносят огромный материальный и моральный ущерб странам и проживающим в них конкретным гражданам.

Сложность в расследовании преступлений, носящих транснациональный и международный характер, либо поиск и экстрадиция преступников из стран ближнего зарубежья в т. ч. стран независимых государств (СНГ) заключаются иногда и в том, что «участие в преступных схемах преступных сообществ принимают лица, имеющие особый правовой статус»¹ (ст. 447 УПК РФ).

В связи с этим, очень важную роль в процессе расследования таких преступлений играет нормативная правовая база и конкретные действия соответствующих оперативных служб и надзорных органов Российской Федерации.

Некоторые нормативные правовые акты Российской Федерации регламентируют различные аспекты международного взаимодействия по борьбе с преступностью.

¹ *Ким Е.П., Костенко К.А.* Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3 (25). С. 110.

Так, например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 567 от 18 апреля 1996 г (с изм. на 31 декабря 2019 года) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» на органы прокуратуры, как координатора деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также на сами правоохранительные органы, возлагается обязанность систематического обобщения практики выполнения международных договоров Российской Федерации и соглашений с международными организациями и зарубежными странами по вопросам сотрудничества в борьбе с преступностью и выработки соответствующих мер.

Вопросы международного взаимодействия по борьбе с преступностью также рассматриваются и в ряде других нормативных правовых актах, например: Постановлении Правительства РФ № 453 от 16.05.2014 «О предоставлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь; приказе МВД России № 305 «Об утверждении Положения о национальном центральном бюро Интерпола МВД России» и некоторых других.

Вопросам реализации мер, направленных на противодействие международной преступности, особое внимание уделяется и в Следственном комитете Российской Федерации (далее также СК России).

В частности, 30 сентября 2020 года Председателем СК России А.И. Бастрыкиным утвержден Перечень мер, направленных на выполнение плана мероприятий по реализации Российской Федерацией рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, данных по результатам четвертого раунда взаимных оценок (далее Перечень).

В соответствии с п. 4 Перечня Следственный комитет РФ совместно с Росфинмониторингом, ФСБ России, Генеральной прокуратурой РФ и Минюстом России в 2020-2021 годах запланировали проработать положения универсальных международных договоров о борьбе с терроризмом, участником которых является Российская Федерация (Международная конференция по борьбе с финансированием терроризма и документы, указанные в приложении к ней) на предмет необходимости криминализации соответствующих деяний для полного выполнения обязательств, вытекающих из участия России в данных международных договорах¹.

Следует отметить, что актуальность указанной работы очень высока. В первую очередь, в силу того, что некоторыми странами, как ближнего так и дальнего зарубежья, игнорирование запросов о правовой помощи Российской Федерации происходит, в том числе, по причине отсутствия в Российской Федерации ответственности за те или иные виды деяний, и, соответственно непричисления ею в связи с этим к определенным международным обязательствам.

¹ Перечень мер, направленных на выполнение плана мероприятий по реализации Российской Федерацией рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, данных по результатам четвертого раунда взаимных оценок. Утвержден Председателем СК России А.И. Бастрыкиным 30 сентября 2020 года. // Москва. СК России 2020 (Ведомственный доступ).

Наряду с этим, есть и другие проблемы успешного взаимодействия в рассматриваемой сфере: это определенные различия в законодательстве (например, разная квалификация и тяжесть деяния); излишне бюрократическая система ответно-запросной формы исполнения поручений; политические мотивы отказов в исполнении поручений и в выдаче скрывающихся от суда преступников и др.

Кроме этого, СК России на постоянной основе проводится работа по обеспечению в рамках компетенции, во всех необходимых случаях, обращения в иностранные государства, в целях розыска, ареста и изъятия доходов (имущества), полученных преступным путем, выведенных за рубеж, а также проведению инициативных предварительных консультаций с зарубежными партнерами в целях успешного исполнения запросов о правовой помощи в части успешного возврата активов из-за рубежа.

Последние годы особую тревогу вызывают преступления, совершенные в сфере информационно-коммуникационных технологий или с использованием компьютерной информации. Такие преступления все чаще носят международный характер. С учетом трансграничного характера киберпреступлений Генеральной прокуратурой Российской Федерации в период 2019-2020 г.г. предприняты меры по усилению взаимодействия в сфере международно-правового сотрудничества, обеспечено представительства в мероприятиях, посвящённых противодействию преступлениям с использованием информационно-коммуникационных технологий. С компетентными органами ряда иностранных государств подписаны соответствующие соглашения.

Вместе с тем, проблемы эффективности такого взаимодействия на данном направлении все еще актуальны. В 2019 году правоохранительными органами Российской Федерации в компетентные органы иностранных государств направлено 90 запросов об оказании правовой помощи, из которых исполнено всего 27¹.

В связи с этим, следует заявить, что длительное исполнение или неисполнение запросов о правовой помощи со стороны иностранных государств, является достаточно серьезной проблемой, создающей предпосылки к разрушению фундамента ранее достигнутых международных договоренностей. К сожалению, не исключением здесь являются и наши ближайшие соседи: Литва, Латвия, Грузия и Украина.

Так, по уголовному делу, расследуемому по факту хищения бюджетных денежных средств мэрии г. Биробиджана при реализации поставок твердого топлива для нужд Биробиджанской ТЭЦ, срок исполнения запроса о правовой помощи компетентными органами государства Литва составил 11 месяцев. При этом, в соответствующем запросе следователь СЧ СУ при УВД по Еврейской

¹ Постановление координационного совещания правоохранительных органов Российской Федерации «О состоянии работы правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, включая критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» от 17.07.2020 № 1 // Москва. Генеральная прокуратура РФ. 2020. С. 4. (Ведомственный документ).

автономной области, просил лишь сообщить движение денежных средств по счетам, открытым в одном из банков г. Вильнюс¹.

Направления и формы международного взаимодействия между Российской Федерацией и иностранными государствами весьма разнообразны. Следует отметить шесть наиболее важных направлений:

- регламентирование вопросов национальной и международной юрисдикции;
- разработка международных норм и стандартов, обеспечивающих защиту прав человека в сфере охраны правопорядка;
- признание и использование решений иностранных органов по административным и уголовным делам;
- оказание правовой помощи по уголовным делам, включая экстрадицию;
- реализация и заключение договоров о борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность².

Подводя итоги рассмотренного вопроса, необходимо подчеркнуть, что Российская Федерация активно принимает участие в международном сотрудничестве в области борьбы с преступностью. Наиболее заметные успехи достигнуты с государствами – участниками СНГ по линии Интерпола. Дальнейшее взаимодействие, несомненно, должно продолжаться и его потенциал необходимо наращивать.

Литература

1. Бочарникова Л.Н., Шинкарев В.Д. Международное взаимодействие Российской Федерации с иностранными государствами в сфере борьбы с преступностью // Уголовное право и криминология. 2018. № 2. С. 22–23.
2. Ким Е.П., Костенко К.А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3 (25). С. 110.

К.А. Краснова

Обмен информацией как форма полицейского сотрудничества в сфере противодействия преступлениям в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий

Аннотация. Автор рассматривает проблемы правового регулирования информационного и научного обеспечения обмена информацией в рамках полицейского сотрудничества на примере предупреждения противоправного поведения футбольных фана-

¹ Уголовное дело 990331, Архив СУ УМВД России по Еврейской автономной области.

² См. Бочарникова Л.Н., Шинкарев В.Д. Международное взаимодействие Российской Федерации с иностранными государствами в сфере борьбы с преступностью // Уголовное право и криминология. 2018. № 2. С. 22–23.

тов. Автор приходит к выводу о целесообразности создания национальных информационных пунктов по футболу в государствах-участниках СНГ и усилении сотрудничества в этом вопросе с компетентными органами государств-членов ЕС, где подобные пункты уже созданы и показали свою эффективность для своевременного обмена информацией.

Ключевые слова: футбольные фанаты, обмен информацией, преступность в спорте, общественный порядок, общественная безопасность.

Новая коронавирусная инфекция COVID-19 оказала определенное «оздоравливающее» влияние на состояние преступности в спорте. Запрет на проведение массовых мероприятий затронул и спортивные мероприятия, в том числе футбольные матчи. Так, 23 августа 2020 года впервые в истории турнира финальный матч Лиги чемпионов УЕФА прошел в отсутствие футбольных фанатов.

И хотя обозначенные выше обстоятельства, несколько снизили актуальность и социальную значимость проблемы противодействия противоправным актам со стороны болельщиков обозначенной категории, и годовые показатели противоправных деяний, совершенных членами неформальных объединений футбольных болельщиков, несомненно, улучшатся, у нас есть возможность проанализировать накопленный к этому моменту опыт предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов.

Учитывая особую роль региональных организаций в повышении эффективности противодействия криминальным угрозам в спорте¹, обратимся к практике предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов на постсоветском пространстве и в странах Европы.

Первостепенное значение для повышения безопасности и предотвращения насилия и беспорядков, связанных с футболом, имеет своевременный обмен точной информацией.

Сравнительный анализ применения законодательных актов, регулирующих обеспечение безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий государств – участников СНГ и государств – членов ЕС, свидетельствует о возросшей роли обмена информацией. В частности, государства-участники СНГ, утвердив Межгосударственную программу совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 гг. (далее – Программа), в число основных мероприятий по информационному и научному обеспечению Программы включили: а) обмен информацией о лицах, склонных к противоправным деяниям в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий (п. 3.2.12); б) обмен опытом работы по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий (п. 3.5.2). В числе исполнителей перечисленных мероприятий в Программе перечислены: сами государства – участники СНГ; Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ (СМВД); Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ

¹ Жестеров П.В. Уголовная репрессия как фактор предупреждения хулиганства футбольных болельщиков в период проведения чемпионата мира 2018 года // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 19–23.

(СОРБ); Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (БКБОП); Антитеррористический центр государств – участников СНГ (АТЦ). Усилия исполнителей направлены на выработку единого подхода к охране общественного порядка во время массовых спортивных и зрелищных мероприятий. В этой связи актуальность приобретает вопрос о формировании механизма обмена информацией о членах неформальных объединений болельщиков, склонных к противоправным деяниям.

Важным компонентом совместной деятельности компетентных органов государств – участников СНГ является мониторинг ситуации в рассматриваемой сфере¹. Информация аккумулируется на национальном уровне. В частности, МВД России ведет соответствующий открытый реестр², в котором сведены сведения о лицах, в отношении которых вынесено постановление суда об административном запрете (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, дата и номер соответствующего постановления, начало и окончание запрета). Административный запрет может действовать в отношении, как граждан РФ, так и иностранцев и лиц без гражданства³. Несоблюдение лицом, включенным в реестр, запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения влечет административную ответственность по ч. 5 ст. 20.25 КоАП РФ.

Непосредственно заинтересованными в получении информации о членах неформальных объединений болельщиков, склонных к противоправным деяниям, правоохранительными органами выступают органы внутренних дел (полиция) сотрудничающих стран. В этой связи интересно обращение к опыту Европейского Союза (далее – ЕС), где уже более 17 лет выстраивается система обмена информации о безопасности на футбольных матчах.

Правовые рамки данной работы были оформлены Решением Совета ЕС 2002/348/JHA с поправками, внесенными Решением Совета 2007/412/JHA от 12 июня 2007 г.⁴ К настоящему времени во всех 27 государствах – членах ЕС (а ранее и в Великобритании) были созданы национальные информационные пункты по футболу (далее – NFIP), а также соответствующий контактный пункт

¹ Арестов А.И., Кобец П.Н. Роль МВД России в проведении социально-криминологического мониторинга криминальной ситуации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2010. № 1 (14). С. 4–7.

² Список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/bannedfans> (дата обращения 27.08.2020).

³ Арестов А.И., Кобец П.Н. Профилактический потенциал административно-правовых средств и их роль в предупреждении преступности // Административное и муниципальное право. 2011. № 6 (42). С. 85–90.

⁴ Council Resolution concerning an updated handbook with recommendations for international police cooperation and measures to prevent and control violence and disturbances in connection with football matches with an international dimension, in which at least one Member State is involved ('EU Football Handbook') (2016/C 444/01) [Электронный ресурс]. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32016G1129\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32016G1129(01)&from=EN) (дата обращения 27.08.2020).

функционирует в Европоле¹. Каждый NFIP выступает в качестве центрального национального контактного пункта для обмена соответствующей информацией о футбольных матчах международного масштаба и для облегчения международного сотрудничества полиции в отношении футбольных матчей. Отношения между NFIP и компетентными национальными органами регулируются применимым национальным законодательством.

В соответствии со ст. 1(4) Решения Совета ЕС 2002/348/JHA², каждое государство-член должно обеспечить, чтобы его NFIP мог эффективно и быстро выполнять возложенные на него задачи. Прежде всего, сотрудники NFIP должны быть обучены и оснащены, чтобы предоставить национальный источник информации в отношении футбольной полиции и связанных с этим вопросов безопасности.

NFIP поддерживает компетентные национальные органы. На основе информации, которая была проанализирована и оценена, необходимые предложения или рекомендации направляются в компетентные национальные органы, чтобы помочь в разработке межведомственной политики по вопросам, связанным с футболом.

NFIP тесно сотрудничает с местной полицией в отношении национальных и международных футбольных матчей. На национальном уровне обеспечивается распространение информации о деятельности NFIP. Более того, в каждом государстве – члене ЕС функционирует национальная сеть сотрудников полиции, которым поручено собирать и снабжать NFIP всей информацией и разведданными о футбольных событиях в их местности.

Однако местные органы полиции могут аккумулировать лишь небольшой процент информации и оперативных данных о преступности в футболе, который они получают в своих юрисдикциях. Поэтому крайне важно иметь возможность оценить серьезность этих угроз в целях дальнейшего принятия решения о выделении доступных людских, финансовых и технических ресурсов. В этой связи от NFIP требуется анализ рисков в отношении своих клубов и своей национальной команды. Анализ рисков, как правило, передается другим NFIP с использованием форм, доступных на веб-сайте NFIP (www.nfip.eu). Следует отметить, что риск непостоянен и зависит от ряда факторов. Соответственно, динамическая оценка рисков должна проводиться на протяжении всего спортивного мероприятия.

Каждый NFIP должен иметь доступ к соответствующим базам данных национальной полиции. Обмен личной информацией регулируется применимым национальным и международным правом, двусторонними или многосторонними соглашениями.

¹ List of national football information points (NFIPs) 2013/C 322/02 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52013XG1108%2802%29> (дата обращения 27.08.2020).

² 2002/348/JHA: Council Decision of 25 April 2002 concerning security in connection with football matches with an international dimension [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1598541569021&uri=CELEX:32002D0348> (дата обращения 27.08.2020).

Подчеркнем, что обмен всей информацией осуществляется с использованием соответствующих форм, представленных на веб-сайте NFIP, доступ на который возможен исключительно по логину и паролю сотрудника.

Не останавливаясь подробно на содержании обмениваемой информации, отметим хронологическую последовательность обмена информацией. Условно можно выделить три фазы: до, во время и после события. Эти три фазы не всегда строго разделяются.

В заключении отметим, проанализированный опыт полицейских структур ЕС в сфере противодействия криминальным угрозам в спорте и, в частности, футболе позволяет нам сделать вывод о том, что обмен информацией является одной из наиболее востребованных форм полицейского сотрудничества. При этом следует отметить качественно высокий уровень системы обмена информации, созданной на пространстве ЕС, обмен происходит исключительно в электронном виде на портале со строго индивидуализированным доступом. Аккумулированные сведения используются, как национальными органами полиции, так и их коллегами из других стран в случае направления делегаций для помощи в охране общественного порядка на футбольных матчах. Информация, полученная из стран, не входящих в ЕС, также подлежит внесению в базу NFIP. Последнее обстоятельство является организационной предпосылкой интеграции в эту систему России и других стран постсоветского пространства. В условиях продолжающейся цифровизации правоохранительной системы нашей страны и других государств – участников СНГ национальными органами внутренних дел может быть воспринят европейский опыт создания единой информационной платформы для обмена информацией. Тем более, что в настоящее время контакты осуществляется в основном путем обмена письмами, что не всегда позволяет своевременно получить актуальную информацию.

Литература

1. *Арестов А.И., Кобец П.Н.* Профилактический потенциал административно-правовых средств и их роль в предупреждении преступности // Административное и муниципальное право. 2011. № 6 (42). С. 85–90.
2. *Арестов А.И., Кобец П.Н.* Роль МВД России в проведении социально-криминологического мониторинга криминальной ситуации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2010. № 1 (14). С. 4–7.
3. *Жестеров П.В.* Уголовная репрессия как фактор предупреждения хулиганства футбольных болельщиков в период проведения чемпионата мира 2018 года // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 19–23.

О некоторых вопросах взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации при обеспечении возврата похищенных автотранспортных средств

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации при обеспечении возврата разыскиваемых автотранспортных средств, являющихся по уголовным делам, возбужденным по фактам их хищения, вещественными доказательствами. Особое внимание обращено на условия и порядок передачи таких транспортных средств в случаях, когда производство по уголовным делам прекращено.

Ключевые слова: взаимодействие, правоохранительные органы, уголовное дело, розыск, возврат автотранспортных средств, раскрытие и расследование преступлений, процессуальные действия.

Происходящие в мире геополитические, социально-демографические и иные процессы не только дестабилизируют экономику государств, но и негативно отражаются в целом на состоянии преступности. Несмотря на ежегодное снижение в Республике Беларусь общего числа регистрируемых уголовно наказуемых деяний, проблема совершения отдельных из них по-прежнему стоит достаточно остро. В первую очередь это касается тех преступлений, которые связаны с большим «экономическим эффектом» от реализации похищенного, к числу которых относятся кражи автотранспортных средств.

Одной из особенностей данных уголовно наказуемых деяний является то, что они носят ярко выраженный межгосударственный характер и совершаются, как правило, организованными преступными формированиями, преследующими цель легализовать похищенное имущество и сбыть его на территории других государств. Применительно к белорусско-российским отношениям, реализации преступниками своего умысла способствуют «прозрачность» государственной границы между странами, относительно небольшое расстояние до нее от крупных мегаполисов, в первую очередь г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, где чаще всего похищаются автомобили, перегоняемые в Республику Беларусь, наличие для них в приграничных с Россией регионах мест хранения и видоизменения идентификационных номеров или номеров кузова. В совокупности с относительно беспрепятственной процедурой въезда в Республику Беларусь хищения автотранспортных средств, совершаемые на территории Российской Федерации, сегодня приобрели системный характер. Для отдельных лиц это стало профессиональной деятельностью.

Как показывает практика, совершение таких преступлений тщательно планируется и подготавливается (приобретается дорогостоящее оборудование для вскрытия автомобилей, изготавливаются дубликаты ключей замков зажигания и т.д.), принимаются меры к созданию максимально благоприятных условий перегона и отслеживания местонахождения автомобиля, в том числе в местах их временного хранения (блокируется или удаляется система GPS-навигации,

предусматриваются схемы отвлечения внимания сотрудников ГИБДД и ГАИ в случаях остановки и прочее).

В этой связи правоохранительные органы при осуществлении деятельности по раскрытию и расследованию таких преступлений сталкиваются с множеством проблем. В частности, наряду с несовершенством законодательства, неоднозначностью его толкования актуальными являются вопросы организационного характера, в первую очередь касающиеся взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации при проведении розыскных мероприятий и процессуальных действий на территории сопредельного государства. Кроме этого, нерешенной до настоящего времени остается проблема возврата похищенных в одной стране и обнаруженных на территории другой разыскиваемых автомобилей, в том числе признанных по уголовным делам вещественными доказательствами.

С 2016 года органами внутренних дел Республики Беларусь на территории страны обнаружено более 350 автомобилей, разыскиваемых правоохранительными органами Российской Федерации, из которых более 40 до сих пор не возвращены. Предпринятые со стороны МВД Республики Беларусь в этом отношении меры путем установления контактов с российскими коллегами не принесли желаемого результата. Не урегулированным этот вопрос остается и между следственными подразделениями Республики Беларусь и Российской Федерации, исполняющими международные поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Порядок сотрудничества правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации, занимающихся раскрытием и расследованием хищений автотранспортных средств, определяется как национальным законодательством, так и международными, включая межгосударственные, нормативными правовыми актами, основными из которых являются Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятая в 1993 г., и Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата от 25.11.2005. Рассмотрим отдельные проблемы, возникающие у белорусских и российских правоохранителей при применении содержащихся в данных документах норм.

Первое, на что следует обратить внимание, это отсутствие у Следственного комитета Республики Беларусь и МВД Республики Беларусь единого подхода к условиям и порядку возврата в Российскую Федерацию похищенных там и обнаруженных в Беларуси, но уже с видоизмененными идентификационными номерами или поддельными регистрационными знаками разыскиваемых автомобилей. Как правило, их выявление и задержание осуществляется сотрудниками органов внутренних дел, которыми также предпринимаются меры по обеспечению сохранности, поскольку такие транспортные средства по возбужденным в соответствии со статьей 381 УК Республики Беларусь (Подделка либо уничтожение идентификационного номера транспортного средства) уголовным делам признаются вещественными доказательствами. Однако в случаях прекращения предварительного расследования инициатору розыска они не передаются.

Как показывает практика, белорусские следователи, принимая решение о возврате разыскиваемых автомобилей, руководствуются статьей 97 УПК Республики Беларусь, согласно которой вещественные доказательства должны находиться при уголовном деле и передаваться вместе с ним. В случаях громоздкости предметов или при наличии иных причин они передаются на хранение вплоть до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование решения о прекращении производства по уголовному делу. В ситуациях, когда спор о праве собственности на них подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, они находятся в Республике Беларусь до вступления в законную силу решения суда.

Второе. Несмотря на предусмотренный Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам порядок производства процессуальных действий, органами предварительного следствия Республики Беларусь нередко без достаточных оснований отказывается российской стороне в их проведении в части возврата разыскиваемых автомобилей. В качестве аргумента делается ссылка на нормы гражданского законодательства Республики Беларусь, касающиеся добросовестности приобретения транспортного средства. Здесь имеются ввиду случаи, когда лицо, будучи не осведомленным о противоправном способе завладения имуществом, покупает его и считает себя его законным собственником. Исходя из этого, белорусские следователи часто без достаточных на то оснований оставляют такие автотранспортные средства на ответственное хранение лицам, у которых они изъяты в Республике Беларусь.

Так, например, в 2019 году Центральным (г. Минска) районным отделом Следственного комитета Республики Беларусь по уголовному делу, возбужденному по факту подделки свидетельства о регистрации на автомобиль «Мицубиси ASX», похищенный в 2016 году в г. Санкт-Петербурге, принято решение об оставлении его владельцу – гражданину Республики Беларусь, несмотря на то что право собственности на него документально не подтверждено.

Аналогичная ситуация имела место при расследовании уголовного дела, возбужденного 13.04.2017 по факту изменения идентификационного номера автомобиля «Мерседес-Бенц S320», похищенного 26.01.2013 в г. Москве, которым на момент задержания на территории Минского района управлял гражданин Республики Беларусь. В итоге данное транспортное средство было передано ему на ответственное хранение.

На наш взгляд, производство по уголовному делу, включая его приостановление или прекращение, в том числе за истечением срока давности привлечения лица к ответственности, не связано с определением права собственности на похищенный автомобиль, являющийся предметом преступления. Несмотря на это, подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь было отказано правоохранительным органам России в исполнении следственных поручений об оказании правовой помощи в проведении следственных действий в отношении похищенных в период с 2005 по 2015 годы и обнаруженных в различных регионах Республики Беларусь автомобилей «Вольво», р.з. M086AM199, «Мазда», р.з. K708MB199, «Ниссан», р.з. C279AO777 и др.

В тоже время аналогичные поручения белорусских следователей российскими правоохранителями исполняются в полном объеме, о чем свидетельствует тот факт, что все похищенные за последние пять лет и обнаруженные на территории Российской Федерации автомобили возвращены в Республику Беларусь.

И третье, на чем считаем важным остановиться, это проблема возврата автотранспортных средств не в связи с расследованием уголовных дел, возбужденных по фактам их хищения. Взаимодействие между МВД Республики Беларусь и Российской Федерации в данном случае сводится к уведомлению собственников о месте нахождения автомобилей и разъяснению им порядка обращения в суд с целью их получения.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное следственным управлением УМВД России по г. Пскову по факту кражи 02.04.2013 автомобиля «Хонда Цивик», обнаруженного в 2017 году на территории Республики Беларусь. В ходе предварительного расследования лицо, совершившее преступление, было установлено. На основании вынесенного в 2013 году приговора оно привлечено к уголовной ответственности. В связи с тем, что уголовное дело осталось в суде, в Республику Беларусь поручение об оказании правовой помощи по возврату автомобиля не направлялось. В свою очередь собственник автомобиля был уведомлен о месте его нахождения, однако с его стороны необходимых мер по возврату не принято.

В настоящее время указанное автотранспортное средство продолжает находиться в Республике Беларусь, вопрос об определении права собственности на него в судебном порядке ни потерпевшим, ни лицом, у кого оно было изъято, не инициирован.

В заключении подчеркнем, что необходимость повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации при раскрытии и расследовании хищений автотранспортных средств, включая вопросы, связанные с их возвратом, обусловлена, в первую очередь, общественной опасностью данного вида уголовно наказуемых деяний. Преступники, как показывает практика, не ограничивают себя в способах их совершения и сокрытия. Наоборот – расширяют географию и масштабы своей преступной деятельности, используя для этого выгодные условия двухстороннего сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, в первую очередь организацию контрольно-пропускного режима через государственную границу.

Выработка органом предварительного следствия Республики Беларусь единого подхода, предусматривающего возврат похищенных в Российской Федерации автотранспортных средств их законным собственникам будет являться эффективной мерой профилактического воздействия на лиц, занимающихся данной преступной деятельностью.

Сотрудничество белорусских и российских правоохранителей по обеспечению возврата разыскиваемых автотранспортных средств, на наш взгляд, должно строиться на основе принципа взаимности, безусловно, с учетом положений

национального законодательства и межгосударственных нормативных правовых актов. Наличие существующих на сегодняшний день проблем в этом отношении вызывает необходимость их совместного обсуждения, в том числе на мероприятиях межгосударственного значения (научно-практических конференциях, круглых столах, встречах на уровне глав МВД, Следственного комитета и т.д.).

Литература

1. *Грибунов О.П.* Взаимодействие следователя с органами и должностными лицами при раскрытии и расследовании краж автотранспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра, 2019. № 3 (11). С. 24–29.
2. *Моисеенко А.Н., Ковалев В.М.* Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по предупреждению, раскрытию краж и угонов автотранспорта // Проблемы правоохранительной деятельности, 2016. № 3. С. 136–139.
3. *Столбина Л.В., Крамская Е.С., Скоморохов О.Н.* Особенности расследования хищений автотранспортных средств, Белгород, 2016.
4. *Сухов С.Н.* Расследование преступлений, связанных с криминальным автобизнесом: дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2007.
5. *Харченко С.В.* Некоторые особенности раскрытия и расследования криминального автобизнеса // Право и государство: теория и практика, 2015. № 2 (122). С. 128–131.

О.С. Кучин

Международное противодействие финансированию экстремизма

Аннотация. Экстремизм отрицательно влияет на общественный порядок не только в каждом отдельном государстве, но и на весь мировой порядок в целом. Основой экстремистской деятельности является её финансирование. Финансирование экстремизма можно подразделить на внутреннее и внешнее. Успешно противодействовать распространению экстремизма можно только в условиях активного международного сотрудничества.

Ключевые слова: экстремизм, международное сотрудничество, правоохранительные органы, спецслужбы, противодействие, борьба с экстремизмом, общественный порядок, нормы и правила поведения, краудфандинг, краудинвестинг.

Одной из современных мировых проблем являются различные проявления экстремистской деятельности (экстремизм). Экстремизм – это форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц, групп или организаций. Во многих странах и в разные времена было дано много отличных между собой юридических и научных определений понятию «экстремизм», но единого определения этого понятия в мире на сегодняшний день не существует. Это явление

крайне отрицательно влияет не только на общественный порядок в каждом отдельном государстве, но и на весь мировой порядок в целом. Современная криминогенная обстановка в мире характеризуется повышением активности преступлений экстремистской направленности. Указанный выше вывод подтверждается статистическими данными и научными исследованиями за последние 10-15 лет и поэтому, можно с уверенностью констатировать, что экстремизм в настоящее время стал мировым бедствием.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее по тексту ФЗ № 114-ФЗ от 25.07.2002 г.) экстремизм или экстремистская деятельность - это деятельность, связанная с насильственным изменением основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; с публичным оправданием терроризма и иной террористической деятельности; с возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни; с пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; с нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; с воспрепятствованием осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; с воспрепятствованием законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; с совершением преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; с использованием нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии; с публичными призывами к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; с публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; с организацией и подготовкой всех вышеуказанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; а также с финансированием указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учеб-

ной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг. Но к сожалению, федеральный закон не даёт легального определения экстремизма, а только перечисляет общие виды экстремистской деятельности, которые постоянно расширяются в виду активизации деятельности данных организаций и отдельных граждан разных стран.

Основой экстремистской деятельности, по мнению автора настоящей статьи, является её финансирование. Оно является фактическим созданием его экономического базиса, того плацдарма, с которого он в дальнейшем расползается по всему миру. Финансирование экстремизма, которое требует перемещение денежных средств в пределах своей страны, называется внутреннее финансирование, а за пределами государства, это внешнее финансирование.

Согласно ст. 17 ФЗ № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. на территории нашей страны запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством.

Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с различными иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Произошедшие в последнее время изменения в международном и российском законодательстве лишний раз подтверждают, что финансирование экстремизма является весьма изощренным процессом передачи средств субъекту экстремистской деятельности разными способами, требующими от правоохранительных органов и специальных служб разработки особых приемов и методов обнаружения и документирования этого явления в различных сферах экономической деятельности. Кроме того одна экстремистская организация может использовать несколько источников своего финансирования одновременно или в различной очередности. Источники финансирования экстремистской деятельности могут подразделяться на законные и незаконные.

Под финансированием экстремизма следует понимать предоставление, сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для деятельности экстремистской организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ, либо для обеспечения экстремистского сообщества (экстремистской организации, организованной группы или экстремистского движения), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных в УК РФ деяний, т.е. элементов, составляющих экстремистскую деятельность. По данным службы Росфинмониторинга финансовая поддержка экстремизма в РФ формируется за счет средств зарубежных и национальных источников.

Самым сложным для правоохранительных органов и спецслужб является установление незаконного использования в целях экстремистской деятельности

финансовых средств, полученных из законных, легальных источников. Например, одним из законных способов является благотворительность. Благотворительные организации обладают характеристиками, ресурсами, привлекающими экстремистские организации, т.к. они пользуются общественным доверием, имеют доступ к личным счетам жертвующих, некоторые из благотворительных организаций имеют мировое имя и безупречную репутацию.

Риски использования благотворительных средств не по основному назначению возрастают, если в государстве, в котором зарегистрирована благотворительная организация, не осуществляется надлежащим образом контроль со стороны государственных органов за деятельностью благотворительных, волонтерских организаций.

Ещё одним официальным способом профинансировать терроризм является *краудфандинг*, который заключается в коллективном сотрудничестве людей, которые добровольно объединяют свои средства в целях поддержки усилий других людей или организаций. Он используется экстремистскими организациями для достижения своих противоправных целей путем получения средств от приверженцев терроризма.

Другой похожий способ финансирования экстремизма это *краудинвестинг*, который заключается в предоставлении услуг взаимного кредитования одним физическим лицом другого физического лица или кредитование физическим лицом юридического лица, и в основном, осуществляется через сеть Интернет при помощи инвестиционных площадок как через посредников.

Многие экстремистские организации или даже индивидуальные экстремисты организуют своё финансирование через создание и ведение законного бизнеса, а уже потом, полученные доходы от бизнеса используются в качестве источника средств для поддержки их незаконной деятельности.

Комплекс мер по противодействию финансированию экстремистской деятельности предусмотрен в рамках создаваемой в Российской Федерации государственной системы реагирования на эти угрозы. В указанной системе в зависимости от уровня угроз определен соответствующий правовой режим, включающий административно-режимные, оперативно-розыскные и иные мероприятия, реализуемые оперативными штабами во взаимодействии с создаваемыми комиссиями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, а также перечень временных ограничений, направленных на недопущение экстремизма и минимизацию его последствий.

Одним из таких направлений является участие России в международном противодействии экстремизму и в частности его финансированию. Особое внимание в данном вопросе следует уделить правовому регулированию противодействия экстремистской деятельности в рамках деятельности Организации Объединенных Наций и Шанхайской Организации Содружества.

Вместе с тем, следует отметить, что все международные договоры по своему смыслу в основном декларативны, носят общий рекомендательный характер и не имеют каких-либо эффективных методов взаимодействия государств в во-

просе противодействия экстремизму. На международном уровне, нет единообразного понимания экстремизма, а присутствует лишь исключительно перечень деяний, которые ООН признаёт только лишь террористическими.

Однако в ряде решений ООН всё-таки используется термин «экстремизм». Например, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1994 г. №49/60 говорится, что «Генеральная Ассамблея ... глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или *экстремизм*». Аналогичное положение содержится и в Резолюции Совета Безопасности ООН от 28.09.2001 № 1373 (2001), где указано, что «Совет Безопасности...будучи глубоко озабочен увеличением в различных регионах мира числа актов терроризма, мотивами которых являются нетерпимость или *экстремизм*».

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22.12.2003 № 58/174 экстремизм рассматривается в качестве угрозы для международной законности и правопорядка. Помимо этого, в ряде решений ООН наравне с экстремизмом используются равноценные ему понятия: *ксенофобия* (Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4.12.2000 № 55/59), *нацизм* (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 № 2331), *расизм* (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000 № 55/2).

Более повышенное внимание противодействию экстремизма рассматривается в рамках Совета Европы: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005 ETS № 196, Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16.05.2005 № 198, Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 ETS 090 и дополнительный протокол к ней от 15.05.2003 ETS № 190.

Шанхайская Организация Сотрудничества, впервые в своей конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. выработала понятие экстремизма. В соответствии с п. 3 ст. 1 Конвенции под экстремизмом понимается «.... *деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон*».

Если сравнивать данное определение с определением, закрепленным в ст. 1 ФЗ № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. то получается, что фактически указанное международное определение охватывает только одну форму проявления экстремизма - *насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения государственной целостности*. При всем при этом, конвенционное определение, по мнению международных специалистов, является очень широким и несет в себе преимущественно политический смысл, а не юридический.

Отличительными особенностями в вопросах международной ответственности за экстремизм в рамках ШОС выступают: 1) признание повышенной опасности экстремистских проявлений; 2) наличие закрепленного определения экстремизма; 3) дублирование ряда соглашений ООН и СЕ в сфере противодействия экстремизму в сочетании с межгосударственными особенностями ШОС; 4) высокий уровень взаимодействия правоохранительных органов государств-членов ШОС по вопросам выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера.

Государства, члены ШОС, исходят из того, что экстремизм представляет угрозу международному миру и безопасности, препятствуют развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека. По их мнению, он угрожает территориальной целостности и безопасности государств – членов ШОС, а также их политической, экономической и социальной стабильности. В Конвенции указано, что ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, даже независимо от их мотивов, лица и организации виновные в совершении экстремистских деяний, и они должны быть привлечены к ответственности.

Основными направлениями сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с финансированием экстремизма, в частности, являются:

1. Формирование единой политики государств – членов ШОС в области борьбы с экстремизмом и осуществление межгосударственной координации этой деятельности.

2. Совершенствование правовой основы сотрудничества в борьбе с экстремизмом.

3. Разработка и осуществление межгосударственной системы мер по борьбе с экстремизмом.

4. Разработка правовых, организационных и иных мер, направленных на укрепление пограничного и таможенного контроля с целью предотвращения проникновения экстремистов на территории государств – членов ШОС, а также пресечения незаконного перемещения через границы государств – членов ШОС средств, используемых для совершения экстремизма.

5. Научно-техническое, информационное и аналитическое обеспечение борьбы экстремизмом.

6. Исключение доступа экстремистов к оружию массового уничтожения и средствам его доставки, радиоактивным, токсичным и другим опасным веществам, материалам и технологиям их производства.

7. Противодействие любым формам финансирования экстремизма.

8. Взаимодействие с гражданским обществом и средствами массовой информации в целях противодействия пропаганде экстремизма.

9. Согласование позиций для участия в международных организациях и международных форумах по вопросам борьбы с экстремизмом.

10. Участие в объединении усилий мирового сообщества по формированию глобальной стратегии противодействия экстремизму.

11. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для компетентных органов государств – членов ШОС.

12. Формирование в общественном сознании понимания необходимости бескомпромиссной борьбы с экстремизмом.

Основными формами международного сотрудничества правоохранительных органов и спецслужб в целях противодействия финансированию экстремизма являются:

1. Проведение согласованных профилактических мероприятий.
2. Проведение согласованных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.
3. Проведение совместных антиэкстремистских мероприятий.
4. Обмен оперативно-розыскной, справочной, криминалистической информацией, в том числе сведениями о готовящихся и совершенных актах экстремизма, причастных к ним лицах и организациях, создание специализированных банков данных и систем связи, в том числе закрытой.
5. Оказание правовой помощи.

Меры по блокированию каналов финансирования экстремизма имеют временный и ограниченный эффект до тех пор, пока экстремистские организации сохраняют свои структурные преимущества в сочетании с экстремистской идеологией. Пользуясь этим, они относительно легко и быстро находят способы восстановить свою финансовую поддержку для продолжения экстремистской деятельности.

В целом же схемы международного и внутригосударственного финансирования экстремизма можно разделить на следующие группы: а) поступление денежных средств через традиционные финансовые учреждения (коммерческие, сберегательные банки и ассоциации, кредитные союзы, банки взаимных фондов, пенсионные и инвестиционные фонды, финансовые и страховые компании); б) привлечение и размещение денежных средств в нетрадиционные финансовые учреждения (валютные биржи, брокеры ценных бумаг или драгоценных металлов, товарно-сырьевые брокеры, казино, организации, оказывающие услуги по обмену чеков на наличные деньги, почтовые и телеграфные услуги); в) привлечение для финансирования нефинансового сектора (неформальные системы перевода денежных средств и проч.); г) использование незаконных механизмов и латентных схем легальных (пожертвования верующих) и нелегальных источников (криминальный промысел, доход от наркобизнеса и экономической преступности).

Поэтому деятельность специальных служб является важным фактором сдерживания экстремистской деятельности и снижения её уровня и влияния в обществе. В последнее время усилилась работа по координации работы национальных спецслужб с их коллегами из других стран. Они снабжают друг друга ценной информацией, «сопровождают» членов экстремистских групп во время их передвижения по миру, обмениваются опытом борьбы с различными видами экстремизма, перерывают каналы его финансирования. К сожалению, спецслужбам не удалось добиться существенного перелома в решении задач по финансированию экстремистской деятельности. Хотя некоторые успехи в этом деле налицо, однако, все же чаще они идут по следам уже совершенных преступлений экстремистского характера.

Особенности квалификации отдельных видов мошенничества на территории стран СНГ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации отдельных видов мошенничества на территории стран СНГ, предметом которых являются нумизматические материалы. Авторы приходят к мнению, что в данном случае обман как способ совершения хищения состоит в сознательном сообщении потерпевшему заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, относительно предмета сделки.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств; квалификация преступлений; мошенничество; нумизматические материалы.

На территории Содружества Независимых Государств по настоящее время сохраняется существенное историко-культурное наследие, находящее свое выражение и в материальных ценностях, имеющих определенное культурное и историческое значение. К таким ценностям можно отнести антикварные монеты, выступавшие порою в качестве предмета преступления¹.

При этом если говорить о мошенничестве как таковом, то это преступление видоизменяется в соответствии с течением времени, и окружающей обстановкой. При этом мошенники ищут новые способы завладения путем обмана чужим имуществом. Прошли те времена, когда на всей территории существовавшего СССР доверчивым гражданам под видом ювелирных изделий из золота, предлагалась латунная бижутерия и стразы под бриллианты. СССР давно не существует, но на всем постсоветском пространстве остались люди желающие заработать на доверчивости и желании приобрести за дешево дорогую вещь². Именно на этом основаны все схемы мошенничества при которых имеющая небольшую стоимость вещь выдается за дорогостоящую, а желание ее продать за стечение тяжелых жизненных обстоятельств, якобы вынуждающих мошенника совершить данную сделку.

К сожалению, и тогда в СССР и теперь находятся на всей территории постсоветского пространства люди желающие быстро обогатиться и такое желание зачастую превышает здравый смысл, чем и пользуются мошенники³.

На протяжении последних нескольких лет на улицах многих крупных городов Содружества Независимых Государств появились люди, предлагающие

¹ См., например: Чудинов О.О., Золотухин К.С. Некоторые аспекты оценки подлинности нумизматических материалов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). С. 54–59.

² См., например: Сухарев А.Н. Антиквариат как объект инвестирования // Финансы и кредит. 2013. №42 (570). С. 6–10.

³ См., например: Мартыненко И.Э. Уголовная ответственность по законодательству Республики Казахстан за преступления против историко-культурного наследия // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2013. №3 (31). С.117–123.

приобрести по низким ценам антикварные монеты, якобы ими найденные при производстве строительных работ. Иногда им это удается, но приобретших такие монеты ждет серьезное разочарование.

Проиллюстрируем вышесказанное на примере конкретных уголовных дел.

Ю. очень хотел стать владельцем одного из самых современных и дорогих мобильных телефонов. Такова была его мечта. Однако свободных денег на ее реализацию у него не было. По этой причине решил приобрести телефон на пять сувенирных монет, внешне схожих с настоящими монетами Российской империи 18-19 веков. Ю. на улице подошел к Н. и предложил последнему купить ему новый мобильный телефон взамен на эти монеты. У Н. возникли определенные сомнения, однако, когда Ю. ознакомил потерпевшего с размещенным в сети Интернет каталогом подлинных старинных монет Российской империи, то желание Н. получить выгоду от покупки указанных монет преодолело все страхи. По каталогу стоимость каждой из пяти монет варьировалась от ста до двухсот сорока тысяч рублей за штуку, а Ю. был весьма убедителен и настойчив. В итоге Ю. и Н. вместе прошли в магазин «Е.», где Ю. выбрал себе обещанный Н. телефон одной из последних моделей стоимостью свыше шестидесяти тысяч рублей. После того как выйдя на улицу они совершили обмен монет на телефон, Ю. довольный ушел с места происшествия. Судом Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.159 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок два года. В соответствии со ст.73 УК РФ назначенное Ю. наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком – 2 (два) года¹.

В сувенирном магазине К. приобрел несколько монет, орденов и ложек, не представляющих исторической ценности. Данные предметы сувенирной продукции он приобретал за 40-50 рублей. В дневное время на улице К. решил продать данные сувениры как старинные раритеты, встреченному им на улице О. К. убедил его приобрести 15 монет из металла серебристого цвета, 1 ложку и 1 орден. Дело в том, что когда О. увидел на сайте в сети Интернет одну из похожих монет стоимостью порядка 624 000 рублей, то он не только отдал все наличные которые при нем находились - 2000 рублей, 150 долларов, но также снял с себя подаренное ему родителями золотое кольцо. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.159 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на восемь месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима².

З., находясь на интернет-сайте, выставил на продажу лот – золотую монету номиналом десять рублей 1901 года по цене 18 000 рублей. После аукциона в сети Интернет З. и выигравший этот лот А. договорились о том, что А. приобретет эту монету и оплатит ее пересылку посредством перечисления денежных средств на указанные З. реквизиты банковской карты. В свою очередь З. обещал

¹ См. Приговор Московского районного суда г. Калининграда Калининградской области от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-59/2018.

² См. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 13 августа 2019 г. по делу № 1-778/2019.

направить А. монету посредством почтовой связи. Однако, когда А. направил денежные средства, З. не стал высылать ему монету, постоянно придумывая объяснения тому, что монета до сих пор не дошла до адресата. В определенный момент З. просто перестал отвечать на сообщения, электронные письма и звонки потерпевшего. З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.159 УК Российской Федерации, на основании которой ему назначено наказание в виде штрафа в размере тридцати тысяч рублей¹.

Как видно из представленных примеров, мошенники идут в ногу со временем, используя возможности предоставляемые техническим прогрессом. Так сегодня технически возможно изготавливать довольно хорошие копии антикварных монет. Такие копии можно приобрести во многих интернет-магазинах в которых они продаются именно как копии с указанием на то что металл из которого они изготовлены драгоценным не является. Именно этим и пользуются мошенники перепродавая данные предметы под видом подлинных.

Квалифицируя данные действия необходимо исходить из того, что в данном случае обман как способ совершения хищения состоит в сознательном сообщении потерпевшему заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, относительно предмета сделки, то есть в предоставлении ему фальсифицированного предмета сделки, обладающего значительно меньшей стоимостью по отношению к подлиннику.

О наличии у лица прямого умысла на завладение денежными средствами потерпевшего путем обмана может свидетельствовать в частности раннее приобретение им данного товара в интернет-магазине. Данное обстоятельство может быть подтверждено соответствующим образом оформленным интернет-заказом.

Литература

1. *Мартыненко И.Э.* Уголовная ответственность по законодательству Республики Казахстан за преступления против историко-культурного наследия // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2013. №3 (31). С.117–123.
2. *Сухарев А.Н.* Антиквариат как объект инвестирования // Финансы и кредит. 2013. № 42 (570). С.6-10.
3. *Чудинов О.О., Золотухин К.С.* Некоторые аспекты оценки подлинности нумизматических материалов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). С.54-59.
4. Приговор Ленинского районного суда г.Тюмени Тюменской области от 13 августа 2019 г. по делу № 1-778/2019.
5. Приговор Московского районного суда г. Калининграда Калининградской области от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-59/2018.

¹ См. Приговор Ульяновского гарнизонного военного суда (Ульяновская область) от 24 июля 2018 г. по делу № 1-22/2018

6. Приговор Ульяновского гарнизонного военного суда (Ульяновская область) от 24 июля 2018 г. по делу № 1-22/2018.

Н.Е. Салганский

**Некоторые аспекты оценки заключения эксперта
в сфере криминалистического документоведения,
выполненного на основе международного сотрудничества**

Аннотация. Настоящая статья посвящена одной из важнейших проблем международного судебно-экспертного сотрудничества – оценке заключения эксперта, выполненного в рамках указанного взаимодействия. Автор указывает на пробелы в существующих подходах к оценке заключения эксперта, выполненного с международным участием, предлагает способы их устранения. Отдельно подчеркивается специфика оценки заключений эксперта, полученных в результате почерковедческих, автороведческих исследований, а также технико-криминалистических исследований документов.

Ключевые слова: оценка заключения эксперта; международное сотрудничество; судебно-экспертное сотрудничество; криминалистическое документоведение.

В настоящее время проблема оценки заключения эксперта, выполненного на основе международного сотрудничества (в том числе со странами СНГ), представляется особо острой. Дело в том, что столь актуальный вопрос недостаточно освещен в современной литературе. Между тем, оценка заключения иностранного эксперта или заключения отечественного эксперта, выполненного с использованием сравнительных образцов, полученных иностранными или международными правоохранительными органами, вызывает ряд значительных затруднений. Характерные особенности имеет, в частности, и оценка заключений эксперта в сфере криминалистического документоведения. Отсутствие однозначных рекомендаций, выработанного подхода к оценке такого заключения эксперта, выполненного с международным участием, может препятствовать его использованию в процессе доказывания.

Оценивая выполненное на основе международного сотрудничества заключение эксперта с позиции *относимости*, необходимо проследить взаимосвязь между установленными в нем фактическими данными и предметом доказывания. Специфика же этого процесса состоит в следующем. Несмотря на то, что в большинстве международных договоров и соглашений Российской Федерации регламентируется язык, на котором должен составляться запрос о правовой помощи (как правило, это язык запрашиваемой стороны или английский язык), аналогичных требований не установлено по отношению к языку ответа на запрос. В связи с этим заключение эксперта может быть направлено запрашивающей стороне выполненным как на русском языке, так и на языке запрашиваемой стороны или на английском языке. В последних двух случаях субъект, оценивающий заключение эксперта, по нашему мнению, должен обязательно воспользо-

зоваться помощью переводчика, чтобы избежать смысловых искажений и других последствий некачественного перевода заключения эксперта на русский язык.

Оценка *допустимости* заключения эксперта, выполненного на основе международного сотрудничества, также, на наш взгляд, должна содержать ряд характерных особенностей.

Во-первых, проверки требует обоснованность решения назначения судебной экспертизы иностранным или международным судебно-экспертным учреждениям. Ее подтверждением следует считать заключение отечественного эксперта, содержащее выводы о невозможности решения поставленных перед ним вопросов по причине отсутствия необходимых методик, справочно-информационных фондов, надлежащих образцов для сравнительного исследования или должной квалификации (либо мотивированный отказ от дачи заключения по аналогичным причинам)¹.

Во-вторых, соблюдение процессуального порядка назначения и производства судебной экспертизы необходимо анализировать исходя из норм, закреплённых в международных договорах, а также в законодательстве той страны, на территории которой осуществлялось конкретное процессуальное действие.

Так, мы всецело согласны с мнением Д. В. Шинкевича о допустимости полученных на территории иностранных государств тех доказательств, которые соответствуют следующим критериям: «соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, международных договоров Российской Федерации, а также законодательства иностранного государства при исполнении международного поручения; соблюдение порядка передачи сведений, полученных на территории иностранного государства, в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности; надлежащий порядок оформления и заверения сведений, полученных на территории иностранного государства, уполномоченными на то учреждениями или должностными лицами, в соответствии с законодательством иностранного государства и нормами международных договоров Российской Федерации»².

Однако международное участие в производстве судебной экспертизы может проявляться в различных формах: не только производства экспертизы на территории иностранного государства, но и получения на территории иностранного государства лишь сравнительных образцов или производства судебной экспертизы иностранным экспертом на территории Российской Федерации. Именно поэтому мы отмечаем необходимость оценивать допустимость такого заключения эксперта не только с позиции норм, закреплённых в международных договорах, но и законодательства той страны, на территории которой осуществлялось конкретное процессуальное действие.

¹ Хазиев Ш.Н. Вопросы судебной экспертизы в рамках международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Труды института государства и права Российской академии наук. 2009. № 6. С. 123.

² Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами. Автореф. дис... канд. юр. наук. Омск. 2006. С. 9

Так, если образцы для сравнительного исследования были получены в результате запроса о правовой помощи сотрудниками иностранных правоохранительных органов, а производство экспертизы осуществлялось в Российской Федерации, то процедуру получения сравнительных образцов следует оценивать на соответствие законодательству иностранного государства, а само заключение эксперта, порядок назначения и производства судебной экспертизы, оформление ее результатов – на соответствие российскому законодательству. Если же судебная экспертиза была выполнена зарубежным экспертом, то и допустимость такого доказательства должна устанавливаться в результате анализа соблюдения соответствующих норм права иностранного государства. Исключение представляют собой случаи, когда исследование проводилось на территории другого государства по отечественным процессуальным нормам, что предусматривает ряд международных соглашений. В такой ситуации оценка допустимости заключения эксперта осуществляется с позиции российского законодательства.

Свою специфику имеет и оценка *достоверности* заключения эксперта, выполненного на основе международного сотрудничества. Предложенные Д. В. Шинкевичем критерии достоверности доказательств, полученных на территории иностранного государства («надлежащий источник получения доказательств..., надлежащий способ, используемый при производстве процессуальных действий»¹), нам представляются, как минимум, недостаточными. По нашему мнению, заключение эксперта, полученное в рамках международного сотрудничества, должна оцениваться аналогично заключению отечественного эксперта.

Таким образом, изучая достоверность выполненного на основе международного сотрудничества заключения эксперта в формальном аспекте, следует обращать внимание не только на достаточность материалов, представленных на исследование, дополнительных сведений и т.д., но и на соответствие объектов проведенной экспертизы их описанию, составленному ранее отечественными сотрудниками судебно-экспертных учреждений. Такой подход необходим во избежание как умышленных фальсификаций доказательств, так и экспертных ошибок по причине повреждения или утраты объектов при транспортировке и проч.

Сложнее обстоит дело с содержательной оценкой достоверности заключения эксперта, выполненного на основе международного сотрудничества. Оценивающий субъект может столкнуться с значительными трудностями при установлении компетентности иностранного эксперта, научной и методической обоснованности проведенного им исследования и т.д. Данная ситуация, как правило, обусловлена отсутствием соответствующей справочной, методической литературы, используемой за рубежом, недостаточным уровнем информационного обеспечения международного судебно-экспертного сотрудничества.

Оценка достоверности выполненного на основе международного сотрудничества заключения эксперта в сфере криминалистического документоведения,

¹ Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами. Автореф. дис... канд. юр. наук. Омск. 2006. С. 9.

сопряженная с необходимостью анализа не только иностранных методик, но и иностранных технологий производства документов, языков и их особенностей, на наш взгляд, является еще более трудоемким процессом. Совершенно очевидно, что наиболее рациональным решением указанного вопроса представляется допрос эксперта, возможный, однако, лишь при его добровольном согласии о явке. Перспективное направление совершенствования указанной процедуры заключается в применении для допроса эксперта систем видеоконференцсвязи¹. Следует заметить, что несмотря на разработанные и закрепленные в международных договорах правовые основы применения видеоконференцсвязи для допроса эксперта, существует необходимость детализации указанных норм в национальном законодательстве². В настоящий момент проведение допроса в указанной форме вызывает ряд вопросов: можно ли осуществить видеозапись сеанса видеоконференцсвязи; нужно ли разъяснять участвующим в следственном действии лицам их права и обязанности; должностное лицо запрашивающей или запрашиваемой стороны должно разъяснить запрашиваемому лицу его права и обязанности, а также возможную ответственность и проч.

К сожалению, международными договорами не предусмотрено проведение сторонами таких процессуальных действий, способствующих оценке заключения иностранного эксперта, как заключение и допрос специалиста. По нашему мнению, указанный пробел необходимо устранить путем внесения соответствующих поправок к соглашениям. Заключение и допрос специалиста – важный инструмент в оценке заключения эксперта, особенно в затруднительных случаях, к которым следует отнести и оценку заключения эксперта в сфере криминалистического документоведения, выполненного на основе международного сотрудничества.

Литература

1. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. научных трудов. Вып. 1. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. С. 70-96.
2. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Дис. ... доктора юр. наук. М., 2002. 462 с.
3. Хазиев Ш.Н. Вопросы судебной экспертизы в рамках международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Труды института государства и права Российской академии наук. 2009. № 6. С. 119-138.

¹ Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Дис. ... доктора юр. наук. М., 2002. С. 18.

² Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. научных трудов. Вып. 1. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. С. 78–80.

4. *Шинкевич Д.В.* Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами. Автореф. дис... канд. юр. наук. Омск. 2006. 19 с.

Н.М. Самиев

**Взаимодействие как основа эффективного преодоления
противодействия расследованию преступлений в
Республике Таджикистан и Российской Федерации**

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные вопросы взаимодействия в расследовании преступлений в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, факторы, противодействие, вопросы недостаточного взаимодействия, расследование преступлений.

Взаимодействие как основа эффективного преодоления противодействия расследованию преступлений в Таджикистане и России, представляет собой согласованные действия сотрудников отраслевых служб по цели, времени и месту, основанные не только на взаимопомощи, но и взаимопонимании контроле, персональной ответственности исполнителей за проведение намеченных мероприятий.

При исследовании проблем расследования преступлений следует учитывать и существенные изменения условий оперативно-служебной деятельности работы правоохранительных органов Таджикистана и России, происшедшие в 90-х годах XX века – начале XXI века, а также некоторые специфические условия деятельности правоохранительных органов в Республике Таджикистан.

Проблема эта является общей для Таджикистана и России. Так, по данным ГИАЦ МВД Таджикистана, в 2010 г. в целом в республике было зарегистрировано 14548 преступлений разных видов, из которых в том же году было раскрыто 12423 преступления, (85,39%). В 2011 г. зарегистрировано 16864 преступления, из них раскрыто 15178 (90%); в 2012 г. – 16593 преступления, из них раскрыто 14522 (87,52%). В 2013 г. зарегистрировано 18336 преступлений, из них раскрыто 86,88% – на 1743 преступления (или на 11%) больше по сравнению с 2012 г. В 2014 г. зарегистрировано 19352 преступления, из них раскрыто 87,71%. В 2015г. зарегистрировано 21585 преступлений, из них раскрыто 19118, что составляет 88,5%. В 2017 г. 1835 преступлений приостановлено, в 2018 г. 1940 приостановлено преступлений, в 2019 г. зарегистрировано 21 996 преступлений, из них раскрыто 85,8 % [1].

При раскрытии преступлений рассматриваемого вида в обязательном порядке нужно дополнительно, а при необходимости повторно, ориентировать соседние и другие территориальные ОВД и отделы внутренних дел на *транспорте*, органы исполнения наказаний об обстоятельствах нераскрытого преступления, с учетом вновь полученных сведений.

Кроме того, сам следователь (дознаватель) должен систематически знакомиться с поступающими сводками-ориентировками с целью отыскания в них сведений, которые могут быть использованы в раскрытии преступлений. К

таким сведениям относятся данные об обнаружении похищенных предметов, оружия, по приметам, сходным с теми, которые числятся в розыске по делу о нераскрытом преступлении.

Особую группу следственных версий, выдвигаемых и проверяемых по приостановленному делу, составляют версии розыскные, как важное средство работы по приостановленному производством уголовному делу. Такими версиями являются чаще всего предположения о месте нахождения похищенного имущества, скрывшихся подозреваемых, выехавших потерпевших или важных свидетелей. Существует также прямая связь между раскрытием преступлений прошлых лет и розыском известных, но скрывшихся преступников по другим делам. Задержание таких преступников создает возможность для изобличения их в преступлениях, совершенных уже после объявления их в розыск.

На раскрытие преступлений влияют разные факторы один из них это национальный фактор, языковой барьер, менталитет народа Таджикистана. В Таджикистане существует проблема владения в совершенстве литературным государственным таджикским языком (не говоря уже о знании русского языка) как самими сотрудниками правоохранительных органов, так и многими другими гражданами, проживающими в Таджикистане. Это сказывается при составлении протоколов следственных действий, обвинительных заключений, заключений экспертов, других процессуальных документов по уголовным делам, а также при изучении написанной на русском языке необходимой литературы, пособий, практических рекомендаций для следователей, дознавателей и других сотрудников правоохранительных органов.

Менталитет народа Таджикистана в ряде случаев влияет на расследование преступлений. Влияние менталитета имеет место, прежде всего, при необходимости оказания содействия граждан органам расследования преступлений в процессе получения свидетельских показаний.

Так например, в ОДЧ ОМВД района Фирдоуси г. Душанбе поступило, что неизвестные лица совершили убийство гражданки «К» в её квартире по улице С. Айни. По прибытии на место происшествия следственно-оперативной группы (СОГ) в составе начальника ОМВД, следователя прокуратуры, судмедэксперта, оперуполномоченного, инспектора-криминалиста и участкового инспектора милиции (УИМ). В процессе осмотра установлено, что убийство совершено путем удушения, о чём свидетельствуют многочисленные следы на теле потерпевшей, а также следы сопротивления в её квартире. Кроме того, в одной из комнат перевернуты вещи в сундуке и шифоньере свидетельствующие о том, что убийство совершено из корыстных побуждений, т.е. с целью совершения кражи личного имущества.

По завершению тщательного осмотра места происшествия и прибытия в расположения ОМВД на основе собранных доказательств и опросов соседей по квартире был составлен план ОРМ (оперативно-розыскных мероприятий) по раскрытию данного особо-тяжкого преступления и выдвинуты семь версий. Для отработки выдвинутых версий были созданы три подгруппы из числа опытных сотрудников милиции под руководством полковника милиции Шарипова Т.К.

К тому времени поступило заключение судебно-медицинской экспертизы с выводом, что смерть гражданки «К» наступила в результате удушения, то есть насильственных действий.

При совершении тяжких или особо-тяжких преступлений в условиях неочевидности путем экстренной связи озадачиваются конфиденциальные сотрудники, доверенные лица, ориентируются соседние городские, районные ОМВД.

Отработка всех версий, опрос соседей не дали желаемых результатов, обнадеживающая оперативная информация от конфиденциальных сотрудников тоже не поступила.

Практика неоднократно показала, что молодые оперативные сотрудники, бывало со стажем работы опросы соседей проводят поспешно, не квалифицировано, объяснения с граждан берут на одной или двух страницах. Полковник милиции Шарипов Т.К. в таких случаях сам лично отбирал объяснительные с опрашиваемых от семи до пятнадцати страниц и более, при этом внимательно наблюдал за поведением, мимикой и жестикующей опрашиваемых лиц, обращал внимание на четкость и честность (правдоподобность) исходящих ответов граждан на детализирующие вопросы с его стороны. Таким способом он добывал положительную информацию или свидетельские доказательства, либо исключал, то что данное лицо в дальнейшем не понадобится. С этой целью полковник милиции Шарипов Т.К. лично сам решил повторно опросить ближайших соседей по квартире, потерпевшей «К».

По прибытию на второй этаж где ранее жила гражданка «К», увидел женщину среднего возраста, по национальности русская, которая подметала лестничную площадку у входа своей квартиры. Полковник Шарипов Т.К. при встрече поздоровался с ней на русском языке и начал вежливо разговаривать с ней, на что женщина ответила любезностью назвала себя «С» и пригласила зайти к ней в квартиру. Беседа получилась доверительной, и она согласилась в качестве анонима рассказать то, что знает про убийство своей соседки, потерпевшей «К».

В день убийства примерно в 14-15 часов дня увидела, как двое молодых парней местной национальности постучали в дверь квартиры соседки «К», но она долго не открывала дверь. В это время другая соседка по имени «З», которая живет слева от нее поднялась по лестнице и с этими парнями коротко о чем-то поговорила как будто они знакомы и вошла к себе домой.

Поблагодарив «С» за анонимное содействие полковник Шарипов Т.К. вышел из её квартиры с целью соблюдения конспирации и условий анонимности не стал стучаться в двери квартиры «Р», а спустился вниз на первый этаж и встретил мужчину по имени «У», который долгое время жил в этом доме. В народе такой жилой дом с одним входом в подъезд и без балконов называют «Кубик-рубик». С гражданином «У» тоже получился открытый, доверительный диалог. Шарипову Т.К. удалось от него получить краткую характеристику на каждого жильца этого дома, в том числе на соседку «Р», что она родом из района Фархор Хатлонской Области, работает учительницей средней школы № 88, которая расположена в этом микрорайоне.

Ценных свидетелей как правило полковник Шарипов Т.К. опрашивал в рабочем кабинете, так как обстановка, место влияют на психологическое состояние опрашиваемого. Он через участкового инспектора милиции пригласил гражданку «Р» в рабочий кабинет, но к сожалению, долгий с ней диалог оказался безрезультатным. Она категорично отрицала, что никого не видела и ничего не знает.

Механизм раскрытия неочевидных преступлений даже однородных отличается друг от друга, так как они до мельчайших тонкостей не совершаются и не раскрываются.

В данном случае необходим разумный подход к тому, чтобы склонить гражданку «Р» к открытой, доверительной беседе. Ведь она четко понимает, что преступники особо опасные, что они не пощадили свою родственницу и убили её, и таким же образом могут расправиться с ней. Учитывая национальный менталитет полковник Шарипов Т.К. решил подключить к раскрытию данного преступления заместителя начальника УМВД по оперативной работе по г. Душанбе полковника милиции Махмудова Ш., так как он тоже, как и гражданка «Р» родом из района Фархор Хатлонской Области и неоднократно, как показала практика незамедлительно, умело устанавливает контакт с женщинами и успешно добывает у них ценную информацию. Полковник Шарипов Т.К. обговорив детально обстоятельства дела с полковником Махмудовым Ш., пришли к единому мнению, что не стоит приглашать гражданку «Р» в ОМВД, а посетить её по месту жительства. Таким образом полковник Махмудов Ш. поехал к ней домой и через некоторое время в тот же день вместе с ней вернулся в ОМВД с приподнятым настроением. Гражданка «Р» подробно рассказала полковнику Махмудову Ш. о том, как видела двух парней, стучавших в дверь потерпевшей гражданке «К», может их опознать, а также назвала имя одного из подозреваемых и адрес его места жительства.

В тот же день полковник Шарипов Т.К. организовал группу захвата и направил по адресу подозреваемых, вскоре они были доставлены в милицию и допрошены. В начале они оба отрицали причастность к убийству, но в последующем в результате проведения ряда ОРМ, оба признались в совершении убийства гражданки «К». Главный подозреваемый гражданин «Д» оказался младшим братом бывшего мужа потерпевшей гражданки «К». Он рассказал, что месяц назад принес потерпевшей К на хранение пакет один килограмм наркотического средства – героин. Спустя месяц со своим другом по имени Б. в 14 часов дня они пришли к потерпевшей гражданке К, чтобы забрать пакет с героином, на что она заявила о краже героина и что она не может его им вернуть. После перевернув все вещи в сундуке, в шкафу и в других местах квартиры убедившись, что героина в квартире нет, разозлившись оба кинулись душить её, в результате чего гражданка К. умерла.

В раскрытии большинства преступлений особо тяжких как убийства необходимо выяснить мотив совершения преступления, что облегчает установить круг подозреваемых и целенаправленность проведения оперативно-разыскных мероприятий, особенно по горячим следам.

Субъективный, так называемый человеческий, фактор, который напрямую зависит от подготовленности, профессионализма сотрудника правоохранительного органа. В частности, речь, прежде всего, идет о следователе, дознавателе и других сотрудниках, осуществляющих расследование преступлений. Уже на первом этапе работы по уголовному делу в целях установления всех обстоятельств совершения преступления должны быть собраны данные, указывающие на личность преступника, выявлены очевидцы преступления и другие свидетели, а также орудия преступления, способ его совершения, организована проверка выдвинутых версий.

Ослабление поисковой эвристической функции учетов объясняется также отсутствием теоретических исследований национальных особенностей совершения и способов сокрытия нераскрытых преступлений прошлых лет. На наш взгляд, целесообразна активизация работы в этом направлении, что будет способствовать совершенствованию уголовной регистрации.

Не следует отрицать значения научных положений о способах преступлений для таких видов судебной экспертизы, как судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, трасологическая, почерковедческая, технического исследования документов, пожарно-техническая, взрывотехническая, и некоторых других. Знание способов преступлений облегчает построение экспертных версий, выбор методики исследования и в конечном итоге решение задач, поставленных следователем (дознавателем) перед экспертом [2, С. 10-16; 48-55].

Типичными объектами анализа являются не только непосредственно сами документы приостановленного уголовного дела, но и все без исключения приложения к нему, в том числе вещественные доказательства (особенно оружие и другие орудия преступления); магнитофонные и видеозаписи, содержимое дисков и флэшек; записи камер видеонаблюдения, а также вспомогательная документация, отражающая организацию расследования по делу или составленная в целях наглядного выражения его результатов; планы расследования, планы работы следователя (дознавателя) по приостановленному делу; схемы связей потерпевшего или заподозренных по делу лиц, диаграммы, графики; программы и результаты тестирования лиц, проверявшихся с использованием полиграфа, и т.п. К сожалению, в Республике Таджикистан на сегодняшний день *полиграф* пока применяется при расследовании крайне редко.

В случае обнаружения пробелов, ошибок, иных недостатков в работе со следами появляется возможность провести предварительное (доэкспертное) исследование таких следов по анализируемому приостановленному делу.

Обязательно проверяется, соблюдены ли были все требования по постановке на учет изъятых при расследовании криминалистически значимых объектов. Речь идет, прежде всего, о проверке по дактилоскопическим учетам, учету оружия, похищенных вещей, учету без вести пропавших лиц и другим криминалистическим и оперативно-розыскным учетам. При обнаружении пробелов в данном отношении немедленно даются поручения об их устранении. Следует также помнить о современных возможностях использования системы

уголовной регистрации, связанных с появлением новых, весьма перспективных учетов. Речь идет о геномной регистрации, учете преступников по их запаховым следам и некоторых других новых учетах, созданных за последние 20 лет в системе МВД Российской Федерации [5, С. 78-84]. К сожалению, в Республике Таджикистан в связи с отсутствием специалистов и специальных лабораторий с техническими средствами, почти не проводится до сих пор, например, экспертиза по ДНК, за исключением проведения экспертизы, подтверждающей или не подтверждающей отцовство ребенка.

Результаты анализа материалов дела, даже промежуточные, в целом ряде случаев можно и нужно использовать уже в процессе работы по приостановленному делу для решения главной задачи – поиска лица, совершившего преступление, не дожидаясь возобновления производства по делу. При этом средствами проверки и использования сделанных при анализе выводов могут быть, например, такие упомянутые выше меры, как: проведение специалистами предварительных (доэкспертных) исследований; проверки достоверности показаний отдельных лиц путем опроса этих лиц с использованием полиграфа; комплекс поисковых мер, направленных на установление мест пребывания заинтересовавших аналитика лиц и их поведения в периоды времени с момента совершения преступления и после приостановления расследования с учетом того, что это время может быть весьма длительным.

Важную роль в обеспечении эффективного взаимодействия правоохранительных органов с различными государственными органами и общественными организациями, а также трудовыми коллективами играют местные органы власти, которые в каждом конкретном случае определяют необходимость, объем и формы участия субъектов взаимодействия в правоохранительных мероприятиях. Участие в борьбе с преступностью различных государственных и общественных организаций значительно повышает её наступательность и эффективность.

В некоторых ситуациях следует подумать о возможности использования применяемых сейчас в России на практике современных способов активизации памяти участников судопроизводства, например, трансовых (гипнотических) психотехник, методов гипнорепродукции [4, С. 93-98].

Следователь и оперативный работник должны, в частности, совместно решить, нет ли противоречий в материалах уголовного и розыскного дел; нет ли в этом деле данных, подлежащих проверке следственным путем, а по розыскному делу – подлежащих проверке с помощью оперативно-розыскных мер; достаточно ли полно использованы криминалистические, оперативные и иные учеты органов внутренних дел и. т. д.

Необходимо установить, все ли требуемые ситуацией следственные действия выполнены и в достаточной ли мере при расследовании использованы специальные познания, научно-технические средства.

Так, о профессии и о некоторых других особенностях личности можно судить по отпечаткам пальцев и ладоней, о половой принадлежности, возрасте, образовании, профессии, национальности, месте длительного проживания,

психофизическом состоянии – по признакам письменной речи; о росте – по длине шага.

На основе анализа материалов дела можно прийти к предположительным выводам еще об одной группе важных признаков неустановленного преступника. Речь идет о тех признаках, которые могли возникнуть именно в связи с совершением преступления и не были присущи данному лицу раньше. Прежде всего, это телесные повреждения и повреждения одежды, обуви преступника, остающиеся на нем следы действия химических ловушек, иные микрочастицы, перенесенные на его тело и одежду при совершении преступления. О психических изменениях в личности преступника, порождаемых совершенным преступлением, упоминалось ранее.

Решая основную задачу анализа материалов дела – выделение и оценку информации, могущей помочь в раскрытии преступления, нельзя забывать и управленческий аспект анализа.

Результаты анализа приостановленных, а впоследствии возобновленных и направленных в суд (или прекращенных за давностью) уголовных дел о нераскрытых преступлениях, отражающие типичные недостатки при расследовании таких дел, общие для России и Таджикистана: отсутствие необходимой активности, наступательности как в расследовании по горячим следам, так и в работе после приостановления производства; недостаточное использование современных криминалистических и иных научно-технических средств и методов для раскрытия преступлений (в частности, исследований ДНК) по указанным делам; отсутствие *должного взаимодействия* следователей, оперативных сотрудников и специалистов экспертно-криминалистических подразделений по многим из этих дел; некачественное проведение отдельных следственных действий; иные недостатки в проведении отдельных следственных действий.

Нередко по рассматриваемой категории дел местность или жилище, где предполагается проверка показаний, претерпевает существенные изменения и некоторые объекты, описанные в показаниях подозреваемого (свидетеля), отсутствуют. В этом случае проверка показаний на месте в естественной обстановке становится затруднительной; в таких случаях может помочь использование топографических карт, материалов, производившейся в данном месте видеосъемки, фотографий, на которых объекты запечатлены в первоначальном виде: допустимо использование таких источников информации уже в ходе допроса, когда подозреваемый (свидетель, потерпевший) на топографической карте собственноручно отмечает путь следования, указывает объекты на фотографии и т. п. Все его показания фиксируются в протоколе допроса, а карты, фотографии, схемы и т.п. следует приложить к протоколу допроса.

В процессе расследования уголовных дел используется такое следственное действие, как *назначение судебных экспертиз* [6, С. 130]. Чаще всего это дополнительные экспертизы, необходимость которых вызвана постановкой идентификационных вопросов, а их разрешение было невозможно до установления и получения образцов для сравнительного исследования. Однако проводятся и те

экспертизы, которые в соответствии с УПК РТ и УПК РФ являются обязательными. Каких-либо особенностей назначения экспертиз (кроме необходимости учета влияния фактора времени) по рассматриваемой категории дел при проведении исследования не выявлено. Вместе с тем необходимо отметить возможность использования назначения и производства судебных экспертиз как составного элемента тактической комбинации в совокупности с другими следственными действиями для решения тактических задач.

Неуклонно возрастает значение использования в раскрытии преступлений заключения эксперта как важнейшего и объективного источника доказательств. В настоящее время невозможно эффективно расследовать многие преступления без квалифицированного и своевременного использования криминалистических средств и методов.

По делам о нераскрытых убийствах часто возникает необходимость в эксгумации трупа (ст. 178 УПК РФ, ст. 184 УПК РТ) как в целях его осмотра, так и последующего назначения трасологической или судебно-медицинской экспертизы (первичной, повторной, дополнительной), новые возможности для проведения которой открываются после возобновления производства.

Предварительное расследование сегодня осуществляется в России менее чем по каждому тринадцатому заявлению, сообщению о преступлении, а удельный вес процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в 2,5 раза превышает долю возбужденных уголовных дел. Перспективы по преодолению противодействия расследованию со стороны организованных преступных формирований (далее ОПГ) и иных преступных структур открываются посредством проведения сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции комплекса ОРМ в отношении созданных и контролируемых представителями преступных структур коммерческих предприятий. Положительным направлением ОРД по преодолению противодействия расследованию являются ОРМ по дискредитации участников ОПГ, их дезинформирование в ходе предварительного расследования. Особого внимания требуют изучение приемов, которыми пользуются участники ОПГ в целях компрометации действий сотрудников правоохранительных органов, и научная разработка системы упреждающих мер по их выявлению, изобличению.

Особое место в системе планирующих документов в сфере выявления и преодоления противодействия расследованию занимают государственные программы. Так, реализация мероприятий по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства рассматривается как составная часть основных мероприятий Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», реализуемой в 2013 - 2020 годах (п. 21). В системе МВД России перечень мероприятий по выполнению программы, как правило, уточняется специальным планом, обязательным для всех органов внутренних дел. Организаторами исполнения мероприятий выступают профильные департаменты и управления МВД России.

Требует дальнейшего специального исследования и выработки рекомендаций по более эффективному взаимодействию правоохранительных органов Таджикистана и России в борьбе с преступностью вопрос о более широком внедрении в практику расследования преступлений в Таджикистане новых технико-криминалистических методов, методик и средств, активно используемых в России: молекулярно-генетического анализа вещественных доказательств биологического происхождения; использования методов гипнорепродукции в целях активизации памяти допрашиваемых; получения из учетов соответствующей необходимой информации для идентификации погибшего при наличии неопознанного трупа; метода исследования взрывных устройств и следов их применения на теле и одежде живых и погибших лиц.

Литература

1. ГИАЦ МВД Республики Таджикистан. Душанбе, 2019.
2. *Аверьянова Т.В.* Оценочная деятельность эксперта в процессе доказывания. М., Академия управления МВД России, 2011. С. 10–16. См. более подробно: *Аверьянова Т.В.* Судебно-экспертная деятельность: проблемы и пути их решения // Сб. научных статей. Выпуск 3. Проблемы управления органами расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 48–55.
3. Об этом подробнее см., например: Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996. С. 50-51; Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. / Под ред. Б.Я. Гаврилова и В.П. Лаврова. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 130–132.
4. См., например: *Каменев И.И.* Способы активизации памяти участников уголовного судопроизводства, использование результатов в расследовании преступлений прошлых лет. Предварительное следствие. Журнал СК РФ. Вып. 4(6), 2009. С. 93–98.
5. См. *Семенов А.Ю.* Возможности метода ДНК-анализа в раскрытии и расследовании преступлений. // Предварительное следствие. Журнал СК РФ Вып. 4 (6), 2009. С. 78–84; *Морозов А.В.* Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2016.
6. *Кулеева И.Ю., Мазунин Я.М.* Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: монография. М., 2013. С. 130.

Актуальные проблемы стадии исполнения приговора

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы уголовно-процессуальной деятельности её участников в пределах стадии исполнения приговора. На основании предпринятого исследования мнений и высказываний практиков и учёных процессуалистов, по поводу роли и значения уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора, авторы статьи делают соответствующие теоретические выводы. В частности, они полагают, что уголовно-процессуальная деятельность по обращению приговора к исполнению, рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с его исполнением, составляет содержание самостоятельной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: исполнение приговора, стадия уголовного процесса, субъекты исполнения приговора, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная деятельность.

Уголовное судопроизводство, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, главным своим назначением, определяет не только защиту прав и законных интересов лиц, и организаций, потерпевших от преступления, но и защиту личности от незаконного, и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав, и свобод. Стадия исполнения приговора, завершает деятельность всех участников уголовного судопроизводства, которая была актуализирована криминальной и последующими ситуациями, связанными с её познанием на предварительном следствии и исследовании, представленных доказательств в суде. Наше видение стадии исполнения приговора, состоит в том, что она, является конечным «продуктом правосудия», гарантирующим восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, и организаций, а также реализации уголовной политики государства в целом, и применения к виновному справедливого наказания.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство России и Беларуси основной задачей ставит охрану прав и свобод, а также законных интересов осужденных (ч. 2 ст. 1 УИК РФ; ч.1 ст. 2 УИК РБ). Однако, заметим, что ряд своих прав и законных интересов, осужденные могут реализовать только через учреждения и органы ФСИН союзных государств. Так, например, реализация права осужденного на замену части неотбытого наказания более мягким происходит только по представлению органа или учреждения ФСИН, рассматриваемого в ходе судебного заседания, разрешающего вопросы, которые непосредственно касаются его положения.

Такой порядок, подчёркивает В.Л. Попов, позволяет «регулировать» наказания с целью достижения их основной цели, а именно – исправления лица, осужденного за преступление¹.

Из сказанного следует, что органы, исполняющие уголовные наказания, фактически оценивают возможность достижения целей наказания, назначенного осужденному судом, в процессе непосредственного исполнения приговора и, самостоятельно, иницируют деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов об изменении порядка и условий отбывания осужденными наказаний.

Однако, исследование мнений большинства ученых о зарождении уголовно-процессуальной деятельности на этапе исполнения приговора, и её формирования в самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, свидетельствует о том, что уголовно-процессуальный статус учреждений и органов, исполняющих наказания и вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения с судом, по поводу исполнения приговора, оставался слабо урегулированным законом. Данное обстоятельство, по нашему мнению, связано в первую очередь с тем, что в науке и до настоящего времени не утихает полемика по поводу признания уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора стадией уголовного судопроизводства.

Наши исследования показывают, что первые попытки серьезного научного осмысления сущности и места в системе уголовного судопроизводства этапа исполнения приговора были предприняты в 60-е годы прошлого века. Оно было вызвано активным реформированием правоохранительного законодательства, акцент которого был направлен на гуманизацию уголовно-процессуальных норм права. Данное обстоятельство предопределило формирование традиционной точки зрения на исполнение приговора как стадию уголовного судопроизводства, предложенную И.Д. Перловым, и Э.Ф. Куцовой, что было крайне закономерным и, как нельзя лучше, подтверждало то значение, которое следует придавать «акту» исполнения решения суда по уголовному делу.

Стадия исполнения приговора, по убеждению Э.Ф. Куцовой, является заключительной стадией уголовного судопроизводства, по тем основаниям, что она состоит из деятельности суда направленной на его непосредственное исполнение, а также потому, что только он (суд и никто другой), вправе разрешать в ходе судебного разбирательства все обращения исправительных органов и учреждений которые связаны с его исполнением².

В подтверждение своего мнения о том, что исполнение приговора, представляет собой самостоятельную стадию И.Д. Перловым приводятся следующие доводы. Во-первых, в ней решаются свои, самостоятельные задачи, существенно отличающиеся. Во-вторых, состав её действующих лиц, представлен строго определенным кругом участников уголовно-процессуальной деятельности,

¹ См. Попов В.Л. Исполнение приговора как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (50). С. 22–23.

² См. Куцова Э.Ф. Исполнение приговора: лекции. М., 1960. С. 3–6.

между которыми складываются конкретные, специфические, характерные именно для данной стадии уголовно-процессуальные отношения, протекающие в особых процессуальных формах. В-третьих, по возникшим в процессе исполнения приговора вопросам, рассматриваемым в судебном заседании, суд, принимая решения, выносит правовой акт в виде определения. К тому же И.Д. Перлов утверждал, что исполнение приговора, как самостоятельная стадия, представляет собой понятие более широкое. В качестве аргументов самостоятельности приводилось и то, что исполнение приговора охватывает не только процессуальную деятельность суда, прокуратуры, исправительно-трудовых учреждений, и общественных организаций, но и административную, а также иную деятельность исправительно-трудовых учреждений, деятельность общественных организаций по исправлению и перевоспитанию лиц, отбывающих наказание за совершённые преступления, т.е. носит комплексный характер правового регулирования. И, наконец, с его позиций, рассматривать уголовно-процессуальные вопросы, разрешаемые на стадии исполнения приговора, необходимо в органическом сочетании с материальным правом, что также указывает на её самостоятельность¹.

Приведение, вступившего в законную силу приговора в исполнение, по мнению М.С. Строговича, есть последняя стадия уголовного процесса, в которой проводятся в жизнь его постановления. т.е. происходит реализация Названным судебным актом суд, его постановивший, не только удостоверяет, что приговор вступил в законную силу, подлежит исполнению, но и дает распоряжение соответствующим административным органам (исправительно-трудовое учреждение и др.), о фактическом его исполнении².

Комплексность правового регулирования, характерную для этапа исполнения приговора затрагивает в своих работах и В.В. Николук. Она, и это совершенно справедливо, обусловлена тем, что наряду с уголовно-процессуальным законодательством, вопросы исполнения приговора регулируются соответствующими нормами УК РФ и УИК РФ. Поэтому, самостоятельность института исполнения приговора, как заключительной стадии уголовного процесса, отмечает он, характеризуют следующие, указанные ниже показатели: 1) Специфические задачи, состоящие в том, чтобы обратить приговор к исполнению и разрешить все возникающие при этом вопросы; 2) Очерченный законом, определенный круг участников уголовно-процессуальной деятельности, в том числе органы, исполняющие наказания, между которыми складываются конкретные уголовно-процессуальные отношения; 3) Особенности процессуального порядка, такие как проведение «усеченного» судебного заседания, ограниченные возможности обжалования и др.; 4) Процессуальные решения судьи, присущие данному этапу

¹ См.: Перлов Н.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. Учебное пособие. М., 1963. С. 3–6.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. С. 424.

уголовного судопроизводства. По мнению указанного автора, деятельность органов администрации по непосредственной реализации приговоров входит в содержание стадии исполнения приговора¹.

В интерпретации Дворянкиной Т.С., автора главы 29, учебника по уголовному процессу, под редакцией П.А. Лупинской, самостоятельность, рассматриваемой стадии, кроме тех, о которых упоминал В.В. Николук, подчёркивают такие признаки, как:

1. Реализация многих задач и принципов уголовного процесса, в частности, состязательность сторон, язык уголовного судопроизводства, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, свободная оценка доказательств, право на обжалование процессуальных действий и решений неотвратимости наказания.

2. Наличие своего предмета доказывания. Он не является единым и зависит от характера разрешаемых вопросов, круг их достаточно разнообразен, так как возникает после вступления приговора в законную силу, при его фактическом исполнении, и, следовательно, определяется нормами уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

3. Исполнение приговора, в отличие от других стадий уголовного процесса, где четко определены начальный и конечный моменты, последовательность процессуальных действий, не является непрерывной стадией².

Соглашаясь с мнением названных учёных, заметим, что в ряде случаев, например, при непосредственном исполнении судом постановленного им приговора, начальный и завершающий моменты стадии его исполнения имеют чётко определённые границы, определяющиеся провозглашением приговора, который влечёт немедленное освобождение подсудимого из-под стражи.

Указывая на самостоятельность стадии исполнения приговора, В.В. Вандышев выделяет ряд дополнительных особенностей, таких как: кроме реализации приговоров, здесь исполняются также и постановления и определения суда; возможность многократного возникновения уголовно-процессуальной деятельности во время исполнения приговора; суд, освобожден от исполнения контрольных функций по отношению к предшествующим стадиям уголовного судопроизводства и др. Её значение, автор усматривает в: реализации принципа наступления неотвратимости ответственности и наказания; обеспечении охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе оправданных и осужденных, их близких родственников; оказании воспитательно-предупредительного воздействия, как на участников уголовного судопроизводства, так и на иных граждан³.

¹ См. Николук В.В. Исполнение приговора: Лекция. Омск, 1988. С. 3–5.

² См. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2011. С. 869-871.

³ См. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М., 2010. 720 с.

Ряд исследователей, к примеру, Н.С. Манова и относят исполнение приговора к судебным стадиям уголовного процесса, отмечая при этом, что субъектом деятельности здесь, является суд, однако, в ее содержание они не включают деятельность непосредственных исполнителей судебных решений¹.

С этим трудно согласиться, по тем основаниям, что, например, по инициативе органов, исполняющих наказание, осужденных, надзирающих прокуроров, иных субъектов, судом осуществляется рассмотрение и разрешение ряда вопросов, касающихся исполнения приговора, следовательно, они участвуют в судебном заседании и вступают в уголовно-процессуальные правоотношения.

В нашей статье, нельзя обойти незамеченным тот факт, что после введения в действие нового уголовно-исполнительного законодательства, было осуществлено переосмысливание, положений, касающихся института исполнения приговора, как стадии уголовного судопроизводства. Такое изменение законодательства и правоприменительной практики, явилось почвой, появление точек зрения, в которых их авторы старались избегать использование процессуальной категории «стадия» и применения её к самому институту.

О.В. Волколуп, например, писала, что «исполнение приговора не может являться стадией уголовного процесса», и тут же, указывая на деятельность субъектов по разрешению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, она полагает считать её, уголовно-процессуальной. Здесь, в её понимании, должен иметь место институт исполнения приговора, причём в рамках уголовно-процессуального права, который применяется тогда, когда приведение приговора в исполнение сопровождается изменением определенных условий отбывания назначенного судом наказания, не связанного с изменением в системе установленных фактических обстоятельств уголовного дела. Кроме того, при возникновении ситуации, когда в возбуждении уголовного дела отказано, по её мнению, обжалование такого решения осуществляется за пределами, какой бы то ни было стадии уголовного процесса².

В высказываниях Е.Н. Гапонова, превалирует мысль о том, что судебная деятельность при исполнении приговора, хотя и имеет особенности, выражающиеся в своеобразии и относительной независимости ее от основного уголовно-процессуального производства, предмет которого составляет уголовное дело, но, однако, осуществляемое в рамках исполнения приговора само судопроизводство, носит по отношению к производству по уголовному делу самостоятельный характер и не может считаться стадией уголовного процесса. Что интересно и, наверное, высказанное им мнение о том, что с развитием уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в отечественном праве появляется платформа для формирования относительно

¹ См. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. М., 2019. С. 174.

² См. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования: монография. СПб, 2003. С. 208.

самостоятельного, по своей юридической природе, судопроизводства по исполнению приговора¹, может стать поводом для теоретических дискуссий, конечно, подтверждаемой практикой.

Таким образом, мы считаем, что уголовно-процессуальная деятельность по обращению приговора к исполнению, рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с его исполнением, составляет содержание самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, которая обладает всеми необходимыми и характерными для неё признаками, которые, её и определяют, как таковую.

Литература

1. *Вандышев В.В.* Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М.: Волтерс Клувер, 2010. 720 с.
2. *Волколуп О. В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования: монография. СПб: Юрид. центр пресс, 2003. 265 с.
3. *Гапонов Е.Н.* Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
4. *Куцова Э.Ф.* Исполнение приговора: лекции. М.: Юрид. лит., 1960. 66 с.
5. *Манова Н.С.* Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 221 с.
6. *Николюк В.В.* Исполнение приговора: Лекция. Омск: Юридический институт МВД России, 1988. 35 с.
7. *Перлов Н.И.* Исполнение приговора в советском уголовном процессе. Учебное пособие. М.: Юрид. лит., 1963. 227 с.
8. *Попов В.Л.* Исполнение приговора как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (50). С. 22–24.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. *П.А. Лутинская*. М.: НОРМА: ИНФРА М, 2011. 1088 с.

М.Н. Шувалов

Международно-правовое сотрудничество Российской Федерации со странами СНГ в области предупреждения преступности

Аннотация. Исследованы различные аспекты внешнеполитической деятельности Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью. Основное внимание уделено раскрытию международного механизма по противодействию преступности с участием Российской Федерации и стран СНГ на двустороннем, региональном и универсальном уровнях.

Ключевые слова: Преступность, договор, соглашение, конвенция, государство, взаимодействие.

¹ См. *Гапонов Е.Н.* Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.

Преступность на современном этапе развития общества представляет чрезвычайно серьезную опасность для его дальнейшего развития. Выйдя за пределы границ определенного государства, преступность приобрела опасный транснациональный характер. Сегодня правительству любого государства (независимо от средств и ресурсов, которыми оно обладает) крайне сложно принимать меры, эффективные для борьбы с транснациональной организованной преступностью, не прибегая к той или иной форме международного сотрудничества.

Все страны мира должны осознавать, что ни одна из них не защищена от столкновения с транснациональной преступностью. Именно поэтому в современном международном праве борьба с преступностью относится к приоритетным направлениям международного сотрудничества всех государств и обусловлена необходимостью взаимодействия государств в этом важном деле.

Учитывая то, что Россия является объектом растущего интереса международных преступных группировок (в частности в сферах отмывания «грязных» денег, незаконной миграции, торговли людьми, оружием, наркотическими средствами и психотропными веществами и др.), то решение Россией важных социально-экономических, политических и иных задач практически невозможно без ее участия в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью, в деятельности международных правоохранительных организаций. Учитывая это, участие нашего государства в международном сотрудничестве в области противодействия преступности, на основе норм и принципов международного права является весьма важным. Вполне понятно, что такое сотрудничество России со странами мира, международными организациями является важным условием успешного решения многих проблем не только внешнеполитического, внешнеэкономического, но и внутреннего характера.

Важность осуществления международного сотрудничества в области борьбы с преступностью для России требует более детального комплексного научного исследования отдельных вопросов, связанных с этой деятельностью. Некоторые проблемные вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью, в том числе с участием России, все чаще становятся предметом обсуждения в средствах массовой информации, в научных кругах, а также предметом острых дискуссий. Именно это определяет актуальность данного научного исследования как во внутри-территориальном, так и в международно-правовом аспектах.

Механизм осуществления международного сотрудничества в борьбе с преступностью освещается в общих трудах по международному праву, в учебниках и учебных пособиях. Среди ученых, исследующих отдельные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью, в том числе с участием России, следует отметить В. В. Быкова, Е.С. Зайцеву, В.П. Зимина, А.И. Виноградова и других.

Несмотря на целесообразность данного научного исследования, в рамках статьи остановимся на раскрытии внешнеполитической деятельности России в

сфере борьбы с преступностью, международного механизма по противодействию преступности с участием России на двустороннем, региональном и универсальном уровнях.

Практическое значение научной статьи состоит в том, что изложенные положения могут быть использованы в научно-исследовательской сфере - для дальнейших научных исследований этой проблемы в научно-образовательной сфере - во время преподавания учебных дисциплин, в научно-методической сфере - с целью совершенствования, разработки учебных программ, учебников и учебно-методических пособий, а также в практической деятельности.

Нужно отметить, что важной внешнеполитической задачей для нашего государства является формирование безопасной международной среды, развитие кооперации в противодействии транснациональной преступности в глобальном и региональном уровнях, что является важнейшими гарантиями суверенного развития Российской Федерации. Государство стремится обеспечить для себя достойный геополитический статус полноценного и равноправного субъекта в системе международных отношений, надежного партнера в решении любых вопросов, касающихся сотрудничества в противодействии преступности.

Нормативно-правовым обеспечением международного сотрудничества Российской Федерации в борьбе с преступностью является немало законодательных актов, международных соглашений, которые в совокупности определяют основы внешней политики государства в сфере противодействия преступности.

Так, Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года к основным направлениям государственной политики по вопросам национальной безопасности России во внешнеполитической сфере относит проведение активной международной политики относительно участия в международном сотрудничестве в борьбе с международной преступностью, международным терроризмом, наркобизнесом, нелегальной миграцией, международными организованными преступными группировками и т. п.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 предполагается, что «международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью основывается на нормах международного права и действующего законодательства России, межгосударственных и межправительственных договорах, двусторонних ведомственных соглашениях, а также определено участие нашего государства в мероприятиях по противодействию распространению оружия массового поражения, терроризма, транснациональной организованной преступности, торговли людьми, незаконному обороту наркотиков и другим вызовам международной безопасности.

Анализ историографических и наукотворческих принципов свидетельствует о том, что сотрудничество государств, в том числе и России, в области борьбы с преступностью развивается на трех уровнях: двустороннем, региональном и универсальном.

Двусторонний уровень сотрудничества в борьбе с преступностью уходит своими корнями в историю. В современных условиях оно не только не утратило

своего значения - его роль неуклонно растет. Двусторонние соглашения позволяют более полно учесть характер отношений между двумя государствами, их интересы по каждой конкретной проблеме. В связи с этим наибольшее распространение получили двусторонние соглашения по таким вопросам, как предоставление правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, передача осужденных лиц для отбывания наказания в стране, гражданами которой они являются и тому подобное.

По данным Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел Российской Федерации в договорной практике России на сегодня насчитывается несколько десятков таких соглашений. В основном это договоры о правовой помощи в гражданских и уголовных делах. В части, касающейся уголовно-процессуальной сферы, эти соглашения регулируют порядок взаимодействия судебно-следственных органов двух стран в процессе осуществления уголовного преследования лиц, находящихся за пределами того государства, на территории которого совершены преступления. Межгосударственные и межправительственные двусторонние договоры, как правило, сопровождаются межведомственными, в которых конкретизируется сотрудничество отдельных ведомств, например Министерства внутренних дел, Службы федеральной безопасности РФ, Государственной таможенной службы России, более детально определяются их задачи, порядок решения вопросов, относящихся к их компетенции.

Кроме двустороннего, Россия осуществляет сотрудничество и на региональном уровне, что можно объяснить совпадением интересов и характером отношений стран определенного региона.

Практика международного сотрудничества национальных правоохранительных структур свидетельствует о том, что весомая работа в этом направлении проводится с Советом Европы.

О высоком уровне такого сотрудничества свидетельствуют конвенции: Европейская конвенция о выдаче правонарушителей от 1957 г.; Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 1959 г.; Европейская конвенция о передаче производства по уголовным делам от 1972 г.; Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем от 1990 г.; Конвенция о передаче осужденных лиц от 1983 г. и др.

Важным вектором внешнеполитической деятельности России является налаживание сотрудничества в области противодействия преступности с Государствами-участниками СНГ. Актуальность такого сотрудничества особенно очевидна и объясняется, прежде всего, тем, что открытые границы государств-участников СНГ позволяют многочисленным преступным формированиям проникать без препятствий на территорию других государств, совершать преступления и избегать уголовной ответственности.

Социально-политические изменения в Российской Федерации и других государствах - участниках СНГ обусловили необходимость срочно обеспечить надлежащую правовую и практическую базу международного сотрудничества национальных правоохранительных органов. Такое взаимодействие предполагает, во-первых, разработку согласованных программ борьбы с преступностью;

во-вторых, подготовку и подписание соответствующих соглашений о правовой помощи; в-третьих, создание межгосударственных органов для обеспечения взаимодействия правоохранительных органов этих государств.

Результатом активной внешней политики России и других государств-участников СНГ в сфере формирования договорно-правовой базы взаимодействия национальных правоохранительных органов в борьбе с преступностью стало подписание ряда документов многостороннего сотрудничества. Среди них можно назвать: Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских, семейных и уголовных делах от 22.01.1993 г., регламентирующую сотрудничество по вопросам выдачи преступников, осуществления уголовного преследования, рассмотрение дел, подсудных судам двух или нескольких государств; передача предметов, использованных при совершении преступлений; обмен информацией об обвинительных приговорах и судимостях и тому подобное; Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских, семейных и уголовных делах от 27.03.1997 г.; договор о правовой помощи и сотрудничестве между органами прокуратуры от 1992 г.; соглашения, заключенные Министерствами внутренних дел государств - участников СНГ о сотрудничестве в борьбе с преступностью («О взаимодействии Министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью» от 24.04.1992 г.; «О взаимоотношениях Министерств внутренних дел в сфере обмена информацией» от 03.08.1992 г.; «О сотрудничестве Министерств внутренних дел в области обеспечения материально-техническими средствами и изготовление специальной техники» от 03.08.1992 г.; «О сотрудничестве Министерств внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности» от 13.05.1993 г.; «О сотрудничестве Министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью» от 17.02.1994 г.); а также Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 04.06.1999 г., Договор государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма от 05.10.2007 г. и др.

Сегодня международное сотрудничество Российской Федерации с государствами-участниками и органами СНГ в сфере противодействия преступности осуществляется в рамках реализации Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 г.г., объединившая пять ранее действующих в рамках Содружества специализированных среднесрочных программ о сотрудничестве в борьбе с конкретными видами преступлений. Концепция сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 07.10.2002; Программы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 гг.

В ходе развития сотрудничества между государствами достаточно быстро оказалось, что нельзя ограничиться двусторонними и региональными соглашениями. Стало понятно, что некоторые виды преступлений затрагивают интересы всего мирового сообщества, и это создало предпосылки для налаживания

международного сотрудничества государств в указанной сфере на универсальном уровне.

Важным звеном в системе международного сотрудничества в борьбе с преступностью является Организация Объединенных Наций. В ст. 1 Устава ООН одной из ее целей провозглашается осуществление международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. К сфере социальной и гуманитарной деятельности ООН относятся вопросы предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями. Указанные вопросы стали предметом систематического рассмотрения Генеральной Ассамблеей ООН, Советом Безопасности ООН, экономическим и социальным Советом ООН.

Россия как одно из государств-основателей ООН придает особое значение деятельности ООН по поддержанию международного мира и безопасности, рассматривая участие в ней как важный фактор своей внешней политики.

На протяжении 75-летней истории членства в ООН Россия внесла существенный вклад в ее деятельность в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью. За время своего членства в Совете Безопасности ООН, Экономическом и Социальном Совете ООН, Совете ООН по правам человека и других органах, Российская Федерация проводила активную деятельность по выработке международных механизмов по противодействию международной преступности.

В заключении отметим, что установление деловых контактов с правоохранительными органами стран ближнего и дальнего зарубежья или международными организациями дает положительные результаты независимо от того, на каком уровне и в какой форме эти контакты осуществляются. Основная же задача правоохранительных органов при этом остается неизменной – обеспечение защиты прав и законных интересов граждан всех государств.

Сведения об авторах

- Андрианова Анастасия Олеговна** – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, инспектор организационно-контрольного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области майор юстиции.
- Андрианов Александр Павлович** – аспирант Самарского государственного экономического университета.
- Архипова Ирина Александровна** – заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Баргаринов Аслан Рамазанович** – адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции.
- Беляева Лариса Ивановна** – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.
- Буданова Людмила Юрьевна** – старший преподаватель кафедры организации режима и ОРД в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России; кандидат юридических наук.
- Ведерникова Ольга Николаевна** – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного Комитета РФ, доктор юридических наук, профессор.
- Гаврилов Борис Яковлевич** – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор юстиции в отставке.
- Голоскоков Леонид Викторович** – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Гордин Андрей Викторович** – заместитель начальника кафедры Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Груша Виталий Николаевич** – адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор милиции.
- Гуркина Анастасия Ивановна** – помощник руководителя следственного управления Следственного комитета России по Тверской области, майор юстиции.
- Дёмин Константин Евгеньевич** – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российский университет транспорта; доцент кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке.

- Жаворонков Владимир Алексеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российский университет транспорта, кандидат юридических наук, полковник полиции в отставке.
- Елизарова Наталья Сергеевна** – преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции.
- Иванов Пётр Иванович** – главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.
- Ильин Кирилл Николаевич** – следователь по особо важным делам контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Псковской области, подполковник юстиции.
- Клевцов Кирилл Константинович** – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, кандидат юридических наук.
- Кобец Петр Николаевич** – главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Почетный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.
- Компанец Виктория Вячеславовна** – следователь по особо важным делам отдела по расследования ятрогенных преступлений ГСУ Следственного комитета России, аспирант Астраханского государственного университета, майор юстиции.
- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Краснова Кристина Александровна** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
- Кудрявцев Дмитрий Сергеевич** – кандидат юридических наук, старший оперуполномоченный по особо важным делам Главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь.
- Кучин Олег Стасьевич** – профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент, академик РАЕ, Заслуженный деятель науки и техники РАЕ.
- Перов Валерий Александрович** – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Савин Павел Тимурович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

- Салганский Никита Евгеньевич** – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции.
- Самиев Назар Мурадович** – начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.
- Санташов Андрей Леонидович** – главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.
- Ушенин Андрей Андреевич** - преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции.
- Шабанов Вячеслав Борисович** – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор; академик Академии военных наук РФ.
- Шитов Артём Сергеевич** – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России, капитан полиции.
- Шувалов Михаил Николаевич** – следователь-криминалист Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Содержание

	Стр.
Международная научно-практическая конференция « Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью » (октябрь 2020 г.)	3
Андрианова А.О., Андрианов А.П. Проблемы борьбы с финансированием терроризма и особенности международного взаимодействия на территории СНГ в условиях распространения COVID-19	4
Архипова И.А. Особенности взаимодействия субъектов при проведении контртеррористических операций	8
Баргаринов А.Р. О взаимодействии правоохранительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера	12
Беляева Л.И. Уголовная политика Содружества Независимых Государств	17
Ведерникова О.Н. Основные направления взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с преступностью и их научное обеспечение	22
Гаврилов Б.Я. О возможности введения уголовного проступка в российское законодательство: с учетом реализации данного института в зарубежных государствах	26
Голоскоков Л.В. К вопросу о взаимодействии правоохранительных органов государств-участников СНГ в ходе противодействия экстремизму, терроризму и организованной преступности	35
Гордин А.В. Защита государственных интересов как основа взаимодействия государств СНГ в условиях современных вызовов и угроз: состояние и перспективы	40
Груша В.Н. Отдельные вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками служб ОВД и других ведомств при расследовании краж из жилищ, совершенных этническими преступными группами (по материалам Республики Беларусь)	45
Гуркина А.И., Компанец В.В. Проблемы установления и следственной оценки причины смерти граждан на территории стран СНГ и пути их решения	49
Дёмин К.Е., Жаворонков В.А. Об инновационных подходах преподавания дисциплины «Транспортно-трасологическая экспертиза» в ходе обучения судебных экспертов	52
Елизарова Н.С., Ушенин А.А. Актуальные проблемы международного сотрудничества в рамках оказания правовой помощи при расследовании преступлений небольшой и средней тяжести	56
Иванов П.И., Шитов А.С. О понятии «транснациональная организованная налоговая преступность»	60

Ильин К.Н. К вопросу об оптимальной модели организации органов предварительного следствия в целях повышения эффективности их деятельности	66
Клевцов К.К. Роль следователя в передаче уголовного преследования (судопроизводства) на примере международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств	75
Кобец П.Н. Совершенствование совместного научного сотрудничества органов внутренних дел МВД (Полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с преступностью	79
Костенко К.А. К вопросу о совершенствовании международно-правовых основ борьбы с преступностью	83
Краснова К.А. Обмен информацией как форма полицейского сотрудничества в сфере противодействия преступлениям в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий	86
Кудрявцев Д.С. О некоторых вопросах взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации при обеспечении возврата похищенных автотранспортных средств	91
Кучин О.С. Международное противодействие финансированию экстремизма	95
Перов В.А., Савин П.Т. Особенности квалификации отдельных видов мошенничества на территории стран СНГ	102
Салганский Н.Е. Некоторые аспекты оценки заключения эксперта в сфере криминалистического документоведения, выполненного на основе международного сотрудничества	105
Самиев Н.М. Взаимодействие как основа эффективного преодоления противодействия расследованию преступлений в Республике Таджикистан и Российской Федерации	109
Шабанов В.Б., Санташов А.Л., Буданова Л.Ю. Актуальные проблемы стадии исполнения приговора	117
Шувалов М.Н. Международно-правовое сотрудничество Российской Федерации со странами СНГ в области предупреждения преступности	123
Сведения об авторах	129

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Международная научно-практическая конференция

(Москва, октябрь 2020 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 07.12.2020

ISBN 978-5-6044086-3-6

Формат 60х90 1/16

Усл. печ. л. 8,37

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 273

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12